

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

ИННОВАЦИОННЫЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Н.А.Шевченко

**ПЕРСОНОЛОГИЯ ЖЕНЩИНЫ,
ПОДВЕРГШЕЙСЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ**

Магистерская диссертация на соискание
академической степени магистра педагогических наук
по специальности 6М010300 — Педагогика и психология

ПАВЛОДАР – 2014

Министерство образования и науки Республики Казахстан

Инновационный Евразийский университет

Допущена к защите:
зав. кафедрой
«Педагогика и психология»,
Доктор медицинских наук,
профессор _____ Ю.А.Россинский
(подпись)
« ____ » _____ 2014 г

Магистерская диссертация

**ПЕРСОНОЛОГИЯ ЖЕНЩИНЫ,
ПОДВЕРГШЕЙСЯ ДОМАШНЕМУ НАСИЛИЮ**

специальность: 6М010300— Педагогика и психология

Магистрант

(подпись)

Н.А.Шевченко

(инициалы, фамилия)

Научный руководитель,
доктор медицинских наук

(подпись)

Ю.А.Россинский

(инициалы, фамилия)

ПАВЛОДАР – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. Литературный обзор проблемы домашнего насилия	
1.1 Исторические предпосылки возникновения, становления и развития домашнего насилия.....	6
1.2 Домашнее насилие в отношении женщин в Казахстане: социальные, психологически и правовые аспекты.....	15
1.3 Личностные особенности женщин, подвергавшихся домашнему насилию	23
1.4 Социально—психологическая помощь женщинам, подвергавшимся домашнему насилию.....	31
2. Материал и методы психологического исследования	
2.1 Объект и материал исследования.....	40
2.2 Характеристика материала и основные принципы исследования	41
2.3 Репрезентативность и валидность материала и методов.....	42
2.4 Методы исследования.....	43
2.5 Статистические методы обработки полученных данных.....	44
3. Социальные, демографические и психологические характеристики женщин, подвергшихся домашнему насилию	
3.1 Социально—демографические характеристики	45
3.2 Психологические характеристики женщин, подвергшихся домашнему насилию.....	50
3.3 Характеристики самоотношения женщин, подвергшихся домашнему насилию.....	51
4. Сравнительный анализ персонологических характеристик женщин, подвергшихся домашнему насилию	
4.1 Сравнительный анализ женщин, подвергшихся домашнему насилию по этно-национальному признаку.....	53
4.2 Анализ взаимосвязи локус контроля и шкалы созависимости женщин, подвергшихся домашнему насилию	58
4.3 Анализ взаимосвязи уровня самоотношения и подверженности женщин домашнему насилию.....	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	63
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию персонологических характеристик женщин, подвергающихся домашнему насилию, на примере женщин, проживающих в городе Павлодар, Республики Казахстан.

В Советском Союзе насилие в семье было «внутренним» вопросом. Долгое время насилие в быту в нашей стране было фактически узаконено. Государство, исповедовало формальный принцип невмешательства в семейные дела, при этом мужчина всегда занимал главенствующую роль в семье, с вытекающими отсюда полномочиями. Приоритетными объектами защиты была не личность и ее права и свободы, а государственные интересы и государственная собственность.

При разработке нормативно—правовых актов по противодействию правонарушениям в сфере семейно—бытовых отношений в современном Казахстане нельзя было воспользоваться опытом советского или дореволюционного законодательства по вопросам семейно—бытового насилия из-за его отсутствия. В связи с тем, что проблема домашнего насилия стала анализироваться казахстанскими социологами и психологами совсем недавно, недостаточно теоретического и практического материала по данному вопросу. В 2009 году был принят, а 1 января 2010 года вступил в силу Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия», который в последующем был дополнен рядом нормативно—правовых актов. Направленных на дальнейшую реализацию политики государства по защите женщин и детей от домашнего насилия. В 2013 году, в своем ежегодном обращении к народу, президент Республики Казахстан, Нурсултан Назарбаев сказал: «Мы должны вернуть безусловное уважение к женщине – матери, супруге, дочери. Меня тревожит ситуация с ростом бытового насилия над женщинами и детьми в семьях. Неуважительного отношения к женщине не должно быть. И сразу скажу, что такое насилие должно пресекаться предельно жестко» [1].

Актуальность настоящей работы обусловлена следующими факторами. Насилие против женщины является одним из наиболее распространенных и скрытых нарушений прав человека. Тяжесть подобных правонарушений зачастую занижают. Однако, насилие в семье приводит к ее разрушению, оказывается психотравмирующее воздействие на ее членов, способствует развитию отклонений у детей, ухудшает состояние здоровья и общества в целом. Правонарушения в сфере семейно—бытовых отношений выходят за рамки семьи и в ряде случаев становятся в рамки уголовно—правовых отношений.

Цель исследования: Изучение персонологических характеристик женщин, подвергшихся домашнему насилию, разработка комплекса рекомендаций (социально-психологических и юридических) для их реабилитации.

Объект исследования: Женщины, в возрасте от 18 до 55 лет, состоящие в зарегистрированном браке и подвергающиеся домашнему насилию.

Предмет исследования: Персонологические особенности женщин, состоящих в браке и подвергающихся домашнему насилию.

Гипотеза исследования: Женщины, состоящие в зарегистрированном браке, подвергавшиеся домашнему насилию, имеют высокий уровень созависимости, средние показатели самооотношения и преимущественно экстернальный тип локус контроля, вне зависимости от уровня образования и национальности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Восточные женщины более скрыты и предпочитают не распространяться о домашних проблемах, в том числе о насилии в семье.
2. Имеется связь между проявлением насилия в родительской семье и подверженностью насилию в самостоятельной семейной жизни.
3. Женщины с заниженной самооценкой больше подвержены домашнему насилию.

Задачи исследования:

1. Изучить литературу по проблеме домашнего насилия в Казахстане и мире.
2. Исследовать сходные и различные персонологические характеристики женщин, подвергающихся домашнему насилию.
3. Провести сравнительный анализ домашнего насилия с уровнем самооценки, типом локус контроля и уровнем созависимости женщины.
4. Разработка комплекса рекомендаций (социально-психологических и юридических) для реабилитации женщин, подвергающихся домашнему насилию.

Методы исследования:

- социально-демографические (анкетирование, экспресс-тест);
- психологическое тестирование (тест локус контроля Дж.Роттера, методика исследования самооотношения Пантелеева-Столина, шкала созависимости Уайнхолда);
- дискриптивно-феноменологический анализ;
- математико-статистический анализ.

База исследования: Городская юридическая консультация №1, ул. Ак. Сатпаева, 136 оф. 301.

Практическая значимость исследования заключается в разработке комплекса рекомендаций (социально-психологических и юридических) для реабилитации женщин, подвергающихся домашнему насилию.

Научная новизна исследования состоит в том, что в Республике Казахстан, в частности в городе Павлодаре, исследования в рамках заданных целей, предмета и объекта, не проводились. По данному вопросу не издано монографий, не защищалось научных работ, данный вопрос, частично, освещается в периодических изданиях.

1. Литературный обзор проблемы домашнего насилия

1.1 Исторические предпосылки возникновения, становления и развития домашнего насилия

Домашнее насилие — это повторяющийся с увеличением частоты цикл: физического, словесного, духовного, сексуального и экономического оскорбления с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха [2]. Синонимы данного термина - бытовое, семейное насилие.

Это ситуации, в которых один человек контролирует или пытается контролировать поведение и чувства другого. Внутри семейного насилия как обобщенной категории существуют более специфические категории, определяемые природой отношений между обидчиком и женщиной, подвергающейся домашнему насилию, а также условиями их жизни.

Насилие в семье есть реальное действие или угроза физического, сексуального, психологического или экономического оскорбления и насилия со стороны одного лица по отношению к другому, с которым лицо имеет или имело интимные или иные значимые отношения.

По классификации кризисного центра «Подруги», насилие классифицируется как «домашнее» в том случае, когда женщина и ее обидчик:

- состоят в официальном браке;
- состоят в гражданском браке;
- состояли в браке в прошлом;
- родственники по крови (родители и дети, брат и сестра: родные или двоюродные и т. д.);
- родственники по линии мужа или жены [3, с.32].

Сам по себе отдельно взятое действие может не быть проявлением насилия, не может являться признаком домашнего насилия, однако, если вследствие этого действия причинен вред здоровью или личности женщины, то данное поведение может быть классифицировано как домашнее насилие.

В настоящее время, в научных работах исследователей, занимающихся проблемами домашнего насилия, выделяется замкнутый цикл, состоящий из трех фаз [6, с.7]:

1. Нарастающее напряжение — отдельные вспышки оскорблений.

Женщины обычно реагируют спокойно, стараясь разрядить обстановку или пытаются защитить свое положение в семье. Оба партнера могут оправдывать поведение мужчины его реакцией на стресс из-за работы, денег и т.д. С ростом напряжения способности женщины балансировать становятся все слабее.

2. Акт насилия.

Припадки гнева настолько сильны, что обидчик не может отрицать их существование, а женщина не может отвергать, что они имеют на нее сильное влияние. Острое насилие существует потому, что мужчина выбирает

насильственный способ отношений. После этого обычно наступает отрицание серьезности инцидента, обращения в милицию, за медицинской помощью.

3. "Медовый месяц"

В этом периоде мужчина может быть добрым, любящим, виноватым, обещать никогда не повторять насилие или, наоборот, обвинять женщину в том, что это она спровоцировала насилие. В этот период женщина счастлива, верит, что этот человек изменится. Это время, когда женщине труднее всего уйти, но необходимо помнить, что, однажды случившись, насилие, скорее всего, будет продолжаться с постепенным усилением.

В большинстве случаев, насилие в семье характеризуется следующими чертами:

С течением времени цикл насилия меняется. Фаза медового месяца укорачивается, в то время как фаза нарастающего напряжения становится длиннее. Если уже имело место физическое насилие, то обычно с каждым последующим разом возрастает частота его повторения и степень жестокости.

Насилие и оскорбительное поведение чередуются с обещаниями измениться и извинениями, приносимыми обидчиком.

При попытке порвать отношения наблюдается эскалация опасности для женщины.

Спектр физического насилия широк: от нанесения малозначительных побоев до крайней формы — убийства. Физическое насилие относительно легко распознается на основе данных медицинского осмотра.

Психологическое насилие подразумевает наличие вербальных оскорблений; шантажа; актов насилия по отношению к детям или другим лицам для установления контроля над партнером; угрозы насилия по отношению к себе, женщине или другим лицам; запугивание посредством насилия по отношению к домашним животным или разрушения предметов собственности; преследование; контроль над деятельностью женщины; контроль над кругом общения женщины; контроль над доступом женщины к различным ресурсам (получению социальной и медицинской помощи, общению с друзьями, получению образования, работе и т. п.); принуждение женщины к исполнению унижающих ее действий; контроль над распорядком ее дня [4].

Сексуальное насилие в семье в отношении женщин включает в себя секс без обоюдного согласия, против желания, с применением физической силы, угроз, запугивания, насильственное совершение полового акта после побоев, секс как средство унижения и оскорбления.

Экономическое насилие — попытка одного взрослого члена семьи лишить другого возможности распоряжаться семейным бюджетом, иметь средства и право распоряжаться ими по своему усмотрению, а также экономическое давление в отношении несовершеннолетних детей. Экономическое насилие: отказ в содержании детей; утаивание доходов, трата семейных денег, самостоятельное принятие большинства финансовых решений, строжайший контроль расходов. Часто женщины зависимы от мужчин экономически в силу разных причин: рождение ребенка, запрет со стороны

мужа на работу, безработица, дискриминация на рынке труда. С другой стороны, даже работающие и зарабатывающие больше мужа женщины могут подвергнуться домашнему насилию [5].

По данным первого в истории глобального исследования Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в области насилия в семье, насилие в семье происходит в любых слоях и категориях населения, независимо от классовых, расовых, культурных, религиозных, социо—экономических аспектов, а также возможно как в семьях гетеросексуалов, так и геев, и лесбиянок[7].

«Ревнует, бьет — значит любит», успокаивает себя женщина, как это делали ее прабабушки. Живя с чувством постоянного дискомфорта в душе, женщины порой не понимают, что страдают от самого настоящего домашнего насилия.

Если проследить историческую тенденцию, отношение общества и государства к проявлению насилия в семье было неоднозначным. Начиная с древних времен, многие виды насилия в быту фактически были узаконены. Наделяя мужчину, как главу семьи, широкими властными полномочиями, по отношению к другим членам семьи, фактически допускалось и злоупотребление.

Когда же насилие в семье стало социальной проблемой и получило негативную оценку со стороны общества? Проблему насилия в семье (объектом которого, как правило, становятся женщины) стали активно обсуждать сравнительно недавно, около 30 лет назад, все это произошло благодаря неправительственным женским организациям, специалистам в области гендерных исследований и социальным работникам [6, с.2].

На Руси XVI века жизнь строили с учетом правил произведения «Домострой» — памятник русской литературы XVI века, являющийся сборником правил, советов и наставлений по всем направлениям жизни человека и семьи, включая общественные, семейные, хозяйственные и религиозные вопросы. Наиболее известен в редакции середины XVI века на церковнославянском языке, приписываемой протопопу Сильвестру [8].

Согласно правил «Домостроя», мужу рекомендовалось с любовью и заботой воспитывать и учить свою жену, а если не научается по—хорошему, то и наказывать. А после наказания — утешить, пожалеть и приласкать. При этом рекомендовалось правильно наказывать слуг: не увечить, не калечить, не бить беременных в живот до выкидыша, а просто выпороть за провинность. По меркам XVII века, когда крепостных за милую душу запарывали насмерть на конюшне, а жен таскали за волосы и лупили чем ни попадя — это были очень человеколюбивые и прогрессивные рекомендации.

До революции в России отношение общества к проблеме домашнего насилия эволюционировало. Однако с приходом Советской власти эта тема, как и всякая другая, связанная с насилием против личности, оказалась под запретом. В Советском Союзе насилие в семье было «закрытым» вопросом. Им занимались только криминологи и другие специалисты при изучении семейно бытовых преступлений. Насилие в семье не могло стать социальной проблемой

в стране, где в уголовно правовой доктрине приоритетными объектами защиты были государственные интересы и государственная собственность. Характерно, что в Большой Советской Энциклопедии о сексуальном, моральном, психологическом насилии и других действиях против личности нет даже упоминания. Декларировалось, что в СССР отсутствует почва для насилия. Отдельные его случаи, конечно, имеют место, но они объясняются тем, что в любом обществе есть какой—то процент асоциальных элементов [6, с.3].

Только в 1990—е годы на государственном уровне было признано, что проблема существует. В 1995 году в Китае прошла IV Всемирная конференция по положению женщин, в которой участвовала Россия. Там была принята так называемая Пекинская платформа действий, в которой, в частности, было записано, что государственные структуры должны обеспечить на национальном и региональном уровнях мониторинг положения женщин, а также тесно взаимодействовать с общественными организациями, борющимися с семейным насилием. Какое—то время Россия следовала этим рекомендациям и действовала довольно активно, но с начала 2000—х интерес власти к проблеме постепенно стал угасать, и сегодня она уже не рассматривается как приоритетная. Ликвидированы или в значительной степени свернули свою деятельность все государственные структуры, занимавшиеся вопросами гендерного равенства. Так, в 2004 году прекратила работу Комиссия по вопросам положения женщин в РФ, а в 2005—м завершилась национальная программа действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе [9].

Российские авторы заговорили о проблеме семейного насилия лишь в последнее десятилетие. Среди них особое внимание стоит уделить Забелиной Т.Ю., Платонову Ю.П., Шведовой Н.О., Тонкопеевой Е.Г.[9, с.2]

В России до сих пор отсутствует законодательная база, регламентирующая правовые отношения между членами семьи, не принят закон о домашнем насилии, хотя о необходимости его принятия представители законодательной власти говорят регулярно и соответствующие законопроекты вносились в Государственную думу дважды: в марте 1995 года и в октябре 2007—го. Наличие в Уголовном кодексе статей, устанавливающих ответственность за побои и причинения вреда здоровью, проблемы домашнего насилия не решают, поскольку соответствующие дела возбуждаются в основном по жалобе потерпевшего. Женщина же часто просто боится жаловаться на мужа, да и бремя собирания доказательств в таких делах ложится в основном на нее, а для этого надо обладать определенной квалификацией. Поэтому жены, все же решившиеся обратиться к правоохранителям, как правило, впоследствии от своих обвинений отказываются. По свидетельству экспертов, 90 % дел о насилии в семье прекращаются за примирением сторон [9, с.3].

Однако за рубежом накоплен объем знаний о причинах этого явления, идет ли речь об индивидууме или о семье в целом.

О необходимости наделения женщин юридическими правами в западном обществе заговорили в конце XVII века. Знаковым в этом отношении стало

вышедшее в 1792 году эссе Мэри Уолтонскрафт «В защиту прав женщины». В XIX веке постепенно набравшее силу феминистское движение добилось признания за женщинами ряда важных прав, в том числе права на общение с детьми в случае развода и владение имуществом. Однако, до конца столетия социальные и правовые нормы, касающиеся семейного насилия, оставались, по сути, традиционно — патриархальными. В Великобритании, например, не было закона, запрещающего мужчине совершать насильственные действия в отношении жены — карались только нанесение тяжких телесных повреждений и убийство [6, с.4].

В Англии в начале двадцатого существовало такое правило: «Муж сварливой жены имеет право побить ее дома, при условии, что палка, которую он использует, не будет толще большого пальца его руки». В Америке в 1824 г. закон освободил мужей от ответственности при умеренном физическом наказании жены в случаях «крайней необходимости» [7].

В 1960—х годах появились общественные организации, защищающие женщин, так, в Лондоне в 1971 году возникло «Движение избитых жен». Были созданы специализированные центры и приюты для женщин, страдающих от домашнего насилия. Власти также стали действовать более активно. В последние двадцать лет во многих странах были приняты законы, устанавливающие ответственность за домашнее насилие. В 2004 году специальные акты по борьбе с ним были приняты в Великобритании и Швейцарии, в Словении в 2008—м оно было отнесено к уголовным преступлениям. В настоящее время в 60 государствах имеются специальные законы о домашнем насилии, а в семи из них — о насилии в отношении женщин [9].

Первые исследования в отношении домашнего насилия были проведены Л.Шерманом и Р. Берксом в 1984 г. Защите интересов женщин от насилия посвящены исследования М.Котлера и Р.Чейза, З.Ецзинковитц и Е.Бушбайндер, Ч. Хана. Особенно примечателен в этом отношении опыт Франции и Болгарии, это единственные страны, где на законодательном уровне введено понятие «психологическое насилие» [6, с.5].

Исследования показывают, что более склонны к насильственным действиям, люди с заниженной самооценкой и низким социальным статусом (насилие по отношению к домашним у них может играть компенсаторную роль), неспособные контролировать свои эмоции, регулярно употребляющие алкоголь. Кроме того, исследования, проведенные в самых разных странах (Индонезии, Никарагуа, Испании, США, Венесуэле), показывают, что те, кто в детстве подвергался побоям или наблюдал, как отец избивает мать, сами готовы применять насилие по отношению к близким или стать объектом домашнего насилия. Так, вероятность того, что мальчик, отец которого жестоко обращается с матерью, в будущем так же будет обращаться со своей женой, в десять раз выше, чем у его сверстника, растущего в благополучной семье. То есть модель семейных отношений человек, как правило, усваивает в раннем возрасте и

затем, вступив в брак и обзаведясь детьми, ее воспроизводит. И так может продолжаться из поколения в поколение [7].

Впервые подвергнувшись насилию, женщина испытывает сильнейший эмоциональный шок. Если она на этом этапе дает отпор, то почти в 80 процентах случаев насилие никогда больше не возобновляется. Но так бывает крайне редко. Женщины склонны откладывать решение о противостоянии в надежде на то, что «он одумается», «ведь он каждый раз просит за это прощения, говорит, что был не в себе». Женщины, подвергнутые насилию, забывают, что помимо синяков, которые заживут, они получают психологическую травму, которую не смогут самостоятельно преодолеть. Возникает синдром так называемой приобретенной беспомощности, вследствие чего развивается депрессия, неспособность принимать ответственные решения, нарастает чувство собственной вины в происшедшем, неверное понимание сущности насилия [3, с.23].

Если говорить о семье в целом, то в семьях, где взаимодействие между супругами строится вокруг употребления алкоголя, насилие процветает особенно часто, поскольку на поздних стадиях алкоголизма состояние опьянения обычно сопровождается повышенной раздражительностью, гневливостью, агрессивностью. Для таких семей характерна известная в психологии модель созависимых отношений. Родственники алкоголика, стремясь адаптироваться к больному, подстраивают свое поведение под его состояние: помогают ему разрешать возникающие в социальной жизни (например, на работе) трудности, испытывают чувство вины за его поступки и принимают на себя ответственность за них. Для созависимых семей характерно нарушение межличностных границ: их члены постоянно «перекачивают» свои эмоции (особенно отрицательные) друг в друга. Человек воспринимает другого человека не как отдельную личность со своими чувствами, мнениями, желаниями, интересами, а как продолжение себя самого и, совершая насилие, действует по принципу: если плохо мне, пусть будет плохо всем вокруг. При этом им трудно противостоять агрессии, так как они просто не представляют, что защищать себя, отстаивать свои интересы вообще возможно [10].

Многие исследователи указывают на то, что модель созависимых отношений может реализоваться и в семье, где нет алкоголиков или наркоманов, например, если такая модель кем—то из супругов усвоена в родительском доме.

Доказано, что созависимость проявляет себя в потомстве, и не только в первом поколении у детей, но и у внуков алкоголиков и наркоманов. Большинство людей, имеющих зависимости, в своей первооснове были созависимыми. Созависимые происходят из семей, в которых имели место либо химическая зависимость, либо жестокое обращение (физическая, сексуальная или эмоциональная агрессия), а естественное выражение чувств запрещалось. Так, из практики групповой психотерапии жен больных химической зависимостью следует, что в группе из 12 женщин обычно 9 человек являются дочерьми больных алкоголизмом отцов или матерей.

Созависимость взрослых людей возникает тогда, когда два психологически зависимых человека устанавливают взаимоотношения друг с другом. В такие взаимоотношения каждый вносит часть того, что необходимо ему для создания психологически завершенной или независимой личности.

Поскольку ни один из них не может чувствовать и действовать совершенно независимо от другого, у них возникает тенденция держаться друг за друга. В результате внимание каждого оказывается сосредоточенным на личности другого, а не на самом себе. Это ведет к тому, что такие люди пытаются установить контроль друг над другом, обвинять в своих проблемах друг друга, а также надеяться, что другой будет вести себя именно так, как хотел бы его партнер. В таких случаях люди не сосредоточивают внимание на своих внутренних ощущениях и саморазвитии. Фокус всегда находится вовне, а не внутри.

Дж. и Б. Уайнхолд в своей работе пишут: «Мы считаем, что истинная свобода приходит изнутри, а не извне. Истинной свободы нельзя достичь, сосредоточиваясь на социальных “бедствиях” вокруг себя. Чтобы быть свободным, вам необходимо сосредоточиться также на психологических бедствиях, которые находятся внутри вас» [6, с. 16].

В насильственные действия часто выливаются семейные конфликты. То, в какой степени насилие воспринимается в обществе как естественный способ их разрешения, определяется господствующими в нем представлениями и нормами поведения. Известно, что особенно высок уровень домашнего насилия в странах, где насилие характерно для общества в целом, в частности там, где общество еще не оправилось от последствий вооруженного конфликта. В качестве примера можно привести Таджикистан после гражданской войны 1992—1997 годов [10, с.28].

Если насилие, являющееся следствием конфликта между супругами, носит, как правило, эпизодический характер, то так называемый патриархальный терроризм — это систематическое применение физического и психологического насилия к женщине со стороны мужчины. В первом случае женщина еще как-то может противостоять насильнику, во втором она такой возможности практически лишена. Исследования показывают, что в патриархальных обществах, где мужчина обладает экономической властью, а у женщины нет возможности развестись, уровень насилия в семье выше. Воспринимается оно всеми сторонами как нечто естественное и справедливое [5, с.3].

Терпимое отношение к некоторым видам семейного насилия есть следствие определенных представлений об организации общества и семьи, общих для различных патриархальных культур [11]:

- в качестве субъекта правовых и экономических отношений в таких обществах рассматривается не отдельный человек, а семья в целом;

- главой семьи, юридически и политически отвечающим за других ее членов и осуществляющим контроль за ними, является муж;

— обязанность мужа — поддерживать порядок в семье и наказывать тех, кто его нарушает;

— другие члены семьи должны повиноваться ее главе, авторитет которого непререкаем.

Качественные исследования показывают, что такие представления характерны для жителей самых разных стран: Бангладеш, Камбоджа, Мексика, Нигерия, Пакистан, Папуа — Новая Гвинея, Танзания и Зимбабве [12].

В мусульманских странах патриархальное распределение ролей в семье не просто традиция, но традиция, освященная религией. Согласно шариату муж является главой и защитником семьи, он обязан ее материально обеспечивать. Жена же отвечает за воспитание детей и должна быть во всем послушной мужу. А раз так, то и физическое насилие в семье допустимо, если у мужа есть реальные на то основания и оно не влечет за собой вреда для здоровья женщины. В Коране (Аят 34. Сура 4. ан— Ниса «Женщины») сказано:

Мужья над женами стоят,
(Блюдя очаг их и сохранность),
За то, что Бог одним из них
Дал преимущество перед другими,
И также потому,
Что весь расход на содержание семьи
Из их имущества исходит.
А потому добропорядочные жены
Послушно преданы мужьям
И в их отсутствие хранят,
Что повелел им Бог хранить.
А что касается тех женщин,
Непослушания которых вы боитесь,
(Сначала) увещайте их,
(И если это не поможет),
Вы отлучайте их от ложа,
(А коль и это не поможет),
Вы можете (слегка) ударить их.
И если станут вам послушны,
То не ищите ссоры с ними.
Поистине, Господь возвышен и велик!

В исламском, да и в других патриархальных обществах телесные наказания рассматриваются как крайняя мера, прибегать к которой можно лишь в исключительных случаях, но в реальности женщина, систематически подвергающаяся избиениям, угрожающим ее здоровью, далеко не всегда получает защиту [13].

Право физически наказывать членов семьи, если те совершили какой— т проступок, во многих странах признают за мужчинами сами женщины. Так, по данным опросов, 80 % египтянок, живущих в деревнях, считают, что физические наказания по отношению к женщинам в некоторых случаях

оправданны [13, с.2]. Характерно в этом отношении высказывание жительницы соседнего континента, индианки из Мексики: «Я думаю, если жена виновата, муж имеет право ударить ее... Если я сделала что-то неверно, никто не должен защищать меня. Но если я не сделала ничего плохого, я имею право на защиту». Те же представления, как показали фокус-группы, проводившиеся в разных частях страны, преобладают и у жительниц Индии: «Если жена совершила серьезный проступок, — отметила женщина из штата Тамилнад, — муж вправе побить ее. Почему нет? Буйвол не станет слушаться, если его не наказать» [12, с.4].

Столь терпимое отношение к физическому насилию в патриархальных обществах объясняется тем, что человек там рассматривается не как отдельная, наделенная всеми правами и обязанностями личность, что характерно для Запада, а в первую очередь как представитель семьи и рода.

Впрочем, сегодня и в патриархальных обществах женщины часто восстают против семейного насилия. Вот несколько свидетельств жительниц Таджикистана [10, с.36].

«Зухайло, 36 лет: Я развелась с мужем. У меня один ребенок. Работаю и получаю зарплату в 37 сомони. Денег на жизнь не хватает. Он нам не помогает. Вообще насилия в жизни женщины хватает. Мужья бьют, свекрови и золовки издеваются, приходится работать в поле, сеять рис, зарплата маленькая. Нужно идти на базар, продавать сельхозпродукцию. Несмотря на то, что мне очень тяжело, если придет муж и захочет жить со мной, я не соглашусь».

«Садбарг, 54 года: У меня четверо детей, две дочери и два сына. Муж был работником торговли. Каждый вечер, приходя с работы, он без всякого повода кричал на меня и бил. Я все терпела, потому что у меня была трехмесячная дочь. Однажды он меня очень сильно избил, я была вся в синяках. Я вышла во двор, вылила на себя ведро керосина и хотела зажечь спичку, но услышала плач моей девочки. Я не выдержала, сняла с себя одежду и вернулась в дом. Так плач ребенка остановил меня от самоубийства. Спустя 2—3 года я развелась с мужем, работала и сама кормила своих детей...».

Однако возможность уйти от мужа у пострадавшей от домашнего насилия есть далеко не всегда. Во многих патриархальных обществах существуют негласные правила, запрещающие посвящать посторонних во внутренние дела семьи, а развод для женщины равносителен бесчестью. Поэтому то, что женщина терпит насилие, отнюдь не всегда означает, что она считает нормальным подобное обращение — просто она выбирает наиболее рациональную стратегию выживания в данном социуме [15].

Таким образом, можно сделать вывод, что домашнее насилие развивалось и превращалось в норму вследствие преобладания патриархальных устоев в обществе и терпимого отношения к проявлениям насилия в семье.

1.2 Домашнее насилие в отношении женщин в Казахстане: социальные, психологические и правовые аспекты

Согласно ст.17 Конституции Республики Казахстан, достоинство человека неприкосновенно. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию [16]. Данные нормы поддерживаются Кодексом об административных правонарушениях [17]. В рамках данной статьи Конституции РК 1 января 2010 года вступил в силу Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» который стал основой для искоренения произвола в семье, четко сформулировав понятийный аппарат, определив такие понятия как потерпевший, семейно— бытовые отношения, бытовое насилие, виды бытового насилия, профилактика и субъекты профилактики бытового насилия [18].

В последнее время многие государства с традиционным семейным укладом — Кыргызстан (2003), Азербайджан (2010) приняли специальные законы, ограждающие женщин от бытового насилия [15, с.187].

Однако, правоприменительная практика в этой сфере далека от совершенства. Отчасти это связано с тем, что многие сотрудники правоохранительных органов сами разделяют традиционные патриархальные представления и рассматривают насилие как внутреннее дело семьи. Поэтому в ряде стран Латинской Америки и Азии (например, в Казахстане) для работы с пострадавшими от насилия создаются специализированные подразделения, состоящие в основном из инспекторов—женщин [19]. На постсоветском пространстве, в составе органов внутренних дел, такой отдел есть только в Казахстане [19].

В Казахстане проводится ежегодная республиканская акция «16 дней без насилия», в рамках которой выявляются и устраняются насильственные действия в отношении женщин в быту [19]. В 2013 году лозунгом акции было «От мира в доме к миру на Земле: остановим насилие в отношении женщин».

Реализация данной акции в Павлодаре проводилась инспекторами по защите женщин ОАП Южного ОП УВД г.Павлодара. Данный отдел состоит из 12 сотрудников, из которых 1 отвечает за Экибастуз, 2 за город Павлодар, остальные работают по районам.

Целью акции было в том числе, информирование населения о нововведениях в законодательстве, о профилактике бытового насилия, об участии НПО, государственных и правоохранительных органов в этом вопросе. В рамках акции проводились круглые столы, тренинги, семинары, встречи со школьниками, студентами, различными предприятиями и организациями. Были освещены основные моменты профилактики бытового насилия – вынесение защитного предписания. Анализ ежедневных сводок по преступлениям и правонарушениям в отношении женщин, по Павлодарской области, имеют негативную тенденцию к росту числа изнасилований и убийств на бытовой почве, о чем также сообщалось на встречах. В рамках встреч освещались основные правила безопасности, службы, куда возможно обратиться, в случае если человек подвергся домашнему насилию.

В рамках реализации региональных программных документов, оказывающих позитивное влияние на благополучную обстановку в сфере семейно бытовых отношений одним из основных документов был План мероприятий по борьбе, предотвращению и профилактике преступлений, связанных с торговлей людьми в Павлодарской области, на 2009-2011 годы, принятый постановлением акимата области от 4 июня 2009 года № 118/9 (далее - План), утвержденный решением областного Маслихата (XVI сессия, IV созыв) от 24.07.09 г. №217/16 [3, с.67].

В План были включены отдельные мероприятия, направленные на профилактику бытового насилия. Так, пункт 4 Плана предусматривал организовывать силами сотрудников Департамента внутренних дел и Управления координации занятости и социальных программ проведение профилактических рейдов по неблагополучным семьям.

Пункт 7 Плана обязывал Управление образования области организовывать в учебных заведениях области обучающие курсы по соблюдению и защите конституционных прав и свобод человека. Управлением здравоохранения области в рамках реализации пункта 10 Плана вела работу по проведению мероприятий, направленных на оказание психотерапевтической помощи лицам (семьям), находящимся в трудной жизненной ситуации в результате жестокого обращения. С целью координации деятельности государственных органов и других заинтересованных организаций, работающих в этой сфере, была создана рабочая группа под председательством заместителя Акимата области, в состав которой входили как сотрудники государственных и правоохранительных органов, так и представители неправительственных организаций. Постановлением Акимата области от 28 декабря 2010 года № 325/19 принята Региональная программа профилактики правонарушений и обеспечения правопорядка в Павлодарской области на 2011-2013 годы, в которую, наряду с общими профилактическими мероприятиями, были включены мероприятия, направленные на профилактику бытового насилия [3, с.71].

Создана постоянно действующая областная Комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике. Комиссией, наряду с иными функциями, осуществляется работа по профилактике бытового насилия и реабилитации женщин, которым в результате бытового насилия причинен моральный, физический или имущественный вред. При Акимате области функционирует Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. Одним из направлений деятельности этой Комиссии является координация работы заинтересованных органов и организаций по профилактике бытового насилия и реабилитации несовершеннолетних лиц, пострадавших от бытового насилия.

В настоящее время в Павлодаре нет специализированного кризисного центра по работе с женщинами, подвергшимися домашнему насилию, но есть организация, которая по целям позиционирует себя именно кризисным центром. В структуре ГУ «Отдел занятости и социальных программ г.Павлодара» Акимата г. Павлодара есть ГУ «Павлодарский городской центр

социально-психологической реабилитации и адаптации женщин с детьми, не имеющих определенного места жительства» [19].

Изначально, центр был создан в 2003 году, как государственное учреждение «Областной кризисный центр для женщин», по инициативе общественного объединения «Женщины - за будущее нации» и при поддержке акима области Д. К. Ахметова.

Основной деятельностью Кризисного Центра было оказание экстренной консультативной психологической, юридической и других видов помощи, женщинам, подвергшимся бытовому насилию и предоставление им временного приюта на срок до 1-го месяца. 18.02.2005 г. центр переименован в ГУ «Павлодарский городской центр социально-психологической реабилитации и адаптации женщин, не имеющих определенного места жительства». 12.08.2010 г. центр был перерегистрирован как ГУ «Павлодарский городской центр социально-психологической реабилитации и адаптации женщин с детьми, не имеющих определенного места жительства».

Согласно положения, главная цель ГУ «Павлодарский городской центр социально-психологической реабилитации и адаптации женщин с детьми, не имеющих определенного места жительства» - оказание круглосуточной бесплатной помощи женщинам и детям, подвергшимся насилию или оказавшимся в сложной социальной ситуации. Повышение уровня социальной и психологической адаптации женщин, женщин с несовершеннолетними детьми, оказавшимися в кризисной ситуации, снижение уровня социальной нестабильности, оказание социально-правовой, психологической и других видов помощи женщинам, детям и, в целом, семье.

Сотрудники Центра - психологи, педагог-психолог, юрист, специалист по социальным вопросам и медицинские сестры.

В настоящее время работа центра ведется в нескольких направлениях:

- Оказание круглосуточной бесплатной консультативной помощи женщинам и детям, подвергшимся домашнему или сексуальному насилию, и др. бытовых конфликтах (психологической, социальной, юридической и медицинской).

- Профилактическая деятельность в учреждениях образования, здравоохранения, направленная на борьбу с насилием над женщинами и детьми (исследования, информационные программы, проведение семинаров и тренингов) Сотрудничество с органами внутренних дел, учреждениями образования, здравоохранения, представителями акима в микрорайонах города. Организация и проведение семинаров-лекций, «круглых столов» и др. деятельность по профилактике насилия в отношении женщин, детей, инвалидов. Профилактическая работа в родильных домах с женщинами, отказывающимися от детей, в женских и детских консультациях по профилактике социального сиротства.

- Оказание бесплатной психологической, юридической, социальной помощи в решении семейных проблем для населения г. Павлодара и Павлодарской области.

- Психологическое, юридическое консультирование по телефону доверия
- Приют для женщин с несовершеннолетними детьми, оказавшимся в кризисной ситуации;

Целевая группа Центра: Женщины с несовершеннолетними детьми (до 18 лет) не имеющие определенного места жительства и/или оказавшиеся в кризисной ситуации в результате бытового насилия [19].

Задачи приюта:

1. Создание условий для полной психологической реабилитации и социальной адаптации женщин и женщин с несовершеннолетними детьми, оказавшимися в результате насильственных действий временно без жилья или не имеющих определенного места жительства.

2. Формирование активной жизненной позиции у женщин, подвергшихся насилию, или находящихся в состоянии дезадаптации.

Виды деятельности в приюте:

а) Организация социально-правовой деятельности: восстановление удостоверений личности; временная прописка в приюте Центра; определение в государственные специализированные учреждения; оформление документов для восстановления и назначения пенсий и социальных пособий; оформление опекунов и попечительства над несовершеннолетними детьми; содействие в трудоустройстве.

б) Организация медицинской помощи: оказание первой медицинской помощи, организация медицинского осмотра; профилактическая работа.

в) Организация трудовой реабилитации.

г) Оказание психологической помощи.

д) Оказание юридической помощи.

В 2010 году фактическое количество проживающих в Центре составило 127 женщин и 123 ребенка. Документировано 40 человек. Трудоустроено 18 человек. Получили консультацию юриста 656 женщин, психолога - 1578 женщин, социального работника - 1820 женщин, всего по «телефону доверия» обратилось 1853 человек. На содержание данного учреждения из бюджета г. Павлодара в 2010 году было выделено и освоено 16,2 млн. тенге [3, 156].

На 31 декабря 2010 года в области на профилактический учет поставлено 768 неблагополучных семей, в которых воспитывается 825 несовершеннолетних детей. В 2010 году в области зарегистрировано 2 факта жестокого обращения с детьми. К уголовной ответственности привлечено два родителя.

По результатам рассмотрения материалов областной, городскими и районными Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее - Комиссии) вынесено 497 ходатайств о привлечении к административной ответственности родителей по статье 111 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях «Ненадлежащее исполнение обязанностей родителями или лицами их заменяющих по воспитанию и обучению детей». Судами области удовлетворено 94 ходатайства Комиссий о лишении прав родителей, злостно уклоняющихся от обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей.

С целью оказания своевременной психологической помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, при департаменте по защите прав детей действует телефонная «горячая линия» и общественная приемная «Имею право».

Социально-психологическими службами учебных заведений проводится индивидуальная профилактическая работа с асоциальными семьями. Родителям предлагают тренинговые занятия, анкетирования, беседы на темы семейного воспитания.

На постоянной основе проводятся курсы повышения квалификации психологов в Институте повышения квалификации педагогических кадров. На базе Центра медико-психологической помощи и социально-педагогической адаптации для подростков и их семей организованы однодневные курсы для психологов общеобразовательных школ, на которых в 2012 году обучено 95 специалистов.

В Казахстане ратифицирована «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», в рамках дальнейшей ее реализации 18 февраля 2014 года в закон «О профилактике бытового насилия», были внесены изменения, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписал Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия бытовому насилию». Он направлен на предупреждение и пресечение домашнего насилия и оказание содействия лицам, ему подвергнутым.

Законом устанавливается комплекс правовых мер по противодействию фактам бытового насилия, в частности предусматриваются правовые механизмы социального содействия и помощи женщинам и детям, подвергнутым домашнему насилию, а также ужесточается наказание за правонарушения в сфере семейно— бытовых отношений.

Наиболее существенными положениями в законе являются пересмотр усиления наказания правонарушителя, расширение перечня особых требований, устанавливаемых в отношении правонарушителя по ходатайству участника административного производства.

Так, по данным ДВД г.Астаны, в 2013 году в Астане сотрудниками органов внутренних дел вынесено более четырех тысяч защитных предписаний, к административной ответственности за их нарушение привлечены 79 лиц. По состоянию на 1 апреля 2014 года вынесено 950 защитных предписаний, за их нарушение привлечены 8 человек [19].

В 2013 году по ходатайству ДВД г.Астаны, судами были установлены особые требования к 56 правонарушителям, в текущем году – в отношении 16 [19].

Правонарушителю запрещается проживать вместе с потерпевшим в одном жилом помещении при наличии у него альтернативного жилого помещения, где он бы мог проживать, следует из текста обновленного закона.

Кроме того, так как штраф не является действенной мерой профилактики бытового насилия и часто выплачивается из общего бюджета семьи лица, совершившего насилие и пострадавшего, его заменит административный арест.

Поправками предусмотрены нормы, позволяющие потерпевшим от бытового насилия получать соответствующую помощь независимо от места проживания, а также организовывать оказание помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации вследствие жестокого обращения.

Проблемой остается и то, что психологическая, медицинская и социальная помощь женщинам, подвергавшимся насилию на системной основе практически не оказывается.

Как уже говорилось выше, в Казахстане катастрофически не хватает специализированных учреждений (социальных гостиниц и убежищ), в которых женщины могли бы найти защиту от домашних тиранов. На начало 2012 года в Казахстане действовал всего 21 реабилитационный центр, где оказывают поддержку женщинам, пострадавшим от домашнего насилия. Среди них нет ни одной государственной организации, ни в республиканский, ни в местные бюджеты не заложена статья о содержании подобных учреждений.

Закон, требует от местных органов власти создавать реабилитационные организации, финансировать и обеспечивать поддержку пострадавшим от бытового насилия. Однако, правительством до сих пор не разработаны основные направления государственной политики в области профилактики бытового насилия, нет программного документа, предписывающего, что необходимо делать всем вовлеченным структурам.

В Казахстане к вопросам противодействия бытовому насилию стало уделяться повышенное внимание со стороны государственных органов в частности после того, как в своем Послании Лидер Нации Н. А. Назарбаев «Стратегия «Казахстан— 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» прямо говорит: «Меня тревожит ситуация с ростом бытового насилия над женщинами и детьми в семьях. Неуважительного отношения к женщине не должно быть. И сразу скажу, что такое насилие должно пресекаться предельно жестко» [4, с.12].

Публично о насилии в семье в Казахстане заговорили совсем недавно, отчасти благодаря работе неправительственных организаций, отношение в обществе к домашнему насилию становится все менее терпимым.

Наиболее активную деятельность в этом направлении ведет первый кризисный центр в Казахстане «Подруги» – некоммерческая общественная организация, занимающийся проблемой домашнего и сексуального насилия. Движение ведет просветительскую работу среди населения и представителей правоохранительных органов, оказывает психологическую и юридическую помощь женщинам, подвергавшимся домашнему и сексуальному насилию, проводит исследования и публикует их материалы.

По данным интернет-сайт КЦ «Подруги», в течение 14 лет центр осуществил 24 социально значимых проекта, направленных на оказание помощи пострадавшим от домашнего насилия. За период работы получили

помощь и поддержку 20579 женщин, пострадавших от бытового насилия. Проведено 14118 психологических и 9295 юридических консультаций. «Подруги» представляли интересы 233 женщин, пострадавших от домашнего насилия, в судебных процессах, в 229 случаях требования женщин удовлетворены судом. В приюте центра прошли реабилитацию 323 женщины и 429 детей [3, с.14].

На территории постсоветского пространства, и в частности в Казахстане, проблема семейного насилия, и в частности насилия в отношении женщин, стоит особенно остро. Тому причиной и высокий уровень алкоголизации населения, и привычка людей к насилию как инструменту управления обществом, и распространенность патриархальных представлений о подчиненной роли женщины в семье [20].

Опыт работы кризисных центров Казахстана показывает, что полицию информируют о самых тяжелых случаях насилия около 10% пострадавших женщин. Почти каждый второй случай насилия кончается для женщины нанесением телесного повреждения и в большинстве случаев насильник остается безнаказанным. Как правило, многие факты насилия в отношении женщин и девочек остаются не зафиксированными и в реальности их существенно больше, чем показывает официальная статистика. Анализируя обращения потерпевших, сотрудники кризисных центров отмечают невысокую степень обращения потерпевших в полицию по следующим основным причинам: недоверие к сотрудникам полиции; неверие, что лицо, совершившее бытовое насилие, будет наказано; страх, боязнь мести; нежелание огласки и опасение за свою репутацию.

По данным отчета о реализации закона РК «О профилактике бытового насилия», подготовленным кризисным центром «Подруги», в Казахстане [3, с.98]:

- За последние пять лет (с 2009 года) число преступлений в Казахстане, совершенных в отношении женщин, возросло почти в 4 раза;
- В 2013 году удельный вес преступлений, совершенных в отношении женщин, составил 39% от общего числа зарегистрированных по стране преступлений;
- В Алматы на телефон «102» в сутки поступает 20 подтвержденных обращений о домашнем насилии;
- В 2013 году в кризисные центры обратились около 12 тысяч женщин, и свыше 10 тысяч звонков поступило на телефоны доверия [3, с.24].

Такое количество правонарушений в сфере бытового насилия так же имеет связь с отношением к насилию в обществе. В казахских семьях, где мужчина чаще занимает главенствующее место в семье, насилие в отношении женщины распространено шире. Очевидно, это также связано с традиционным распределением ролей между мужчиной и женщиной. Воспитание восточной женщины не позволяет открыто говорить о проблемах, в том числе о насилии в семье. Не понимание со стороны родственников, осуждение, пассивное реагирование органов внутренних дел, все это лишает женщину уверенности в

том, что она обретет помощь и поддержку в разрешении вопросов связанных с бытовым насилием.

Тема домашнего насилия практически не освещена в работах современных ученых, опубликованные статьи не имеют научного подтверждения, не подкреплены проведенными исследованиями.

Интерес представляет статья Алимбековой Г.Т., «Домашнее насилие в отношении женщин в Казахстане: распространенность и предпосылки», опубликованная на сайте Центра изучения общественного мнения. Данная статья посвящена исследованию домашнего, или семейного, насилия в отношении женщин в Казахстане. Опираясь на результаты количественного исследования, предпринята попытка оценки масштабности и предпосылок этого явления [20, с.1].

В результате проделанной работы автор делает следующие выводы:

- Физическое насилие в отношении женщин в семье составляет треть случаев от всех насильственных действий в отношении женщин и является достаточно распространенным: ему подвергались 28% женщин, состоящих в супружеских отношениях, а каждая шестая женщина, состоящая в браке, страдает от физического насилия со стороны мужа, по крайней мере, раз в полгода.

- В казахских семьях, где мужчина чаще занимает главенствующее место в семье, насилие в отношении женщины распространено шире.

- Проживание в сельской местности увеличивает вероятность семейного насилия.

- Одним из сопутствующих насилию обстоятельств являются факты ограничения выбора места работы жены, накладываемые со стороны мужа.

- Злоупотребление части населения алкоголем, также может рассматриваться в качестве причины семейного насилия в отношении женщин - злоупотребление алкоголем одного из супругов (чаще мужчины) резко повышает риск семейного насилия [20, с.4].

Автором настоящей магистерской работы, в рамках конференции «Наука XXI» века, проходившей с 7 по 15 мая в Польше, была подготовлена и опубликована статья «Влияние уровня самооценки на подверженность женщины домашнему насилию». Статья посвящена исследованию самооценки женщины и взаимосвязь подверженности ее домашнему насилию, выводы, сделанные в результате этого исследования, изложены в главе 4.

1.3 Личностные особенности женщин, подвергавшихся домашнему насилию

Изучая литературу по вопросу персонологических особенностей женщин, подвергавшимся домашнему насилию, было установлено следующее.

Как утверждается в литературе, главное чувство потенциальной жертвы — страх. Каждый организм по—своему на него реагирует. Позиция ее настолько специфична, что в психологии даже выделен особый раздел — виктимология (слово «victim» по—английски означает «жертва») [3, с.6]. Почему же конкретный человек страдает от домашнего насилия? Причин может быть несколько [21,22].

Первая — это низкая самооценка (корни которой, как правило, уходят в детство). Того, кто не ценит себя, как правило, не ценят и окружающие. Неуверенного в себе человека легко выделить из толпы, чем и занимаются агрессоры. Неуверенность привлекает их.

Вторая — чрезмерная зависимость от мнения окружающих. Тому, кто беспокоится только о том, как он будет выглядеть в глазах других, можно навязать все, что угодно. Начиная от регулярного употребления алкоголя (если я не выпью — все будут думать, что я слабак, домашняя девочка и т.д.) до покупки всевозможных ненужных вещей («магазин на диване» и прочий «сетевой маркетинг») [23].

Третья — боязнь выделиться. Ей тоже в немалой степени способствует воспитание. В школе или семье человека учат «быть, как все», малейшие проявления индивидуальности тут же пресекаются на корню. В итоге он или она панически боится выделиться, обратить на себя внимание, хоть чуть—чуть выйти за рамки стереотипов — а это неизбежно приходится делать, чтобы выпутаться из нестандартной ситуации. Агрессоры чувствуют этот страх и активно пользуются боязнью «резких движений» [24].

Четвертая — страх неудачи. «Разведусь, а потом навсегда одна останусь», — думает женщина и продолжает жить с мужем—насильником [25].

Если ты чего—то опасаясь, попытайся представить себе, что это что—то уже произошло. Ты ушла от мужа, или он ушел и теперь терроризирует другую женщину. Эту другую жалко? Конечно. А как там мир, рухнул? Да ни разу. Итак: наши страхи стоят того, чтобы их хорошенько осмысливать. И если уж опасаться, то скорее явного агрессора рядом с собой, чем его отсутствия.

По некоторым исследованиям, женщины, подвергающиеся жестокости и насилию со стороны близких мужчин, относятся к одному из четырех типов [26].

Первый тип — очень инфантильные женщины, этикие «вечные девочки», хоть в двадцать, хоть в шестьдесят. В детстве их очень опекали, шагу не давали ступить самостоятельно, и в итоге от мужчины, который оказался рядом, они ждут заботы, тепла — как от отца, — но сами ничего не хотят давать взамен. «Спасибо» заботливым родителям: сами того не желая, они сделали все для того, чтобы девочки вышли в мир с сознанием избалованного испуганного ребенка, не слишком приспособленного к жизни. Эти их особенности проявляются абсолютно во всем: они верят в судьбу, плывут по течению,

мучаются, но ничего не меняют. Они не хотят отвечать за свои поступки, постоянно ищут, за кого бы спрятаться. Если же попадают в сложные ситуации, то уходят, либо в мир фантазий, либо в бесконечные воспоминания о прошлом, которое они идеализируют до неприличия.

Второй тип ярче и «острее». Можно назвать жизненный миф женщин такого типа «авантюрным романом». Они глубоко убеждены: «Я — не такая, как другие: я лучше, смелее, талантливее». Неудивительно, что окружающие представляются им серыми посредственностями. Любимая сказка многих этих «авантюристок» — «Красная Шапочка» [27, с.97].

Для такого типа женщин жизнь — это удивительное приключение во времени и пространстве. Они считают, что в ней должно быть много острых ощущений. Они постоянно ходят по лезвию бритвы, могут, только что познакомившись с мужчиной, отправиться с ним куда угодно... Ведь это так ярко, остро, рискованно, любопытно! Этакie бунтующие, рискующие дети. Эти женщины обожают бороться и соперничать, им очень важно настоять на своей точке зрения.

Следующие два типа женщин более взрослые, более зрелые — не по возрасту, а по отношению к жизни [28].

Третий тип внешне производит впечатление «белой и пушистой», мягкой и покладистой, а на самом деле очень прагматичен. Если мужчина не обеспечивает достойный уровень жизни, такая женщина изымает из него свой «вклад», как из банка. И находит следующего, снова дарит любовь, ласку, нежность — это, собственно, и есть ее капитал. Такие женщины полностью принимают взгляды и привычки партнера, целиком растворяясь в нем, но ведут себя на деле как лиан, которая обвивается вокруг сильного дерева и высасывает его соки. При этом такие реалистки — прагматики, которых очень интересуют материальные блага партнера, обычно страдают именно от экономического насилия.

Четвертый тип удивил самих психологов: сильные женщины. Более того, женщины образованные и самостоятельные, не имеющие к социально незащищенным группам ни малейшего отношения: бизнес — леди, журналистки, педагоги, медики, научные работники... Они исповедуют принцип «Вся жизнь — борьба!» и потому одержимы идеей власти, в том числе в семье. Часто они живут с мужем в режиме постоянного соревнования, постоянного доказывания, что они лучше, успешнее, достигли большего... Американский психолог Карпмен утверждает, что отношения женщины этого типа с мужчиной имеют вид «драматического треугольника»: она то спасительница («Ах ты, мой бедненький! Что же ты будешь делать без меня?!»), то преследовательница («У тебя не получается? Значит, сам виноват!»). Но когда мужчина, в конце концов, устает от этих ролей, железная леди сама может превратиться в пострадавшую от домашнего насилия [28, с.114].

Итак, домашнее насилие существует во всех без исключения социальных группах, с ним сталкиваются вне зависимости от уровня доходов, образования и положения в обществе женщины совершенно разных, более того — полярных

психотипов. Конечно же, эти типы очень условны и утрированы, каждый человек уникален, как уникальны его силы, его слабости, его страхи. Что, увы, не уникально — так это свойство домашнего насилия повторяться, множиться, входить во вкус и никуда не деваться, если его прощают. Конечно, верить в чудеса можно. Но нельзя на них рассчитывать.

Еще одна причина подверженности домашнему насилию, по мнению ученых — созависимость. Б. Уайнхолд и Дж. Уайнхолд к основным симптомам созависимости относят следующие [29]:

- ощущение, что человек пребывает ловушке контролирующих, не удовлетворяющих его и унижающих взаимоотношений;
- ощущение бессилия что— либо изменить в деструктивных отношениях;
- потребность в алкоголе, пище, работе, сексе или в каких— либо других внешних стимуляторах для отвлечения от своих переживаний;
- неопределенность психологических границ;
- ощущение себя в роли мученика либо шута.

Созависимые взаимоотношения приводят семью к нарушениям на всех уровнях: физическом, эмоциональном, поведенческом, социальном и духовном и, кроме того, являются фактором высокого риска развития химической зависимости в такой семье [30].

Жизнь каждой личности в таких семьях разрушается в связи с отсутствием навыков эффективного поведения всех членов семьи. Если человек зависим, то он проявляет следующие поведенческие паттерны [27, с.100]:

- возлагает на других определение его желаний и потребностей;
- живет так, как будто вы — жертва обстоятельств;
- боится ошибиться;
- пытается не предъявлять требований к другим;
- позволяет другим обижать себя, не пытаясь защититься;
- не доверяет себе и принятым решениям;
- испытывает трудности наедине с собой;
- все время находит себе занятие, чтобы отвлечься от мыслей;
- ничего ни от кого не хочет.

Интересным является исследование Николаева Е.Л., Романова С.Н., которые изучили три группы испытуемых (зависимых, созависимых и здоровых) с целью определить специфику семейных отношений у больных алкогольной зависимостью [31]. В частности, исследовались особенности запрета на выражение эмоций, агрессивного поведения и др. Диагностика агрессивного поведения показала, что созависимые менее склонны к агрессивному поведению как по сравнению с контрольной группой, так и с группой зависимых, что свидетельствует о неготовности созависимых к инструментальной агрессии против себя и окружающих. Тоже относится и к аффективному компоненту агрессии (гневу) — созависимые менее подвержены этому чувству в сравнении с контрольной группой и зависимыми.

Человек становится неспособен адекватно оценить реальность, изменяется восприятие человека, а также другие его когнитивные характеристики:

- видит все или в черном, или белом свете — для него или все хорошо, или все плохо;

- не знает, чего он хочет или в чем нуждается;
- не верит, что он может сам заботиться о себе;
- находит, что быть близким с другими трудно;
- полагает, что спонтанно развлекаться и действовать трудно.

Основные характеристики созависимости — это низкая самооценка, компульсивное желание контролировать жизнь других, непродуктивные способы психологической защиты, психосоматические болезни, вызванные образом жизни и определенной эмоциональной атмосферой.

Низкая самооценка проявляется, когда человек:

- испытывает потребность в постоянном одобрении и поддержке со стороны других, чтобы чувствовать, что у него все идет хорошо;

- ищет внимания и одобрения других, чтобы чувствовать себя хорошо;
- делает все, чтобы угодить другим, даже когда ему этого не хочется;
- желает больше нравиться другим и хочет, чтобы они его больше любили;
- верит в то, что другим виднее, чем ему, что для него лучше;
- пытается доказать другим, что он достаточно хорош, чтобы его любить;
- чувствует, что другие его не ценят и не замечают;
- думает, что он не достаточно хорош.

Таким образом, созависимые полностью зависят от внешних оценок и от взаимоотношений с другими; им свойственна постоянная самокритика. В то же время они не переносят, когда их критикуют другие, в этом случае они становятся самоуверенными, негодующими, гневными. Такие люди не умеют принимать комплименты и похвалу должным образом, это усиливает у них чувство вины, но в то же время у них может портиться настроение из— за отсутствия такой мощной подпитки своей самооценки, как похвала, "словесные поглаживания". В разговоре у них доминируют многочисленные "я должна", "ты должен", "они должны". Низкая самооценка движет ими, когда они стремятся помогать другим. Не веря, что могут быть любимыми и нужными, созависимые пытаются заработать любовь и внимание других и стать в семье незаменимыми [32].

У человека с высоким уровнем созависимости присутствует компульсивное желание контролировать жизнь других:

- он думает, что кто— то должен изменился, для того чтобы изменился он сам;

- злится или падает духом, когда дела идут не так, как ему хотелось бы;
- концентрирует всю свою энергию на других людях и их счастье;
- идеализирует других и разочаровывается, когда они живут не так, как он надеялся;
- хнычет или дуется, чтобы получить то, что хочет.

Созависимые уверены, что лучше всех в семье знают, как должны развиваться события и как должны себя вести другие члены семьи, они пытаются не позволять другим быть самими собой и протекать событиям естественным путем. Для контроля над другими созависимые используют разные средства — угрозы, уговоры, принуждение, советы, подчеркивая тем самым беспомощность окружающих ("ты без меня пропадешь"). Попытка взять под контроль практически неконтролируемые события часто приводит к депрессиям. Невозможность достичь цели в вопросах контроля созависимые рассматривают как собственное поражение и утрату смысла жизни. Повторяющиеся поражения усугубляют депрессию, фрустрацию, гнев [32].

Созависимые демонстрируют желание заботиться о других, спасать других:

- они совершенно безответственны в отношении собственного благополучия (плохо питаются, плохо спят, не посещают врача, не удовлетворяют собственных потребностей);
- они удовлетворяют нужды своих близких, когда те не просят их об этом и даже не согласны, чтобы созависимые это для них делали;
- созависимые больше отдают, чем получают;
- говорят и думают за близкого, верят, что могут управлять его чувствами и не спрашивают, чего хочет их близкий;
- они решают проблемы другого, а в совместной деятельности (например, ведение домашнего хозяйства) делают больше, чем им следовало бы делать по справедливому разделению обязанностей.

Созависимые любят заботиться о других, часто выбирая профессии врача, медсестры, воспитательницы, психолога, учителя. Забота о других перехлестывает разумные и нормальные рамки, убежденность в том, что именно они ответственны за чувства, мысли, действия других, за их выбор, желания и нужды, за их благополучие или недостаток благополучия и даже за саму судьбу. Такая "забота" о близком предполагает некомпетентность, беспомощность и неспособность делать то, что делает за него созависимый близкий. Все это дает основание созависимым чувствовать себя постоянно нужными и незаменимыми.

Если в семьях нет возможности или не принято открыто выражать свои чувства и прямо обсуждать личные и межличностные проблемы, то это может способствовать накоплению психического напряжения, гнева, вины, трудностей в общении и интимной жизни. Таким образом, еще в детстве созависимые приобрели нарушения в психоэмоциональном состоянии.

Созависимый человек, как правило, испытывает следующие чувства:

- боится выразить свои истинные чувства из страха быть отвергнутым;
- неспособен отличить свои мысли и чувства от мыслей и чувств других (он думает и испытывает ответственность за других людей);
- постоянно ощущает беспокойство, не зная почему;
- винит себя, когда дела идут плохо;

- чувствует себя вынужденным работать, есть, пить или заниматься сексом даже тогда, когда это ему не доставляет никакого удовольствия;
- беспокоится, что его могут бросить;
- чувствует себя погрязшим во взаимоотношениях;
- чувствует, что ему нужно принуждать, манипулировать, просить или подкупать других, чтобы получить то, чего он хочет;
- чувствует, что руководствуется чувствами других;
- боится собственного гнева;
- чувствует себя бессильным изменить свое положение или добиться изменений в себе;
- ощущает беспокойство или вину, когда у других “есть проблемы”;
- испытывает сильный испуг, обиду или злость, но пытается не показывать этого;
- испытывает страх быть отвергнутым (отвергнутой) другими;
- неспособен испытывать чувство истинной близости и любви.

Поступки созависимого человека мотивированы страхом, который является основой развития любой зависимости. Страх столкновения с реальностью, страх быть брошенной, страх, что случится самое худшее, страх потери контроля над жизнью и т. д. Они отчаянно пытаются сохранить иллюзию построенного ими мира. В результате постоянного стрессового воздействия таких чувств как тревога, стыд, вина, затянувшееся отчаяние, негодование и даже ярость, происходит сначала повышение порога чувствительности, когда человек может выносить все больше и больше (растут переносимость эмоциональной боли и толерантность к негативным эмоциям), а затем и обнубильяция чувств (затуманивание, неясность восприятия) либо даже полный отказ от чувств [34].

Они слишком поглощены удовлетворением желаний других людей. Одно из определений созависимости гласит: "Созависимость — это отказ от себя". Созависимые даже думают, что не имеют права на свои чувства, они готовы отречься от своего чувственного опыта, происходит искажение чувств. Они усвоили, что можно испытывать лишь приемлемые чувства [29, с.25].

Созависимые стараются подавить свой гнев, но это не приводит к облегчению, а лишь усугубляет состояние. В связи с этим созависимые могут много плакать, длительно болеть, совершать отвратительные поступки для сведения счетов, проявлять враждебность и насилие. Созависимые считают, что их "заводят", вынуждают злиться, и поэтому они наказывают за это других людей.

Вина и стыд часто присутствуют в их психологическом состоянии. Они стыдятся как собственного поведения, так и поведения своих близких, страдающих химической зависимостью, поскольку у созависимых нет четких границ личности. Стыд может приводить к социальной изоляции, чтобы скрыть "позор семьи", созависимые перестают ходить в гости и приглашать людей к себе.

Из всех видов психологических защит созависимым наиболее свойственно отрицание:

- он делает вид, что с ним ничего плохого не происходит, даже если это не так, склонен игнорировать проблемы;
- лжет, чтобы защитить или выгородить людей, которых он любит;
- уговаривает себя в том, что завтра все будет лучше;
- постоянно занят чем— то, чтобы не думать о главной проблеме;
- легко обманывает себя, верит в ложь, верит всему, что ему сказали, если сказанное совпадает с желаемым.

Самым ярким примером легковерия, в основе которого лежит отрицание проблемы, является ситуация, когда жена больного алкоголизмом продолжает десятилетиями верить, что он бросит пить и все само собой изменится. Они видят только то, что хотят видеть, и слышат только то, что хотят слышать [33].

Отрицание помогает созависимым жить в мире иллюзий, поскольку правда настолько болезненна, что они не могут ее вынести. Именно отрицание мешает мотивировать их на преодоление собственных проблем, попросить помощи, затягивает и усугубляет зависимость у близкого, позволяет прогрессировать созависимости и держит всю семью в дисфункциональном состоянии.

Созависимые испытывают болезни, вызванные стрессом, а именно — психосоматические нарушения, такие, как язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, колиты, гипертензия, головные боли, нейроциркуляторная дистония, астма, тахикардия, аритмия и др. Созависимые легче, чем другие люди, становятся зависимыми от алкоголя либо от транквилизаторов.

Они болеют оттого, что пытаются контролировать то, что в принципе не поддается контролю (чью— то жизнь). Созависимые много работают. Много сил тратят на то, чтобы выжить, из— за чего у них развивается функциональная недостаточность. Появление психосоматических заболеваний свидетельствует о прогрессировании созависимости. Оставленная без внимания, созависимость может привести к смерти из— за психосоматического заболевания, невнимания к собственным проблемам, т.к. это — закрепленная патологическая реакция на длительно проявляющийся стресс, почва не только для развития психосоматических заболеваний, но и депрессии, суицида, различных нарушений в сфере общения [35].

Таким образом, проявления созависимости довольно разнообразны. Они касаются всех сторон психической деятельности, мировоззрения, поведения человека, системы верований и ценностей, а также физического здоровья.

Кто— то однажды сказал: вы узнаете о том, что вы зависимый человек, тогда, когда, умирая, обнаружите, что перед вами промелькнет не ваша собственная, а чья— то чужая жизнь. Созависимость во взаимоотношениях имеет место тогда, «когда два человека, ища друг в друге то, что, как они чувствуют, отсутствует в них самих, сходятся вместе, чтобы образовать одну целостную личность. Каждый из них чувствует, что не в состоянии полностью

реализовать свои возможности без помощи другого. Это как раз то, что мешает личностному росту и развитию» [6, с. 19].

Локус контроля [от лат. locus — место, местоположение и франц. contrôle — проверка] — личностная характеристика, отражающая предрасположенность и склонность индивида атрибутировать ответственность за успехи и неудачи своей активности либо внешним обстоятельствам, условиям и силам, либо самому себе, своим усилиям, своим недочетам, рассматривать их в качестве собственных достижений или результатов собственных просчетов, а также попросту отсутствия соответствующих способностей или недоработок [36]. При этом данная индивидуально-психологическая характеристика является достаточно устойчивым, слабо поддающимся изменениям личностным качеством, несмотря на то, что окончательно формируется в процессе социализации. Во многом эта стабильность локус контроля обусловлена тем, что он практически напрямую связан с таким показателем социальной ориентации личности, как экстернальность (экстернальный, или внешний локус контроля) и интернальность (интернальный, или внутренний локус контроля). Принято считать, что само понятие "локус контроля" введено в социальную психологию и психологию личности американским социальным психологом Джулианом Роттером в 1954 году.

Как показывают проведенные исследования, в большинстве случаев, жертвы насилия имеют экстернальный локус контроля.

Изучения литературы на эту тему позволяют сделать вывод о том, что женщины, которые терпят поведение мужа агрессора как правило, уверены, что лучшего с ними не случится, что они не достаточно умны/ красивы/ образованны и т.д. Зачастую эту мысль в них вселяет именно супруг [37].

1.4 Социально—психологическая помощь женщинам, подвергавшимся домашнему насилию

Чтобы оказать женщине, пострадавшей от домашнего насилия эффективную психологическую и социальную помощь, необходимо полностью знать ответы на следующие вопросы:

Каковы действия женщины после совершенного насилия?

Чем рискует женщина, оставаясь жить с агрессором?

Чем рискует женщина, решившись уйти от агрессора?

Почему женщина остается?

Семейная модель поведения: возможно, насилие было обычным делом в семье, в которой она выросла: отец бил мать, братья и сестры били друг друга [38].

Экономические причины: экономическая безопасность для себя и своих детей, ограниченная помощь со стороны государства; не может заработать столько же, сколько и мужчина: тот, кто избивает, контролирует деньги.

Страхи женщины:

- Не существует способа защитить себя, даже в том случае, если придет полиция и арестует его. Женщина уверена: если донесет на него, то он отомстит ей или причинит вред тому, кто ей дорог, или чему—нибудь, что является ценным для нее (детям, домашним животным и т. д.). Она приносит себя в жертву ради спокойной жизни других.
- Если она донесет на него, то муж потеряет работу;
- Никто ей не поверит;
- Может потерять своих детей, так как суд решит, что она не смогла остановить насилие в семье или суд передаст опеку над детьми мужу;
- Боится, что от нее отвернутся люди. Особенно это актуально для маленьких городков, этнических или строгих религиозных сообществ;
- Может остаться человеком без документов, незаконно проживающей иностранкой;
- Она может быть представителем этнического меньшинства и по этой причине бояться несправедливого обращения;
- В некоторых культурах люди остерегаются полиции, службы социальной помощи и представителей правительственных структур;
- Она не просит о помощи либо из— за самолюбия, либо из— за незнания о существовании системы, которая способна их защитить;

Изоляция женщины, подвергшейся домашнему насилию:

- Тот, кто ее избивает, может разрушить все другие ее взаимоотношения;
- Изоляция поддерживает веру в его всемогущество;
- Может не знать о существующих службах;
- Представители медицинских служб не собирают точную информацию о характере повреждений;
- Люди и представители соответствующих служб устали помогать женщинам, которые пытаются уйти из семьи, но пока не смогли этого сделать.

Сохранение секрета означает, что нет людей, которые могли бы помочь ей или то, что супружеская пара обнаруживает, что отношения, основанные на насилии — это серьезная проблема.

Эмоциональная зависимость женщины от насильника [39]:

- Что она до сих пор любит его и зависит от него эмоционально;
- Только она одна может помочь ему разрешить его проблемы, избавиться от алкогольной зависимости и депрессии;
- Она убеждена, что как только он перестанет пить или принимать наркотики, он перестанет глумиться над ней;

Причины того, что женщина не прекращает своих отношений с лицом, допускающим акты домашнего насилия, многочисленны и различны в каждом отдельном случае. Существует миф о том, что она может легко разорвать эти отношения, если захочет, и партнер даст ей уйти, не прибегая к насилию как к средству ее удержания.

Женщины, подвергшиеся домашнему насилию, называют в качестве основной причины того, что они не пытаются уйти от своего мучителя, реальный страх перед эскалацией насилия. Из предыдущего опыта женщина часто знает, что как только она пытается воспользоваться чьей-то помощью, интенсивность насилия возрастает. Исследования показывают, что при разрыве отношений насилие часто возрастает. Лицо, допускающее акты домашнего насилия, может постоянно говорить женщине, что она никогда не избавится от него. На основе своего опыта, она верит таким утверждениям. Иногда такое лицо выслеживает женщину или отбирает у нее детей в попытке вернуть ее. С этой же целью он может воспользоваться помощью родственников или друзей.

Кроме страха, к причинам того, что женщина не разрывает отношений с партнером, относятся:

- отсутствие реальных альтернатив в том, что касается трудоустройства и финансовой помощи, особенно для женщин с детьми (часто финансы находятся под контролем преступника);
- отсутствие жилья, которое женщина может себе позволить, и которое стало бы надежной защитой для нее и ее детей;
- иммобилизация в результате психологической и физической травмы (травмированные лица часто не могут мобилизовать все огромные силы, необходимые для прекращения отношений и начала новой жизни для себя и своих детей, особенно в период непосредственно после травмы);
- культурные и семейные ценности, призывающие к сохранению семьи любой ценой [40];
- партнер, психологи, суды, священники, родственники и т. д., которые убеждают женщину, что она сама виновата в насилии и что она может остановить его, подчинившись требованиям партнера [41].

Общие черты поведения женщины, проживающей отдельно от агрессора [42].

- Поддерживает или даже инициирует контакты с агрессором после расставания;

- Идет на риск, не смотря на опасность ситуации;
- Предупреждает агрессора о действиях полиции, направленных против него;
- Навещает агрессора вместе с детьми;
- Продолжает иметь половые контакты с агрессором, не смотря на развод или распоряжение суда;
- Возвращается к агрессору, не смотря на его поведение, часто угрожающее жизни женщины.

Сложности при работе с женщинами, подвергавшимися домашнему насилию, возникают вследствие распространённости мифов о домашнем насилии [43, 44]:

1. Домашнее насилие, частное дело каждой семьи. Почему мы должны указывать людям, как им жить?

Этот миф может быть выгоден насильнику, вряд ли женщине. Иногда насилие приводит к смертельным исходам. Женщины или другие члены семьи, страдающие от различных видов насилия, часто скрывают, что с ними поступают жестоко. Это происходит не только из— за боязни ухудшить свое и без того сложное положение или страха стать объектом всеобщего обсуждения, а часто и осуждения. Это подрывает их веру в возможность защиты себя и изменение своего бедственного положения.

2. Женщины и дети подвергаются насилию, потому что они плохо себя ведут [45].

Никто не заслуживает того, чтобы быть избитым. В случае возникновения конфликта есть масса способов его разрешения. Очень важно показать женщине, подвергшейся домашнему насилию: то, что случилось с ними не их вина. Наказан должен быть тот, кто совершал насилие.

3. Женщина сама дает повод для насилия, особенно для сексуального.

Этот миф широко распространен, и он может быть защитой для насильника. Женщина может чувствовать себя виноватой в том, что с ней произошло, но она никогда не хотела быть изнасилованной.

4. Домашнее насилие встречается только в семьях с низким уровнем жизни, где женщины мало образованы, не имеют высшего образования [46].

Опыт показывает, что избивают и женщин, делающих блестящую карьеру, и простых работниц, и домохозяек. Профессия и деловые успехи женщин не влияют на поведение их партнеров. Гендерное неравенство приводит к тому, что избиваемыми чаще всего оказываются женщины и дети.

5. Женщина всегда может уйти от избивающего ее мужа [47].

Причины того, что женщина не прекращает своих отношений с лицом, допускающим акты домашнего насилия, многочисленны и различны в каждом отдельном случае. Существует масса причин, которые мешают женщинам уйти. Это может быть: боязнь оставить детей без отца, стыд за происходящее в семье, невозможность разменять квартиру, боязнь остаться без материальной поддержки, боязнь общественного осуждения в «разрушении семьи» и многое другое. Нет женщин, которые бы поджидая мужа с работы, с радостью бы думали: «Скорее бы пришел, скорее бы ударил!». Женщины, подвергавшиеся

домашнему насилию, называют в качестве основной причины того, что они не пытаются уйти от своего мучителя, реальный страх перед эскалацией насилия. Из предыдущего опыта женщина часто знает, что как только она пытается воспользоваться чьей—то помощью, интенсивность насилия возрастает. "Национальная статистика по уголовным преступлениям" показывает, что почти в 75% случаев применения насилия между супругами партнеры были в разводе или жили раздельно [48].

Те, кто придерживается этого мифа, просто боятся поднять эту проблему. И сваливают всю ответственность за происходящее на женщину.

6. Так уж predetermined биологически, что женщины слабые, а мужчины сильные. Отсюда и насилие. Как мы можем изменить природу?

Всем известно, что существуют сильные физически женщины и слабые физически мужчины. И наоборот. Мужчины и женщины рождаются с одинаковым набором чувств, эмоций, инстинктов.

Таким образом, насилие в семье не есть проявление «человеческой природы», а следствие социального воспитания [49].

7. Насилие прекратиться после того, как «мы поженимся».

Женщины думают, что мужчина прекратит контролировать, если они поженятся. Что, добившись своего, он успокоится и поверит, что она его любит, брак является наивысшим доказательством любви. Однако проблема в том, цикл насилия продолжается [50]

Люди, живущие в ситуации насилия и являющиеся пострадавшей стороной, могут испытывать следующие чувства [51]:

- ужас
- сверхбдительность
- смятение
- чувство беспомощности, безнадежности или бессилия
- беспокойство о безопасности
- чувство вины
- чувство подавленности
- кошмары по ночам
- потеря уверенности в себе
- навязчивые воспоминания
- приступы тревоги
- депрессия
- фобии
- печаль
- мысли о самоубийстве
- самообвинения
- потеря веры
- духовные сомнения
- отказ от участия в церковной жизни, в жизни общества, семьи

- прекращение духовной практики
- изменения сексуальной активности
- алкогольная/наркотическая зависимость
- желание возмездия

Женщина, которая, на первый взгляд, отказывается давать показания против партнера, имеет ту же цель, что и суд: остановить насилие.

Вопреки распространенному мифу о том, что все женщины, подвергшиеся домашнему насилию пассивны и склонны к повиновению, они часто используют различные стратегии для того, чтобы как-то пережить домашнее насилие и оказать ему сопротивление. Иногда пострадавшая обращается за помощью к системе уголовной юстиции и проходит через весь процесс лишь для того, чтобы увидеть, что суду не удастся остановить насилие в краткие сроки. Таким образом, женщина вынуждена вернуться к своей старой стратегии выживания, состоящей в выполнении требований партнера в ходе судебного процесса, ибо ей представляется, что партнер больше контролирует ситуацию, чем суд [52].

В то время как суд может остановить насилие в долгосрочном плане, используя средства правовой защиты, женщина пытается остановить насилие немедленно. Используя ряд подходов, таких как подтверждение приуменьшения или отрицания факта насилия со стороны партнера, доверие к его обещаниям, что это больше не повторится, требования, чтобы суд приостановил действие защитного предписания, неявка в суд, утверждения, что она "все еще его любит", и т.д., женщина может иногда остановить насилие на время.

Поведение женщины, включая нежелание давать показания в уголовном процессе, является результатом того, что она травмирована насилием и что она — человек, которого истязает другой, близкий ей человек [54]. Часто поведение ее является непосредственной реакцией на то, что сделал преступник перед судебным заседанием или что он делает во время этого заседания. План обеспечения собственной безопасности женщины может просто отличаться от плана обеспечения ее безопасности, разработанного судом [55].

Вместо того, чтобы считать поведение женщины мазохистским и безумным, следует отнести к нему как к нормальному поведению, важному для выживания женщины и ее детей.

Чем больше времени прошло с момента получения травмы, тем более высокий уровень квалификации требуется при оказании психологической помощи [56]. Поэтому, если сохраняются долговременные последствия внутрисемейной агрессии, то рекомендуется обратиться к квалифицированному специалисту. Однако есть сфера, где возможна самопомощь.

Это сфера переживаний, когда вы отмечаете, что:

- 1) вам не спится, потому что в голову лезут неприятные мысли;
- 2) внезапно, помимо вашей воли, перед внутренним взором возникают эпизоды внутрисемейного насилия;
- 3) вы ловите себя на том, что пытаетесь избежать всего, что вам напоминает о вашем агрессоре.

Такие состояния чрезвычайно тягостны, так как со временем неприятные воспоминания приобретают все большую назойливость и агрессивность, и вам все больше сил требуется, чтобы защитить свое сознание от них.

В литературе выделяются, как правило, два направления помощи женщинам, подвергнутым домашнему насилию [56]:

1) экстренная психологическая помощь при острой травме насилия и посттравматическом стрессе;

2) длительное сопровождение в процессе индивидуального консультирования и групповой работы.

Экстренная помощь женщинам, пострадавшим от насилия, организационно осуществляется в форме "горячей линии" - телефонов доверия, индивидуальной консультации, групповой работы (дебрифинг) и предоставления убежища. Основными задачами экстренного краткосрочного сопровождения пострадавших от домашнего насилия является оценка безопасности членов семьи, принятие мер по обеспечению их физической и психологической безопасности, нормализация психического состояния пострадавших. В случае необходимости рекомендуется направление в медицинские и правоохранительные органы.

Длительная реабилитация начинается с индивидуального консультирования. В процессе индивидуального консультирования следует определить степень глубины разрушительного влияния насилия на личность потерпевшей. В зависимости от конкретной цели выделяются три вида консультирования:

- информирующее и ориентирующее,
- личностно-поддерживающее,
- личностно-изменяющее.

В некоторых случаях более эффективными методами реабилитационной работы является включение в арт-терапевтические группы. К эффективным методам групповой работы с женщинами, пострадавшими от домашнего насилия могут быть отнесены:

- группы поэтической психотерапии,
- изготовление миниатюр-масок,
- изобразительная деятельность.

В специальной литературе предлагается использовать следующие методы психологической саморегуляции как основные методы реабилитации женщин, пострадавших от насилия в семье. Методы применяются при индивидуальной работе с клиентом.

Под психологической саморегуляцией понимается воздействие человека на самого себя с помощью своей психической активности [59]. Основой психологической саморегуляции является самовнушение. Существуют различные методы и модификации методик саморегуляции. К их числу можно отнести как отдельные приемы, так и комплексы систематизированных упражнений. В группу отдельных приемов включают:

- ритуальные действия;

- самоисповедь (ведение дневника, составление автобиографии и т.п.);
- самоубеждение, самоприказ, самоподкрепление.

Среди комплексов саморегуляции необходимо отметить следующие:

- техники активной нервно-мышечной релаксации;
- метод аутогенной тренировки;
- идеомоторная тренировка и др.

В работе с пострадавшими от домашнего насилия выделяют индивидуальную и групповую реабилитацию. Работа с пациентами начинается с психодиагностики. У всех женщин, как правило, низкая самооценка; чувство вины (часто вытесненное); обида на насильника и на своих родителей, которые когда-то выступали в аналогичной роли; неумение конструктивно решать конфликты и выражать агрессию в социально приемлемой форме, страх повторения ситуации насилия в будущем, отсутствие видения жизненных перспектив [61].

Поэтому основной целью индивидуальной реабилитации является поднятие самооценки. В работе с такими пациентами специалисты используют

- техники, направленные на повышение самооценки;
- техники прощения, позволяющие избавиться от обиды на близких;
- техники, позволяющие отреагировать страхи;
- техники, направленные на выработку навыков конструктивного взаимодействия с родителями и сверстниками.

В групповой работе важно научить пациентов конструктивно решать конфликты, видеть себя со стороны, слышать и чувствовать партнера по общению, извлекать опыт из любой жизненной ситуации. Для женщины, подвергшейся насилию в семье, работа в группе - это возможность:

- выйти за пределы замкнутого пространства;
- увидеть, что такая же проблема существует и у других людей;
- понять, что многие проблемы взаимоотношений между мужчиной и женщиной являются результатом культурных установок и ложных убеждений, (а значит, в случившемся нет ее вины, но есть ее проблема);
- осознать свои возможности в решении своих проблем и взять ответственность за свою жизнь на себя.

Если у кого-то в группе появляется положительный результат, то это стимулирует остальных женщин продвигаться в решении своих проблем. Таким образом, группа выступает катализатором изменений.

В зарубежной практике используется создание терапевтических групп из лиц, претерпевших семейное насилие, члены которых наилучшим образом могут поддержать друг друга, достигнуть более высоких результатов под руководством специалиста по социальной работе в коррекции своей личности, в защите своих социальных интересов [62].

Более высокий уровень работы — переход терапевтических групп в статус групп самопомощи, т.е. объединений клиентов, имеющих более длительное существование, более обширный круг проблем, сильнее

воздействующих на личность своих членов. Содействие социального работника в создании таких групп означает, что из разряда объектов воздействия его клиенты переводятся в ранг субъектов, они равноправно участвуют в решении собственных проблем [63].

Проблема внутрисемейного насилия является актуальной для большинства стран, поэтому в последние десятилетия наблюдается постоянный рост разнообразных моделей реабилитации [64]. Модели психологической реабилитации и терапевтические направления многочисленны, поэтому у каждого центра есть своя концепция и программа помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия.

Например, программа реабилитации пострадавших от домашнего насилия в США построена на групповом обсуждении проблемы насилия [65]. В первую очередь с пострадавшей проводится индивидуальное консультирование. Затем производится семейная консультация. Третьим – основным – этапом является проведение терапевтической работы со всей семьей. Работа производится в форме групповых обсуждений, дискуссий на заданную тему. Темой работы в группе в большой степени являются: кризис, беспокойство, вселение надежды, ответы на вопросы, развод, законоведение и др.

Группы подразделяются на мужские женские и парные. В женских группах встречаются женщины, пострадавшие от сексуальных злоупотреблений, обычно со стороны мужа или близкого человека. В мужских группах встречаются, главным образом, мужья, совершившие сексуальное посягательство. Основная цель группы состоит в том, чтобы каждый ее участник постепенно полностью признал свою ответственность за содеянное, подумал о том, как ему надо встретить предстоящие последствия, и позаботился о том, чтобы это никогда не повторилось. Парные группы состоят из пяти пар, которые могут состоять в браке или быть сепарированы. Они уже перед этим участвовали в женских и мужских группах. Эта группа считается, возможно, самой важной.

После совместного прохождения этой программы реабилитации пара может участвовать в других программах :

- группы на тему сексуальности (с преподаванием и дискуссиями о сексе),
- группа для взрослых, потерпевших посягательства в детстве;
- группы воссоединения (где встречаются взрослые, совершившие и не совершавшие посягательств);
- группа для взрослых с проблемами алкоголизма.

Хочется отдельно выделить модель, которая в данный момент внедряется в практику с целью получения данных об ее эффективности. Данную теорию, делающую акцент на динамике насильственных отношений в семье, разработала профессор Л. Миллс.

Профессор выработала свою собственную модель реагирования на насилие в семье, которую назвала "Круг домашнего насилия" (the Intimate Abuse Circle) основывающуюся на комплексе примиряющего и терапевтического стилей. С позиции примиряющего стиля девиантное поведение одного из

членов семьи рассматривается как индикатор дисгармонии всей системы, которую нужно восстановить до уровня первоначальной гармонии. Терапевтический стиль заключается в признании наличия у насильника проблем с контролем своих мыслей, чувств и поведения. В рамках этого подхода предполагается такое терапевтическое воздействие на личность девианта, которое меняет эту личность, возвращая ее к норме.

На встречи, организуемые специалистами, приглашаются не только насильник и пострадавшая, но и близкие родственники. Главная задача этих встреч не найти виновного и не оправдать женщину, а проследить динамику отношений между партнерами, установить вину каждого члена семьи и сообща выработать план дальнейшего прерывания цикла насилия. Автор считает, что признание такой модели позволит не только глубже понять природу домашнего насилия, снизить уровень его, но и помочь женщинам овладеть большим контролем над ситуацией и принимать собственные решения.

Сам факт существования в Казахстане системы помощи пострадавшим от семейного насилия является чрезвычайно важной составляющей улучшения положения женщин. Даже для лиц, не обратившихся за помощью, само наличие подобных организаций показывает возможность выхода из ситуации семейного насилия. На данном этапе развития общества такая просветительская деятельность является, безусловно, важным фактором помощи пострадавшим/страдающим от семейного насилия. Но тем не менее система далеко не совершенна и в ней существует множество недоработок, которые необходимо устранять.

Для повышения эффективности системы помощи женщинам, пострадавшим от семейного насилия, необходимо следующее: развивать сеть кризисных центров, оказывающих помощь женщинам – пострадавшим от домашнего насилия; развивать образовательные программы как для привлечения внимания общественности к проблемам домашнего насилия, так и пропаганды; проводить регулярные обучающие программы для повышения квалификации работников.

2. Материалы и методы психологического исследования

2.1 Объект и материал исследования

Объектом исследования стали женщины, в возрасте от 18 до 55 лет, состоящие в браке и подвергающиеся домашнему насилию

Проведенное нами исследование являлось, кросс-секционным исследованием и включало следующие основные этапы:

- рандомизированный отбор, опрос и анкетирование женщин в возрасте 18-55 лет, состоящих в браке, и обратившихся за юридической помощью в городскую юридическую консультацию №1 г. Павлодара;
- отбор из полученных результатов исследуемой группы, которая подходила по параметрам исследования;
- психологическое обследование исследуемой группы;
- регистрация исследуемых признаков по стандартизированной схеме («индивидуальная карта»);
- статистическая обработка материала;
- оформление выводов и чистовое оформление работы.

2.2 Характеристика материала и основные принципы исследования

В исследуемую группу входили женщины, в возрасте от 18 до 55 лет, которые обратились за юридической помощью в адвокатский кабинет

Павлодарской городской консультации №1, отобранные в случайном порядке, согласившиеся принять участие в исследовании.

Характеристика общей группы на момент обследования:

Распределение по этническим признакам составило следующее соотношение: 73 % славянской национальности, 27 % восточной национальности.

В результате беседы и заполнения опросника было собрано 157 готовых материалов, которые были подвергнуты обработке, в результате сформирована исследуемая группа из 100 респонденток. Социально-демографический опросник представлен в приложении А.

Из 157 опросников 7 были исключены в связи с тем, что имели место пропуски в ответах, что составило 4,45% от общего числа заполненных опросников, в 50 случаях женщины, обратившиеся за помощью в связи с домашним насилием, письменно не подтвердили факт насилия, указав, что насилию ни в родительской, ни в собственной семье не подвергаются, что составило 32% от общего числа опрошенных.

Распределение по этническому признаку: 46 (92%) составили женщины восточной национальности, 4 человек (8%), соответственно – славянской национальности.

Распределение по семейному признаку: в 100 % случаев женщины состояли в браке.

Таким образом, имелась возможность судить о том, что азиатские женщины вытесняют либо отрицают мысль о домашнем насилии, или же сознательно скрывают факты домашнего насилия, в силу менталитета, воспитания, боязни быть опозоренными, «вынося сор из избы». При этом при первоначальном опросе 100 % (157 человек) в беседе упоминали факты домашнего насилия в отношении них (Примеры реплик женщин: Муж ругает меня и детей нецензурной бранью. Бьет по лицу наотмашь. Кидает в меня посуду и т.д.)

2.3 Репрезентативность и валидность материала и методов

Научные исследования редко охватывают всю изучаемую популяцию. Обычно используются выборки той или иной степени репрезентативности.

Выборка тем более репрезентативна, чем ближе частота и распределение изучаемого показателя в этой выборке к частоте и распределению данного показателя в общей изучаемой популяции. Репрезентативность достигается рандомизацией выборки, т.е. ее случайным отбором. В нашем случае рандомизация была неполной, т.к. мы формировали группу в зависимости от места проживания, состояния нахождения в зарегистрированном браке, подверженность домашнему насилию. В данной ситуации такое отклонение от строгой рандомизации было оправдано, т.к. более полно соответствовало целям исследования. Целью был лишь сам факт установления связей между изучаемыми показателями и подверженностью домашнему насилию. На данном этапе было важно установить не столько выраженности воздействия данных факторов, сколько обнаружить достоверность взаимосвязей, что может быть достигнуто и при неполной рандомизации.

Важным компонентом любого наблюдательного исследования является возможность присутствия изъяна при выборе схемы исследования или анализа, что приводит к неверным выводам. Например: данные могут предполагать сильную связь между изучаемым фактором и «случаем», когда в действительности такой связи нет. Либо данные могут не обнаруживать связи, когда на самом деле существует сильная связь.

Валидность (дословно «полноценность») определяет степень точности и надежности измерений. Точность определяется тем, что применялись стандартизированные методики исследования. Опрос производился одним и тем же интервьюером. Влияние систематических ошибок при психологических обследованиях сводилась к минимуму за счет того, что каждый отдельный показатель регистрировался одним и тем же проинструктированным квалифицированным специалистом с использованием одних и тех же инструментов и методов.

2.4 Методы исследования

При исследовании использовались две методологии, а именно: наблюдательные и экспериментальные методы. Под наблюдательным типом

исследований понимается метод наблюдений и описаний, без воздействия на объект исследования. В свою очередь наблюдательные исследования подразделяют на кросс-секционные (метод поперечного среза) и лонгитудинальные или follow-up исследования, когда изучаемую популяцию наблюдают на протяжении определенного промежутка времени и регистрируют изменения. Наблюдательную часть настоящей работы можно отнести к кросс-секционному методу, поскольку производилась одномоментная регистрация параметров психического и соматического состояний.

Во избежание систематической ошибки при регистрации признаков и параметров, замеры одного и того же показателя проводил один и тот же исследователь, использовались одни и те же инструменты. Систематическую ошибку, связанную с субъективными причинами исследователей избегали путем компьютерной диагностики на основе зарегистрированных алгоритмов.

Кроме исследования психологического состояния производилось анкетирование по вопросам социально-демографического статуса, дискриптивно-феноменологический анализ.

Психологическое исследование включало ряд данных, список которых приведен ниже. Использовались тесты: тест локус контроля Дж.Роттера (автор Джулиан Роттер) (приложение Б), методика исследования самоотношения Пантелеева-Столина (методика разработанная В.В.Столиным и адаптированная С.Р.Пантелеевым) (приложение В), шкала созависимости Уайнхолда (разработана психологами, психиатрами Б. Уайнхолд и Д. Уайнхолд) (приложение В) [66].

2.5 Статистические методы обработки полученных данных

Для оценки результатов исследования каждому опроснику был присвоен порядковый номер. Согласно инструкции к каждому тесту, был проведен

подсчет результатов по каждой позиции. Результаты исследования по каждому тесту были сведены в общую базу данных.

На основании полученных результатов были выведены средние значения по каждому рассматриваемому показателю с применением коэффициента достоверности 0,05. Проведен математико-статистический анализ, получены значения с применением доверительного интервала.

Для оценки достоверности различия двух сравниваемых групп данных для вариационных рядов использовали критерий t (Стьюдента). Использовался также ранговый корреляционный анализ по Ч.Спирмену [67].

3. Социальные, демографические и психологические характеристики женщин, подвергшихся домашнему насилию

3.1 Социально - демографические характеристики

В проведенном исследовании приняло участие 157 женщин, разных национальностей, разного уровня образования, в возрасте от 18 до 55 лет, проживающих в зарегистрированном браке с супругом, подвергающихся домашнему насилию.

Для анализа применялся коэффициент достоверности 0,05. Абсолютное значение (N) равно 100.

Результаты проведенного исследования, в рамках выполнения задач исследования, выглядят следующим образом. Средний возраст женщин, принимавших участие в исследовании 31,8 (+/-1,6%) лет.

По критерию национальности, которую респондентки указывали в ответах, установлено, что в результате отбора, под критерии исследования попали 73 % (+/-10,8%) русских женщин, 26 % (+/-11,1%) казашек и 1% (+/-6,4%) татарка (Рисунок 1). Далее, условно всех русских женщин мы отнесем к славянской этно-национальной группе, казашек и татарку к восточной этно-национальной группе.

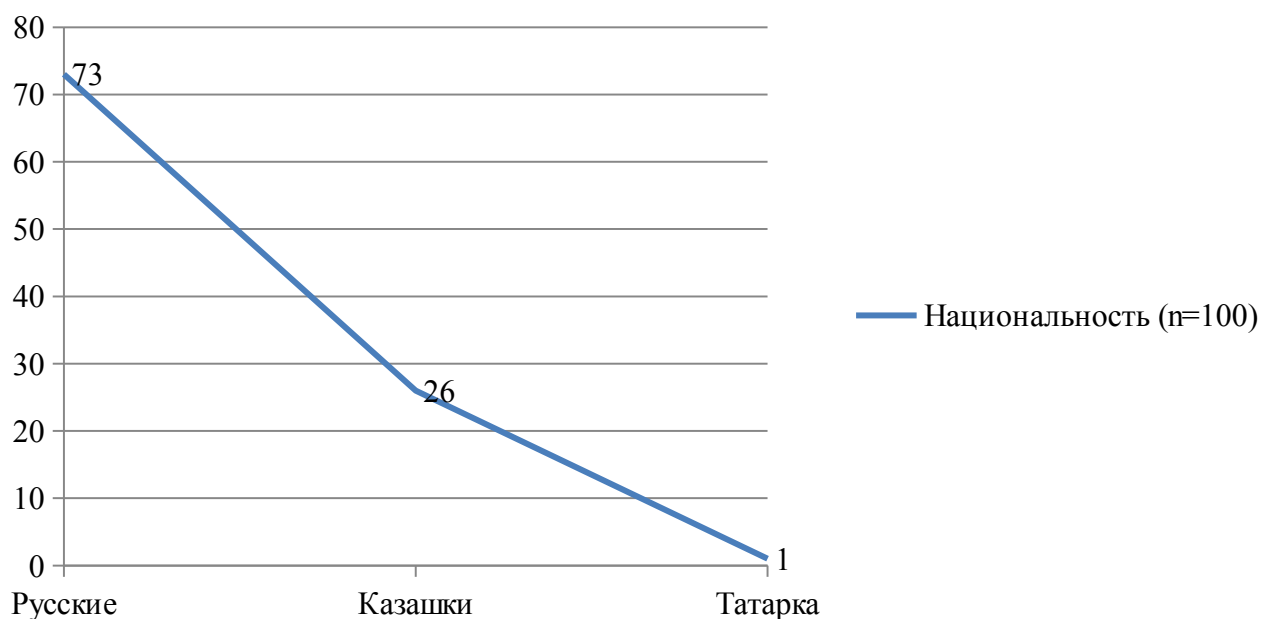

Рисунок 1— Данные демографического теста по национальности

Для подтверждения гипотезы об отсутствии зависимости уровня образования на подверженность домашнему насилию, был поставлен вопрос об уровне образования респонденток. По данному критерию установлено что, высшее образование имеют 49 % (+/-10,2%) %, средне-специальное - 37 % (+/-10,4%), среднее образование - 14 % (+/-10,7) (рисунок 2).

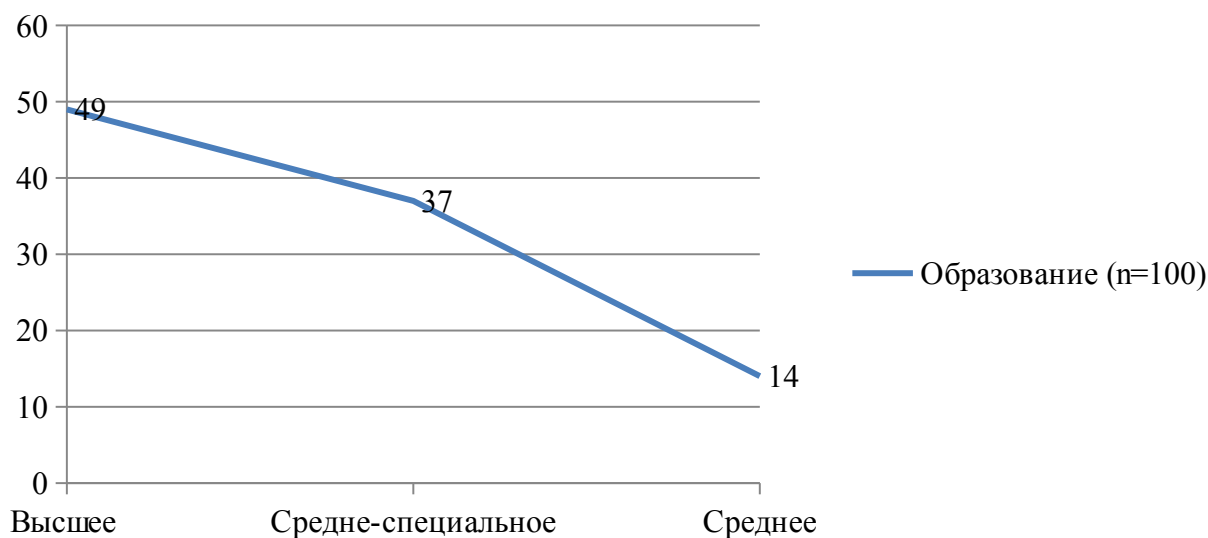

Рисунок 2— Данные демографического теста по уровню образования.

По критериям выборки, 100 % (100 человек) женщины, которые состоят в зарегистрированном браке, ранее официально в браке не состояли. Вопрос о сожительстве в данном исследовании не рассматривался, в связи с этим отсутствуют данные по данному критерию.

В демографическом тесте, также освещается вопрос разницы в возрасте супругов. В результате установлено, что у 31 % (+/-10,9%) опрошенных нет разницы в возрасте супругов, у 55%(+/-9,5%) опрошенных супруг старше, в 14 % (+/-7,8%) супруга старше (рисунок 3).

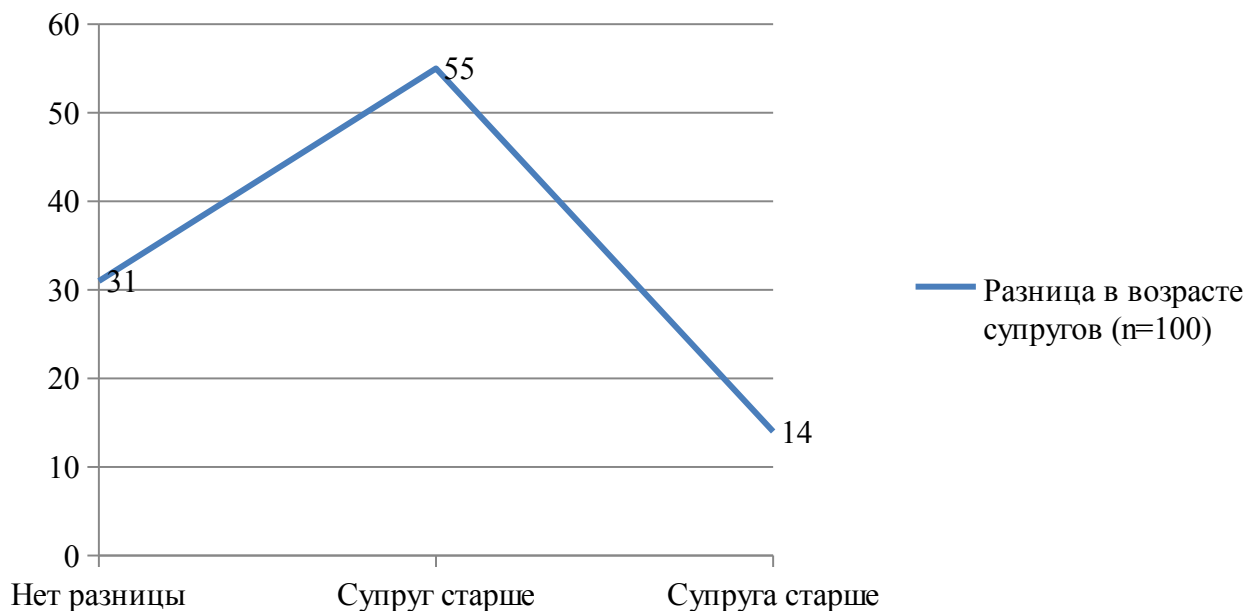

Рисунок 3 — Данные демографического теста по разнице в возрасте супругов.

В результате анализа данных демографического теста установлено, что 100 % опрошенных имеют одинаковую национальность со своим супругом.

В гипотезе заложено утверждение о связи насилия в родительской семье и подверженности насилию в семейной жизни. В ходе беседы с респондентками, установлено, насилие в родительской семье присутствовало у 51% (+/-9,8%) опрошенных, 49% (+/-9,8%) опрошенных отвергают факты проявления насилия в родительской семье (рисунок 4).

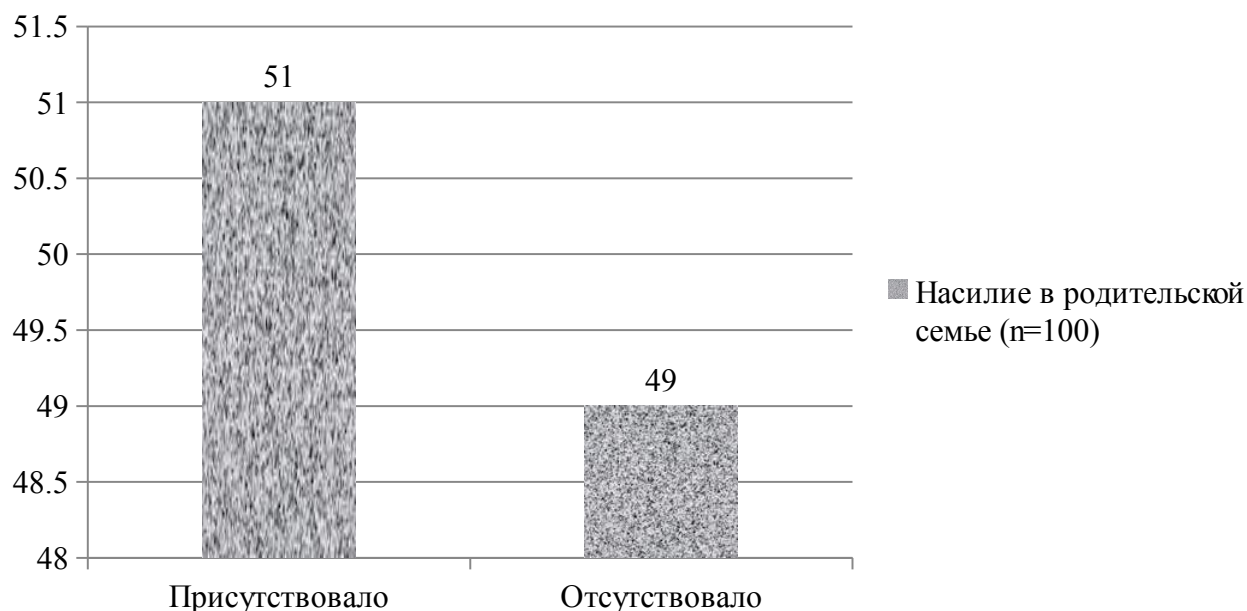

Рисунок 4 — Данные демографического теста по вопросу насилия в родительской семье.

Уточнение того факта, кем и по отношению к кому применялось насилие, дает следующие результаты: отцом к матери: 88 %, 10 % детей друг к другу, 2 % матери по отношению к детям (рисунок 5).

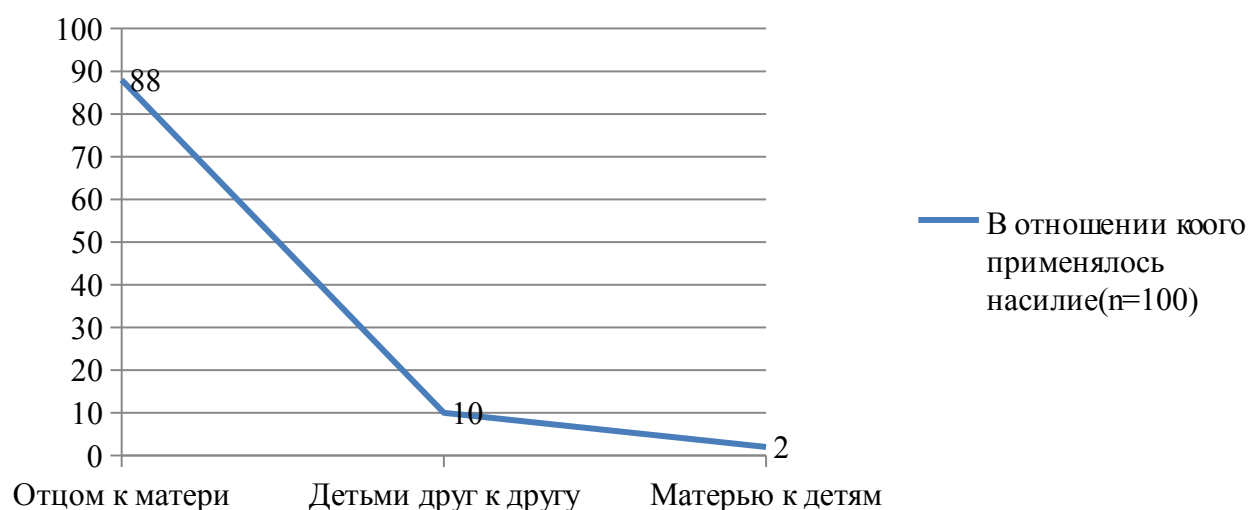

Рисунок 5 — Данные демографического теста по вопросу подверженных насилию в родительской семье (n=100).

В связи с тем, что согласно критериям выборки все опрошенные женщины подвергались домашнему насилию в семейной жизни, в демографическом тесте ставился вопрос о частоте случаев и типе домашнего насилия. По результатам получены следующие данные. Постоянно подвергаются насилию 60%(+/-10,9%) опрошенных, часто (более 2 раз в месяц) 25 % (+/-9,8%) и редко (менее 1 раза в месяц) 15 % (+/-10,7%) опрошенных (рисунок 6).

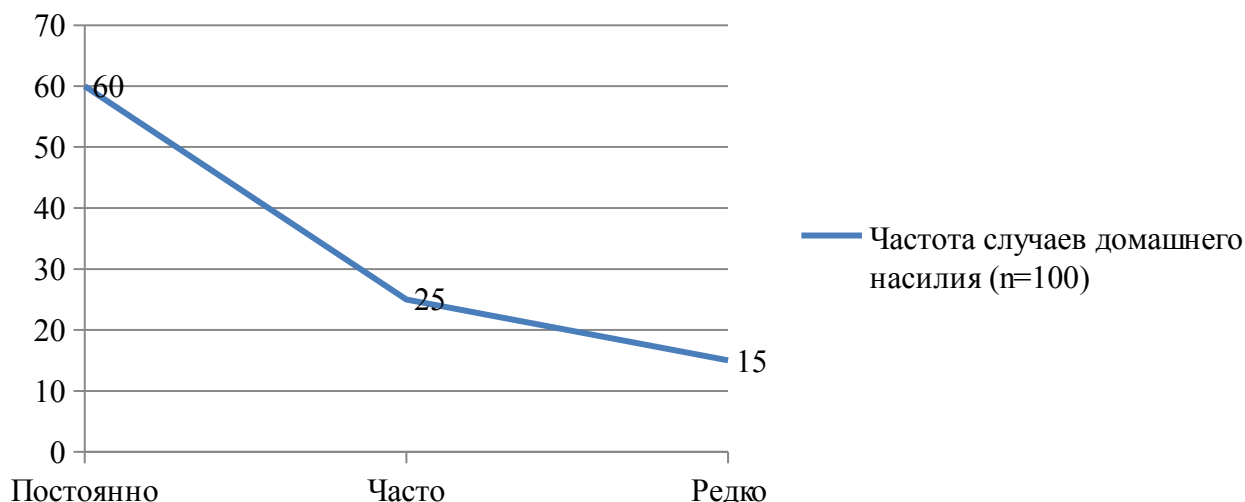

Рисунок 6 — Данные демографического теста по частоте случаев насилия в семье (n=100).

По видам насилия в семье установлено (таблица 1), что основным является психологическое (моральное) насилие, ему подвержены 54 % опрошенных, из них в 10 % случаев опрошенные конкретно указывают, что подвергаются словесным оскорблениям, постоянной критике мыслей, чувств, мнений, убеждений, действий, 18 % указали, что их подвергают постоянным допросам, шантажу, контролю или ограничению круга общения, телефонных разговоров; 23% подвержены проявлению ревности в крайней степени; обвинению во всех возникающих проблемах, 7 % подвергаются угрозам уйти и забрать с собой детей, угрозе насилия по отношению к себе, жертве или детям; 2 % запугивают, разрушая предметы быта; 40 % не уточнили, каким образом проявляется психологическое (моральное) насилие.

Физическому насилию подвергаются 36 % опрошенных, из них 27 % систематически избивают по любому поводу, 18 % подвергаются единичным шлепкам, пощечинам или толчкам, 15 % подвергаются побоям в случае, когда супруг находится в состоянии алкогольного опьянения, 40 % не уточнили, каким образом проявляется физическое насилие.

Физическое и психологическое насилие, включающее в себя систематическое оскорбление, унижение и периодические побои, испытывают 7 % опрошенных.

Экономическому насилию подвергаются 2 опрошенных, это выражается в запрете выходить на работу и иметь самостоятельный заработок.

Одна респондентка, что составляет 1 % от числа опрошенных, указала, что за 21 год совместной жизни подвергалась всем видам насилия со стороны супруга, включая сексуальное (принуждение к вступлению в половую связь без согласия жертвы).

Таблица 1 — Данные демографического теста по типам насилия в семье (n=100).

Тип насилия в семье	Абсолютное значение	Среднее значение	Доверительный интервал
Психологическое (моральное)	54	54 %	+/-8,2%
Физическое	36	36 %	+/-6,8%
Физическое и психологическое	7	7 %	+/-10,7%
Экономическое	2	2%	2<>8,4%
Все типы, включая сексуальное насилие	1	1%	2<>9,6%

Делая краткое резюме по данному опросу, можно сделать промежуточный вывод, что средний возраст опрошенных 31,8 года, по большей части это женщины славянской национальности, 73 %, наибольший процент опрошенных имеет высшее образование, 49 % и 37 % средне-специальное, что косвенно доказывает гипотезу о том, что насилие распространено в семьях, независимо от национальности и уровня образования. Преимущественно в семьях опрошенных супруг старше супруги, 55 %. Супруги имеют одну национальность. Так же установлено, что в 51 % случаев, насилие присутствовало в родительских семьях, в основном по отношению отца к матери, 88%, что так же косвенно подтверждает наличие связи между насилием в родительской семье и подверженностью насилию в семейной жизни.

Но данные выводы могут быть необоснованными без дальнейшего рассмотрения данного вопроса. В следующем разделе мы рассмотрим результаты исследования, проведенного с применением теста определения локус контроля Дж.Роттера, методики исследования самоотношения Пантелеева – Столина, шкалы созависимости Уайнхолда.

3.2 Психологические характеристики женщин, подвергшихся домашнему насилию

При определении локус контроля респонденток были выявлены следующие результаты: интернальность - 49% (+/-9,8%) опрошенных, экстернальность 51 % (+/-9,8%). Таким образом можно предположить, что в исследуемой группе преимущественный тип локус контроля – экстернальный (рисунок 7).

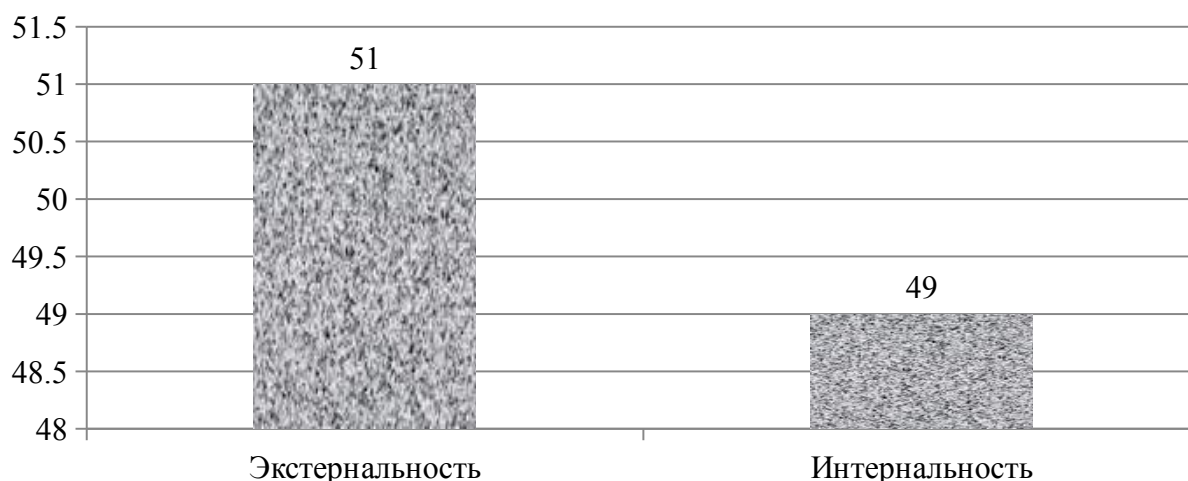

Рисунок 7 — Тест - локус контроль Дж.Роттера (n=100)

Оценка уровня созависимости дала следующие результаты: очень мало созависимых и/или высокая степень контрзависимых моделей 4% ($2 < > 9,6\%$), средняя степень созависимых и/или контрзависимых моделей 22% (+/-8,1%), высокая степень созависимых моделей 71% (+/-8,9%), очень высокая степень созависимых моделей 3% ($1,5 < > 8,2\%$) (таблица 2).

Таблица 2 — Шкала созависимости Уайнхолда (n=100)

	Абсолютное значение	Среднее значение	Доверительный интервал
Очень мало созависимых и/или высокая степень контрзависимых моделей	4	4%	$2 < > 9,6\%$
Средняя степень созависимых и/или контрзависимых моделей	22	22%	+/-8,1%
Высокая степень созависимых моделей	71	71%	+/-8,9%
Очень высокая	3	3%	$1,5 < > 8,2\%$

степень созависимых моделей			
-----------------------------------	--	--	--

3.3 Характеристики самоотношения женщин, подвергшихся домашнему насилию

Методика исследования самоотношения, имеющая 9 самостоятельных критериев, примененная для достижения целей исследования, позволила выявить следующие результаты. По шкале «закрытость» низкое значение имеют 4% ($2 < 9,6\%$), среднее значение 80% ($\pm 7,8\%$), высокое значение 16% ($\pm 7,2\%$) респондентов.

По шкале «самоуверенность» низкое значение имеют 4% ($2 < 9,6\%$), среднее значение 76% ($\pm 8,4\%$), высокое значение 20% ($\pm 7,8\%$).

По шкале «саморуководство» низкое значение 3% ($1,5 < 8,2\%$), среднее значение 72% ($\pm 8,8\%$), высокое значение 25% ($\pm 8,5\%$).

По шкале «отраженное самоотношение» низкое значение 10% ($\pm 5,9\%$), среднее значение 76% ($\pm 8,4\%$), высокое значение 14% ($\pm 6,8\%$).

По шкале «самоценность» низкое значение 5% ($2,5 < 11\%$), среднее значение 82% ($\pm 7,5\%$), высокое значение 13% ($\pm 6,6\%$).

По шкале «самопринятие» низкое значение 10% ($\pm 5,9\%$), среднее значение 75% ($\pm 8,5\%$), высокое значение 15% ($\pm 7\%$).

По шкале «самопривязанность» низкое значение 8% ($\pm 5,3\%$), среднее значение 79% ($\pm 8\%$), высокое значение 13% ($\pm 6,6\%$).

По шкале «внутренняя конфликтность» низкое значение 18% ($\pm 7,5\%$), среднее значение 73% ($\pm 8,7\%$), высокое значение 9% ($\pm 5,6\%$).

По шкале «самообвинение» низкое значение 17% ($\pm 7,4\%$), среднее значение 75% ($\pm 8,5\%$), высокое значение 8% ($\pm 5,3\%$).

Данные результаты исследования отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Данные по методике исследования самоотношения Пантелеева – Столина (n=100)

	Абсолютное значение	Среднее значение	Доверительный интервал
Закрытость			
Низкое значение	4	4%	$2 < 9,6\%$
Среднее значение	80	80%	$\pm 7,8\%$
Высокое значение	16	16%	$\pm 7,2\%$
Самоуверенность			
Низкое значение	4	4%	$2 < 9,6\%$
Среднее значение	76	76%	$\pm 8,4\%$
Высокое значение	20	20%	$\pm 7,8\%$
Саморуководство			
Низкое значение	3	3%	$1,5 < 8,2\%$
Среднее значение	72	72%	$\pm 8,8\%$
Высокое значение	25	25%	$\pm 8,5\%$
Отраженное самоотношение			
Низкое значение	10	10%	$\pm 5,9\%$

Среднее значение	76	76%	+/-8,4%
Высокое значение	14	14%	+/-6,8%

Продолжение таблицы 3

Самоценность			
	Абсолютное значение	Среднее значение	Доверительный интервал
Низкое значение	5	5%	2,5<11%
Среднее значение	82	82%	+/-7,5%
Высокое значение	13	13%	+/-6,6%
Самопринятие			
Низкое значение	10	10%	+/-5,9%
Среднее значение	75	75%	+/-8,5%
Высокое значение	15	15%	+/-7%
Самопривязанность			
Низкое значение	8	8%	+/-5,3%
Среднее значение	79	79%	+/-8%
Высокое значение	13	13%	+/-6,6%
Внутренняя конфликтность			
Низкое значение	18	18%	+/-7,5%
Среднее значение	73	73%	+/-8,7%
Высокое значение	9	9%	+/-5,6%
Самообвинение			
Низкое значение	17	17%	+/-7,4%
Среднее значение	75	75%	+/-8,5%
Высокое значение	8	8%	+/-5,3%

В результате анализа данных по методике самоотношения Пантелева-Столина установлено, что по всем шкалам преобладают средние показатели.

4 Сравнительный анализ персонологических характеристик женщин, подвергшихся домашнему насилию

4.1 Сравнительный анализ женщин, подвергшихся домашнему насилию, по этно-национальному признаку

Полученные результаты исследования можно рассматривать в разных аспектах. Так ранее было установлено, что высшее образование имеют 49 % (+/-10,2%) %, средне-специальное - 37 % (+/-10,4%), среднее образование - 14 % (+/-10,7) респонденток (рисунок 2).

При этом, если рассматривать распределение национальностей по уровню образования, в соответствии с рисунком 8, получены следующие данные по исследуемой группе: высшее образование имеют 65,3%, славянской национальности, восточной – 34,7 %; средне-специальное образование - славянской национальности 40,5 %, восточной – 59,5 %; среднее образование - славянской национальности 50 %, восточной – 50 %.

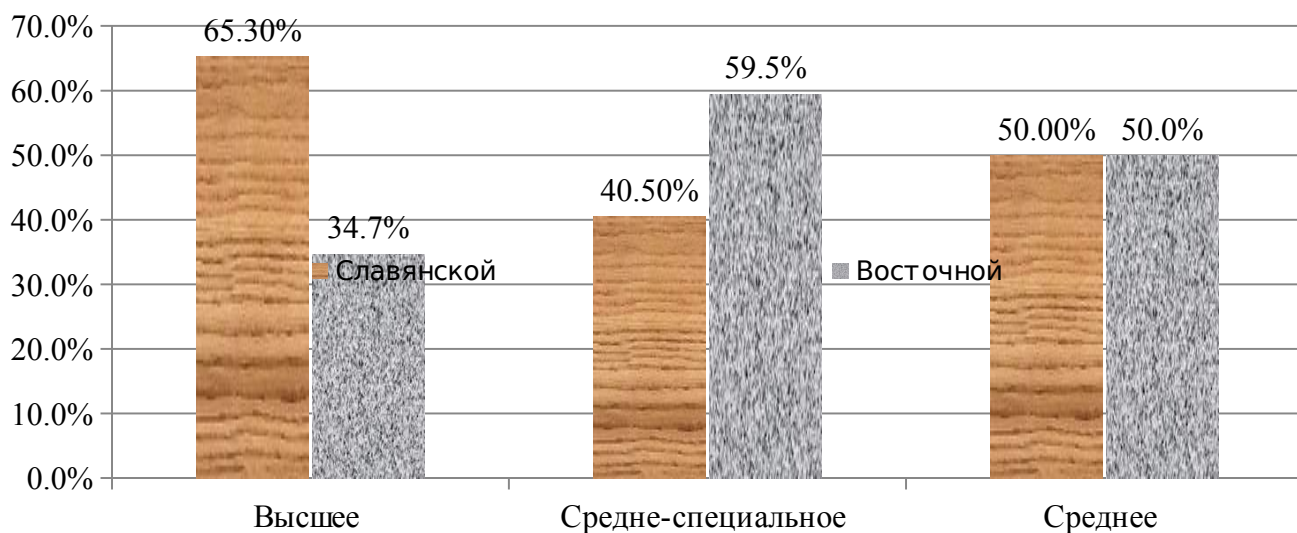

Рисунок 8— Данные по уровню образования в разрезе национальностей, в процентах.

Как видно из данных на рисунке 8, на подверженность насилию не влияет уровень образования и национальность. Однако стоит отметить тот факт, что 46 обратившихся за помощью к адвокату женщин восточной национальности, изначально, в беседе, признавали факт насилия со стороны мужа в отношении себя, часто это оскорбления и унижения. Так одна из

респонденток рассказывала, что «муж ругается матом, если я не вовремя приготовлю обед, плохо уберусь дома, уйду куда-то (даже в магазин за продуктами) без разрешения». Одна из респонденток призналась, что периодически, в пылу ссоры, муж бьет ее наотмашь по лицу, но она не признавала данный факт домашним насилием, считая, что муж таким образом выражает свое расстройство ее поведением. При заполнении опросника, с учетом получения информированного согласия, предоставления полной гарантии конфиденциальности и анонимности, данные женщины указали, что насилия в отношении них не было. При этом по женщинам славянской национальности эти цифры гораздо ниже, так 4 респондентки в своих ответах указали, что насилия в семейной жизни не испытывали, что вряд ли можно признать достоверной информацией, учитывая, что к адвокату они обратились именно с вопросами о пресечении актов насилия в семье.

В ходе беседы после заполнения опросника на вопрос «почему вы не указали, что подвергаетесь домашнему насилию», восточные женщины объясняли это следующими словами:

- Пару раз ударил, ничего страшного, сама виновата;
- Он всегда так себя ведет, когда пьяный, иногда и детям достается;
- Если буду жаловаться, он начнет бить меня сильнее, а мне некуда идти;
- Да какой это насиле, он ругается матом всегда, мой отец тоже ругался матом и иногда задавал нам трепки, все так живут.

Славянские женщины были аналогичны в объяснениях, но при этом стоит отметить тот факт, что все 4 женщины использовали практически идентичное объяснение – «мои родители так всю жизнь жили и ничего».

Можно предположить, что в силу воспитания, перенятой у родителей модели семейной жизни, менталитета и образа жизни, у женщин срабатывает психологическая защита в форме отрицания, они не признают факт домашнего насилия, предпочитая давать ему другое определение, оправдывая мужа и ища корень причин в собственном поведении [67]. Так же возможно, что работает механизм вытеснения, не желая разрушать семью, по причине отсутствия другого жилья, либо из-за психоэмоциональной привязанности к супругу, женщина вытесняет из своего сознания все негативные факты, делая вид, что ничего не случилось. Если описанные выше механизмы могут иметь подсознательную основу, то существует и третье объяснение, сознательное сокрытие фактов о насилии в семье, и причин тому может быть много:

- страх остаться одной с детьми;
- страх быть опозоренной (в силу воспитания и менталитета, во многих культурах Востока, вернуться домой от мужа – позор и бесчестие);
- страх усиления фактов домашнего насилия;
- страх за собственную жизнь и жизнь детей.

Таким образом можно сделать промежуточный вывод о том, что восточные женщины больше склонны хранить тайну семейной жизни и не выносить семейные проблемы на обсуждение окружающих.

Так в демографическом тесте затронуты вопросы насилия в родительской семье респондентов. В ходе анализа результатов установлено, насилие в родительской семье присутствовало у 51% (+/-9,8%) опрошенных, 49% (+/-9,8%) опрошенных отвергают факты проявления насилия в родительской семье (рисунок 4). В результате исследования так же установлено, что из тех женщин, что подвергались насилию в родительской семье, 35 % славянской национальности, 65 % восточной национальности.

В связи с тем, что согласно критериям выборки все опрошенные женщины подвергались домашнему насилию в семейной жизни, в демографическом тесте ставился вопрос о частоте случаев и типе домашнего насилия. По результатам получены следующие данные. Постоянно подвергаются насилию 60%(+/-10,9%) опрошенных, часто (более 2 раз в месяц) 25 % (+/-9,8%) и редко (менее 1 раза в месяц) 15 % (+/-10,7%) опрошенных (рисунок 5).

В соответствие с рисунком 9, видно, что из тех женщин, которые подвержены насилию, по принципу национальности: постоянному - 40 % славянской, 60 % восточной; частому насилию - 84 % славянской, 16 % восточной, редкие акты насилия - 20 % восточной и 80 % славянской.

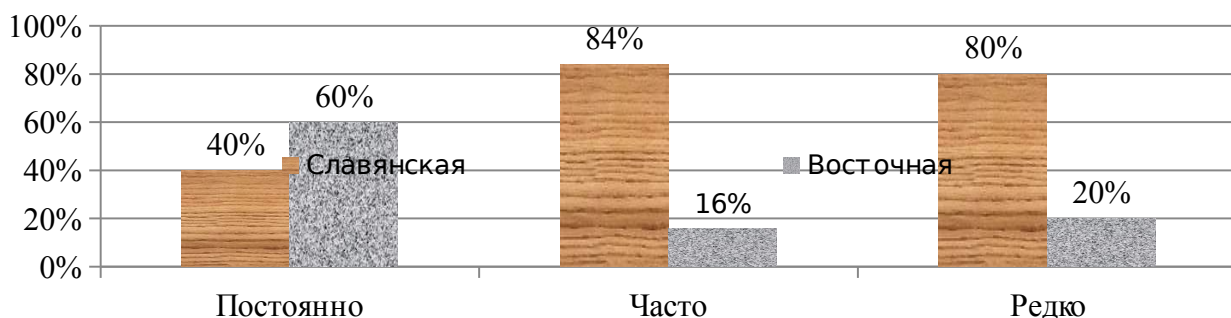

Рисунок 9— Данные по частоте насилия в семье в разрезе национальностей, в процентах.

Ранговая корреляция с применением метода Ч.Спирмена выявила наличие статистической зависимости между национальностью и подверженностью домашнему насилию ($P=0,0013$).

Кроме того, в результате анализа опросников установлено, что 50, что составляет 32 % от всех опрошенных респонденток, в ходе ответов на вопросы отрицали подверженность домашнему насилию, хотя изначально обратились с проблемой применения в отношении них насилия в семье. Примечателен тот факт, что 46 из них – восточной национальности, что составляет 92 % от общего числа респонденток, искаживших данные. Общее число опрошенных респонденток восточной национальности 70 человек, что составляет 44,5 % от числа опрошенных. В результате исключения 46 анкет, общий процент женщин восточной национальности в итоговом соотношении снизился до 24 %.

Интересен тот факт, что 12 женщин, а это 24 % от всех женщин, отказавшихся письменно признавать домашнее насилие в отношении них,

изначально обратились в юридическую консультацию с просьбой составить заявление о разводе и среди прочих причин они указывали – домашнее насилие со стороны мужа. После беседы и заполнения опросника они просили исправить исковое заявление о разводе, мотивируя это следующим: « Я не смогу доказать, что он меня бил. Побоев я не снимала, а соседи из-за меня в суд не пойдут», «Участковый сказал - сами разбирайтесь. Я никуда не пошла. Мне никто не поможет» и т.д.

По видам насилия в семье установлено, что основным является психологическое (моральное) насилие, ему подвержены 54 % опрошенных, из них в 10 % случаев опрошенные конкретно указывают, что подвергаются словесным оскорблениям, постоянной критике мыслей, чувств, мнений, убеждений, действий, 18 % указали, что их подвергают постоянным допросам, шантажу, контролю или ограничению круга общения, телефонных разговоров; 23% подвержены проявлению ревности в крайней степени; обвинению во всех возникающих проблемах, 7 % подвергаются угрозам уйти и забрать с собой детей, угрозе насилия по отношению к себе, жертве или детям; 2 % запугивают, разрушая предметы быта; 40 % не уточнили, каким образом проявляется психологическое (моральное) насилие.

Из тех, кто подвергается психологическому насилию – 25 % восточной национальности, 75 % славянской.

Физическому насилию подвергаются 36 % опрошенных, из них 27 % систематически избивают по любому поводу, 18 % подвергаются единичным шлепкам, пощечинам или толчкам, 15 % подвергаются побоям в случае, когда супруг находится в состоянии алкогольного опьянения, 40 % не уточнили, каким образом проявляется физическое насилие. Из них, 28% восточной национальности, 72 % славянской национальности.

Физическое и психологическое насилие, включающее в себя систематическое оскорбление, унижение и периодические побои, испытывают 7 % опрошенных. Из них 14 % - восточной национальности, 86 % славянской.

Экономическому насилию подвергаются 2 опрошенных, это выражается в запрете выходить на работу и иметь самостоятельный заработок. В данном случае соотношение национальностей 50 % на 50 %.

Одна респондентка, славянской национальности, что составляет 1 % от числа опрошенных, указала, что за 21 год совместной жизни подвергалась всем видам насилия со стороны супруга, включая сексуальное (принуждение к вступлению в половую связь без согласия жертвы).

Преобладание в каждом типе домашнего насилия женщин славянской национальности связано с тем, что их общее соотношение в исследовании в 3 раза больше женщин восточной национальности. Однако, можно сделать вывод, что больше всего восточные женщины, как и славянские, подвержены психологическому насилию.

Возраст женщины, состоящей в супружеских отношениях, не является значимым признаком, оказывающим влияние на уровень семейного насилия ($P=0,1388$).

Наличие разницы в возрасте с супругом так же не имеет статистической значимости в рамках проводимого исследования ($P=0,3134$).

Уровень образования не имеет статистической значимости в рамках проводимого исследования ($P=0,2952$). То же самое можно отнести к отдельным категориям этой переменной по сравнению с базовой (высшее образование). Исключением является категория «среднее образование», по которой уровень значимости немного больше предельно допустимого ($P=0,0580$).

Проявление насилия в родительской семье повышает вероятность подверженности насилию в семейной жизни ($P=0,0123$).

Таким образом, можно сделать вывод, что статистической значимостью обладают следующие критерии:

- национальность;
- проявление насилия в родительской семье;
- среднее образование.

Не имеют статистической значимости следующие признаки:

- наличие высшего и средне-специального образования;
- разница в возрасте с супругом;
- возраст женщины.

4.2 Анализ взаимосвязи локус контроля и шкалы созависимости женщин, подвергшихся домашнему насилию

По результатам проведенного исследования установлено, что высокая степень созависимых моделей присуща респонденткам с экстернальным локусом контроля – 3 человек, высокая степень созависимых моделей присуща 31 респондентке с интернальным локусом контроля, 40 респонденток, с превалирующей моделью созависимости, имеют экстернальный локус контроля. Средняя степень созависимых и/или контрзависимых моделей наблюдается у 15 респонденток с интернальным типом локус контроля, 7 респонденток, с данной превалирующей моделью созависимости, имеют экстернальный локус контроля. Очень мало созависимых и/или высокая степень контрзависимых моделей распределена следующим образом, у 1 респондентки экстернальный локус контроля, у 3 – интернальный.

Распределение по типу локус контроля изложено на рисунке 10.

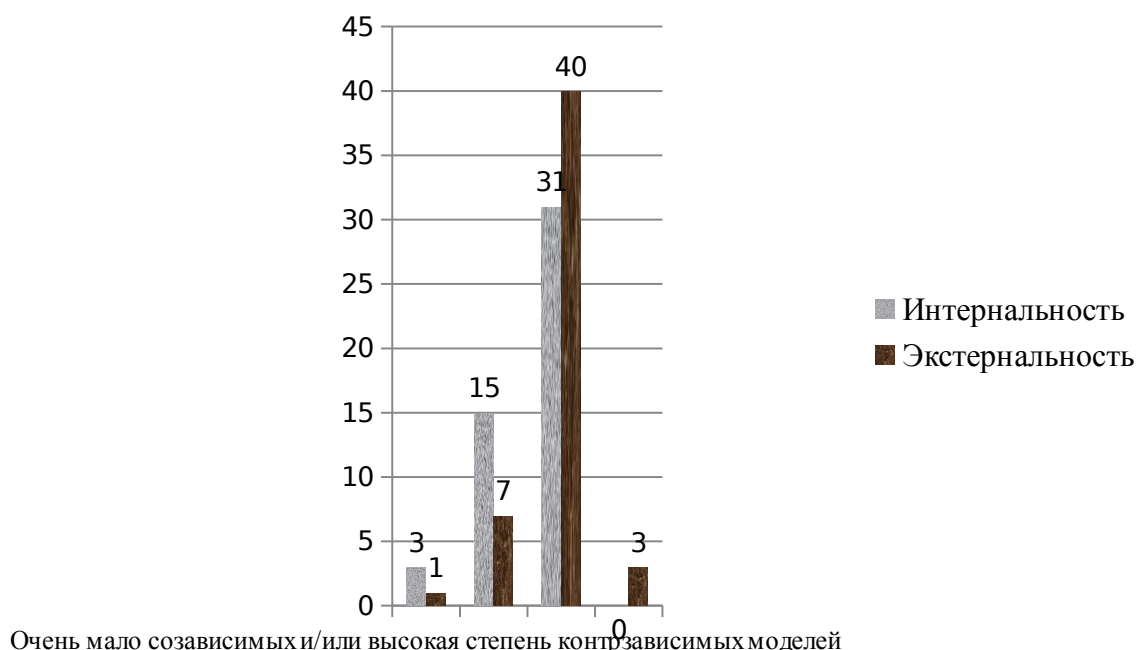

Рисунок 10— Взаимосвязь между типом локус контроля и моделями созависимого поведения.

Респондентки, имеющие приверженность к интернальному локусу контроля, как правило, обладают адекватной самооценкой, у них чаще всего не проявляется неоправданная тревога, чувство вины и страха, они склонны к достаточно последовательному решению поставленных задач, умеют постоять

за себя, оправданно доброжелательны к окружающим, коммуникабельны и испытывают готовность к взаимодействию на партнерских началах.

Что касается тех личностей, которых характеризует экстернальный локус контроля, то они нередко избыточно тревожны и подвержены неоправданной фрустрации, неуверенны как в своих способностях в целом, так и в отдельных своих возможностях и потому чаще всего не готовы решать стоящие перед ними задачи в логике "сегодня и здесь", а склонны скорее подходить к их решению по схеме "завтра и где-нибудь". Помимо этого они, как правило, не способны на личностное самоопределение в группе, адекватную атрибуцию ответственности в условиях совместной деятельности, демонстрируют отсутствие действенной групповой идентификации.

По результатам проведенного исследования, респондентки с экстернальным локусом контроля в большей степени имеют очень высокую и высокая степень созависимых моделей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что высокая и очень высокая степень созависимости, дополненная экстернальным локусом контроля, имеют взаимосвязь с подверженностью женщины домашнему насилию.

Однако, ранговый корреляционный анализ по Ч. Спирмену не установил статистически значимой зависимости между экстернальным локусом контроля и установленным уровнем созависимости этих респонденток ($P=0,6759$).

Так же отсутствует статистически значимая зависимость между интернальным локусом контроля и установленным уровнем созависимости этих респонденток ($P=0,4380$).

4.3 Анализ взаимосвязи уровня самооотношения и подверженности женщин домашнему насилию

Стоит рассмотреть, кто же в большей степени является жертвой домашнего насилия. Изначальная гипотеза состояла в том, что женщины с заниженной самооценкой имеют больше шансов стать жертвой домашнего насилия.

Для определения влияния вышеописанных факторов на вероятность насилия в семье был применен демографический тест, содержащий вопросы о возрасте, национальности, уровне образования, семейном положении и фактах домашнего насилия в отношении респонденток. Была применена Методика исследования самооотношения Столина-Пантелеев [66, с.56].

Наличие значимых связей между домашним насилием и разными признаками не всегда может рассматриваться как независимое.

Процесс отбора респонденток описан выше.

В результате анализа было установлено, что при оценке уровня шкалы «Самоуверенность» было установлено, что 57 % респонденток имеют низкие показатели по этой шкале, что отражает неуважение к себе, связанное с неуверенностью в своих возможностях, с сомнением в своих способностях. Возможны избегание контактов с людьми, глубокое погружение в собственные проблемы, внутренняя напряженность.

При оценке уровня шкалы «Отраженное самооотношение» было установлено, что 69 % респонденток имеют низкие значения. Низкие значения (1-3 стена) указывают по данному показателю, указывают на то, что человек относится к себе как к неспособному вызвать уважение у окружающих, как к вызывающему у других людей осуждение и порицание. Одобрение, поддержка от других не ожидаются.

При оценке уровня шкалы «Самопринятие» было установлено, что 75 % респонденток имеют низкие значения по данному показателю, что указывает на общий негативный фон восприятия себя, на склонность воспринимать себя излишне критично. Симпатия к себе недостаточно выражена, проявляется эпизодически. Негативная оценка себя существует в разных формах: от описания себя в комическом свете до самоуничтожения.

При этом, у 89 % респонденток высокие показатели по шкале «Внутренняя конфликтность», что указывает на преобладание негативного фона отношения к себе, развитой рефлексии, переходящей в самокопание, приводящее к нахождению осуждаемых в себе качеств и свойств.

По шкале «Самообвинение» у 85% респондентов были выявлены высокие значения, что указывает на то, что респонденты видят в себе прежде всего недостатки, они готовы поставить себе в вину все свои промахи и неудачи.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод, что домашнее насилие в отношении женщин является достаточно распространенным: ему подвергались 100 % опрошенных, состоящих в супружеских отношениях, из них каждая пятая женщина, состоящая в браке, страдает от физического насилия со стороны мужа, по крайней мере, раз в месяц.

В ходе исследования подтвердилась гипотеза о том, что женщины с заниженной самооценкой имеют больше шансов стать жертвой домашнего насилия.

Факторами, снижающими риск насилия, является обстановка взаимопонимания и поддержки в семье, способствующая ненасильственному разрешению конфликтных ситуаций, повышения уровня образования и самообразования у женщин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования была изучена законодательная база, печатные материалы, в том числе доклады общественных организаций, статистика регистрации правонарушений в данной сфере по проблеме домашнего насилия, как в Казахстане, так и в мире.

Опрошены 157 женщин в возрасте от 18 до 55 лет, из которых было отобрано 100 женщин разных национальностей, уровня образования, состоявших в одном зарегистрированном браке, подвергавшихся домашнему насилию. Проведено исследование, путем наблюдения, беседы, анкетирования с применением экспресс тестов, анализа данных с применением математико-статистических методов. Проведен сравнительный анализ исследуемых характеристик.

Подтвердилась гипотеза о том, что женщины, подверженные домашнему насилию имеют высокий уровень созависимости (71%), экстернальный тип локус контроля (51%), средние показатели по шкале самооотношения (среднее значение по каждому показателю имеют от 72 до 80% опрошенных) и при этом на подверженность домашнему насилию на это не влияет уровень образования и национальность.

На основании проведенного исследования можно утверждать, что восточные женщины более склонны не распространяться о случаях насилия в семье (из 70 опрошенных письменно факт насилия подтвердили только 24). Установлено, что в 51% случаев, женщины, принимавшие участие в исследовании, были свидетелями или сами подвергались насилию в родительской семье, что подтверждает связь между подверженностью насилию в семейной жизни с насилием в родительской семье.

В результате исследования также установлено, что 95 % опрошенных имеют средние и низкие показатели по шкале самооотношения, что было также подтверждено высказываниями самих женщин в процессе беседы. Таким образом, низкая самооценка является одним из факторов, влияющих на подверженность женщины домашнему насилию.

По результатам исследования разработан комплекс рекомендаций для реабилитации женщин, подвергающихся домашнему насилию, включающий юридические и социально-психологические аспекты. Важным условием действий в ситуациях домашнего насилия является информированность женщины о своих правах и знание правильного алгоритма действий.

Если насилие не удалось предотвратить, то потребуется реабилитация, что является длительным процессом, в котором многое зависит от желания самой женщины избавиться от агрессора. Более подробно рекомендации изложены в приложении Д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Послание Лидера Нации Н.А. Назарбаева «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства». [Информационный ресурс]: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-14-dekabrya-2012-g_1357813742
2. Шон Берн. Гендерная психология.— СПб, 2001.— 56 с.
3. Доклад кризисного центра «Подруги» Реализация Закона «О профилактике бытового насилия» в Казахстане Отчет по правам человека 2011 год, [Информационный ресурс]: <http://podrugi-centre.kz/>
4. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. Справочник практического психолога.— Москва, 2006.— 24 с.
5. Петровский В.А., Старовойтенко Е.Б. Наука личности: четыре проекта общей персонологии//Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2012. Т. 9.— №1.— С.21—39.
6. Иван Геронимус. Корни домашнего насилия. Отечественные записки №2, 2013.
7. Историческое глобальное исследование в области насилия в семье, проведенное в 2005г. Всемирной организации здравоохранения. [Информационный ресурс]: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2005/pr62/ru/>
8. Домострой/ Издание подготовили Колесов В.В., Рождественская В.В.—СПб.: Наука, 1994.— 4 с.
9. Обзор практики по вопросам домашнего насилия. [Информационный ресурс]: <http://moks.ru/content/domashnee-nasilie>
10. Куватова А.А. Проблема насилия в отношении женщин Таджикистана //Насилие в отношении женщин: опыт стран Восточной Европы, Центральной Азии и России. Москва, 2008.— С.27—39.
11. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / Под ред. Этьенна Г., Круга и др.; пер. с англ. М.: Весь Мир, 2003.— 106 с.
12. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран: ответственность и превенция / отв. ред. канд. юрид. наук Н.А. Голованова. М.: Юстицинформ, 2011.— 17 с.
13. Из Доклада Генерального секретаря ООН Кофи Аннана об углубленном исследовании всех форм насилия в отношении женщин, представленного на 61-

й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. [Информационный ресурс]: <http://un.by/pdf/viol-respon.pdf/>

14. Синельников А. Выученные уроки: Подростки и проблема насилия в семье//Обыкновенное зло: исследования насилия в семье / Под ред. О.М. Здравомысловой.— М.: Едиториал УРСС, 2003.— С.92—122.

15. Тугельбаева Б.Г. Проблемы предупреждения преступного насилия в отношении женщин. Монография.—Бишкек: Кыргызско-Российский славянский университет, 2003.— 376 с.

16. Конституция Республики Казахстан.— Алматы: НОРМА—К, 2007.— 40 с.

17. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года № 155//Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2001. — № 5–6.— Ст. 25

18. О профилактике бытового насилия: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214//Казахстанская правда.— 2009.— 12 декабря.

Информационный

19.16 дней без насилия. Обзор итогов республиканской акции против бытового насилия, в рамках Павлодарской области//Городская неделя.29 ноября 2013 г.

[Информационный ресурс]: <http://podrugi-centre.kz/info/o-bytovom-nasilii/23-problema-nasiliya-cto-my-znaem-o-nasilii-v-seme>

20. Алимбекова Г. Т. Домашнее насилие в отношении женщин в Казахстане: распространенность и предпосылки. [Информационный ресурс]: http://ciom.kz/assets/files/Nashipublikacii/Domashnee_nasilie_zhenshin.pdf

21. И.Горшкова, И.Шурыгина Насилие над женами в современных российских семьях.— М., 2003.

22. Бьернберг У. Любовь и обязательства в новом тысячелетии. О связях семейного насилия и нового понимания любви и семейных обязательств //

23. Ениколопов С.Н. Современные проблемы психологии семейного насилия//Домашнее насилие в отношении женщин: Масштабы, характер, представления общества.— М.: МАКС—Пресс, 2003.— С.96—102.

24. Миллер А. Вначале было воспитание: Пер. с англ.— М.: Академический проект, 2003.— 464 с.

25. Профилактика и устранение последствий семейного насилия в отношении женщин / Сост. Е.В. Борисова, Е.А. Гужвинская, А.Н. Иноземцева и др.; Под ред. Е.А. Мясоедовой.— Астрахань: Изд-во Астраханского государственного университета, 2009.— 63 с.

26. Маргарет Саттеруэйт. Патология насилия//Эксперт. 17 апреля 2006 г.

27. Ениколопов С. Н. Современные проблемы психологии семейного насилия//Домашнее насилие в отношении женщин: масштабы, характер, представление общества.— М.: МАКС Пресс, 2003.— С.96—102.

28. Радина Н.К. Личностные паттерны в воспроизводстве сценариев домашнего насилия: анализ романтических отношений "взрослых детей алкоголиков"//Домашнее насилие в отношении женщин: Масштабы, характер, представления общества.— М.: МАКС-Пресс, 2003.— С.111—116.

29. Уайнхолд Б. и Д. Освобождение от созависимости//Перевод с английского А.Г. Чеславской, под редакцией В.М. Бондаровской, Т.В. Кульбачки.— М.: Независимая фирма «Класс», 2002.
30. Айвазова С.Г. Гендерное равенство в контексте прав человека.— М.: 2001.
31. Николаев, Е.Л. Специфика семейных отношений у больных алкоголизмом / Е.Л.Николаев, С.Н.Романов // Медицинская психология в России: электронный научный журнал [Электронный ресурс]. – 2010. — № 3. – Режим Березин, С.В.
32. Злобина О.Ю., Свистунова Л.П., Шевцова И.Я. Сознательное и бессознательное отношение к домашнему насилию в менталитете российского общества//Домашнее насилие в отношении женщин: масштабы, характер, представление общества.— М.: МАКС Пресс, 2003.— С.103—111.
33. Агафонова Н.Н., Брехач Р.А., Жадаев Д.Н. Проблемы домашнего и семейного насилия. Аналитический отчет по материалам социологического опроса в г. Перми.— Пермь, 2008.— 48 с.
34. Психология наркотической зависимости и созависимости (монография) / С.В.Березин, К.С.Лисецкий, Е.А.Назаров. – М.: МПА, 2001. – 192 с.
35. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под. ред. Этьенна Г., Круга Э.Г. и др.; пер. с англ.— М.: «Весь Мир», 2003.— 104 с.
36. Практическая психодиагностика. Методики и тесты.— Самара, 2008.
37. Варга А.Я. Насилие в семье. Насильники поневоле. Опубликовано на сайте Общества семейных консультантов и терапевтов.
38. Шорохова, О.А. Жизненные ловушки зависимости и созависимости/ О.А. Шорохова.— СПб.: Речь, 2002. – 13
39. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под. ред. Этьенна Г., Круга и др.; пер. с англ.— М.: «Весь Мир», 2003.— 106 с.
40. Куватова А.А. Проблема насилия в отношении женщин Таджикистана//Насилие в отношении женщин: опыт стран Восточной Европы, Центральной Азии и России.— Москва, 2008.— С.27—39.
41. Писклакова М. П. Домашнее насилие в отношении женщин и российское законодательство: база, недочеты и преграды на пути реальной защиты//Насилие в отношении женщин: опыт стран Восточной Европы, Центральной Азии и России.— Москва, 2008.— С.66—87.
42. См. интернет-портал «Россия навсегда». Новость от 26.02.2013 «Семейное насилие» и новый ювенальный закон. [Информационный ресурс]: <http://rossiyanavsegda.ru/read/707/>
43. Доклад Международной амнистии «Российская Федерация: некуда бежать. Домашнее насилие над женщинами». Опубликовано на сайте Международной амнистии. [Информационный ресурс]: <http://amnesty.org.ru/node/308>
44. Данные приводятся по: «Насилие по отношению к женщинам». Теневой доклад Национальной независимой комиссии по правам женщин и насилию в отношении женщин. Опубликовано на сайте Московского центра гендерных исследований. [Информационный ресурс]: www.kaluga.gender.ru/pages/resources/publications/common/2010/doklad_ten...

45. Обыкновенное зло: исследования насилия в семье / Под ред. О.М. Здравомысловой. — М.: Едиториал УРСС, 2003. — С.175—194.
46. Развитие взглядов на насилие в семье в России и за рубежом: исторический аспект / А. С. Колесова // Российский следователь. — 2013. — № 9. — С. 44—48.
47. Ажгихина Н. Приют для обиженных жен (шведская семья против насилия)//Независимая газета.— 2012.
48. Акоста В.Г., Бисли М., Джайма Ш. Насилие в семье: Как бороться с ним государству: Нынешний статус и необходимые улучшения / Пер. с англ. Н.Кошманенко, С.Яринича.— М.: Глас, 2007.
49. Алексеева Л.С.; Кошелева А.Д.; Соколова Е.Т.; Шапиро Б.Ю. Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие.— М., 2011.
50. Бэррон Р., Ричардсон Д. Агрессия.— СПб., 1999.
51. Васильева А. Корни насилия//Женщина Плюс.— 2012. №1.
52. Вахрушева С. Медовый месяц чередуется с насилием//Новости Санкт-Петербурга.— 2011. №23.
53. Градскова Ю.В. Женщина как объект домашнего насилия: гендерные аспекты. По материалам круглого стола «Женский вопрос накануне 21 века» 27-28 апреля 1998 г., МГУ им. Ломоносова.
54. Дружинин В.Н. Психология семьи.— М., 2013.
55. За безопасность семьи. Методические материалы из опыта работы центра социально-психологической помощи семье.— Арзамас, 2011.
56. Забелина Т. Ю., Израелян Е.В. Кризисный центр для женщин: Опыт создания и работы.— М.: Преображение, 1998.
57. Землянская М. Решение семейных конфликтов.— М: ЭКСМО, 2013.
58. Квашиш В.Е., Вавилова Л.В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений.— М., 1996.
59. Ю.А.Россинский, В.Я.Семке, Ж.К.Мусабекова. Персонология больного наркоманией. — Павлодар:ТОО НПФ «ЭКО», 2006 —С.116-120.
60. Кент М. Стратегия развода.— СПб.: Лениздат, 2003.
61. Кернберг О. Отношения любви: норма и патология.— М., 2000
62. Козлова Н.Н. Социально-историческая антропология.— М., 1999.
63. Козырев Г.И. Введение в конфликтологию.— М., 1999.
64. Лейкман Л. От теории к практике//Кризисный центр для женщин: опыт создания и работы.— М., 1998,— С.56-61 .
65. Маерс Д. Социальная психология.— СПб, 1999.
66. Психологические тесты./ Под ред. А. Карелина.— М., 1999.
67. Славин М.Б. Методы системного анализа в медицинских исследованиях. — М.: Медицина, 1989. — 304 с.
68. Насилие в семье: как бороться с ним государству.— М., 1999 .
69. О чем мы молчим? (Сексуальное насилие) Проект «Юридическая помощь женщинам в кризисных ситуациях». Издание подготовлено при содействии Международного института женщин, права и развития и непосредственном участии кризисных центров из Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Мурманска, Иркутска, Нижнего Тагила.— М., 2004.

70. Сысенко В.А. Супружеские конфликты. - М., 2010.
71. Малышева М. Идентификация женщин в послевоенной и посткоммунистической России/Судьбы людей: Россия XX век.— М., 1996, — С.276—298.
72. Цимбал Е. Проблемы домашнего насилия в России//Сексуальные домогательства на работе.— М., 2006.
73. Психологическое сопровождение лиц, переживших насилие в семье: научно-методическое пособие./ Составитель Платонова Н.М.— М. 2002.
74. Харли У.Ф. Законы семейной жизни.— М., 1992.
75. Навайтис Г. Тайны семейного (не) счастья.— Москва-Воронеж, 1998.
76. Соонетс Р., Локо Я., Локо Т. и др. Недостойное обращение с женщинами.— Тарту, 2010.
77. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье»//Казахстанская правда.— 2012.— 7 января,— № 6—7
78. Социальная работа с женщинами, подвергшимися насилию//Теория и методика социальной работы/ Под.ред. Жукова В.И. и др.: В 2 т. Т.2.— М.: Союз, 1994.
79. Романова Л.В. Оказание медицинской помощи жертвам насилия. — М., 2000.
80. Москаленко, В.Д. Зависимость: семейная болезнь / В.Д. Москаленко. — М.: ПЕР СЭ, 2002. — 336 с.

Приложение А

Уважаемый участник!

ИнЕУ проводит научное исследование, посвященное вопросам домашнего насилия.

Просим Вас принять участие в этом исследовании, так как Ваша информация будет полезной и сможет помочь разработать психологические рекомендации как семьям в целом, так и женщинам, подвергшимся домашнему насилию.

Домашнее насилие — это повторяющееся насилие одного семейного партнёра над другим. Оно включает в себя физическое рукоприкладство, психологическое давление, оскорбления, моральное унижение, сексуальное и экономическое насилие. К экономическому насилию относится контроль над финансовыми и прочими ресурсами семьи, необоснованное ограничение в деньгах, как вариант давления, вымогательство.

Настоящее исследование является анонимным, то есть Ваша информация не может быть доступна третьим лицам.

Вам нужно заполнить 3 опросника. Инструкция к заполнению дается перед каждым тестом. Большая просьба внимательно изучить инструкцию и ответить на все поставленные вопросы.

Помните, что здесь не может быть правильных или не правильных ответов. Прошу не обдумывать долго, а отвечать больше слушая Ваше сердце.

Обведите в кружок наиболее подходящее для Вас утверждение или заполните пробел!

1. Ваш возраст ____.
2. Ваше образование: 1. Высшее 2. Среднее 3. Средне- специальное 4. Другое
3. Национальность: 1. Казашка 2. Русская 3. Другое (указать) _____
4. Семейное положение: 1. Замужем 2. Не замужем 3. Вдова 4. В разводе
5. Если Вы в разводе, то было ли причиной развода домашнее насилие в отношении Вас 1. Да. 2. Нет.
6. Сколько раз вы официально состояли в браке 1. Один. 2 Два. 3. Три. 4 Не состояла
7. Есть ли разница в возрасте с супругом 1. Да. 2. Нет
8. Если есть, то сколько лет ____.
8. Национальность супруга _____.
9. Были ли в вашей родительской семье случаи проявления домашнего насилия _____, если да, то кем и по отношению к кому _____.
10. Подвергались ли Вы домашнему насилию в семейной жизни, _____

если да, то как часто _____ и в какой форме _____.

11. Подвергаетесь ли Вы домашнему насилию в настоящее время, если да, то в какой форме _____.

Приложение Б

Тест локус контроля Дж.Роттера

Инструкция: Вам предлагается тест-опросник, каждый пункт которого содержит два высказывания, обозначенные цифрой (номер вопроса) и буквами “а” или “б”. Внимательно прочитайте каждую пару и обведите кружком номер ответа, которое в большей степени соответствует Вашей точке зрения («1а» или «1б»).

№	Вариант	№	Вариант
1 а	Дети попадают в беду потому, что родители слишком часто их наказывают.	1 б	В наше время неприятности происходят с детьми чаще всего потому, что родители слишком мягко относятся к ним.
2 а	Многие неудачи происходят от невезения.	2 б	Неудачи людей являются результатом их собственных ошибок.
3 а	Одна из главных причин, почему совершаются аморальные поступки, состоит в том, что окружающие мирятся с ними.	3 б	Аморальные поступки будут происходить всегда, независимо от того, насколько усердно окружающие пытаются их предотвратить.
4 а	В конце концов к людям приходит заслуженное признание.	4 б	К сожалению, заслуги человека часто остаются непризнанными.
5 а	Мнение, что преподаватели несправедливы к учащимся, неверно.	5 б	Многие учащиеся не понимают, что их отметки могут зависеть от случайных обстоятельств.
6 а	Успех руководителя во многом зависит от удачного стечения обстоятельств.	6 б	Способные люди, которые не стали руководителями, сами не использовали свои возможности.
7 а	Как бы вы ни старались, некоторые люди все равно не будут симпатизировать вам.	7 б	Тот, кто не сумел завоевать симпатии окружающих, просто не умеет ладить с другими.
8 а	Наследственность играет главную роль в формировании характера и поведения человека.	8 б	Только жизненный опыт определяет характер и поведение.

9 а	Я часто замечал справедливость поговорки: «Чему быть – того не миновать».	9 б	По-моему, лучше принять решение и действовать, чем надеяться на судьбу.!
10 а	Для хорошего специалиста даже проверка с пристрастием не представляет затруднений.	10 б	Даже хорошо подготовленный специалист обычно не выдерживает проверки с пристрастием.
11 а	Успех является результатом усердной работы и мало зависит от везения.	11 б	Чтобы добиться успеха, нужно не упустить удобный случай.
12 а	Каждый гражданин может оказывать влияние на важные ; государственные решения.	12 б	Обществом управляют люди, которые выдвинуты на общественные посты, а рядовой человек мало что может сделать.
13 а	Когда я строю планы, то я вообще убежден, что смогу осуществить их.	13 б	Не всегда благоразумно планировать далеко вперед, потому что многое зависит от того, как сложатся обстоятельства.
14 а	Есть люди, о которых можно смело сказать, что они нехорошие.	14 б	В каждом человеке есть что-то хорошее.
15 а	Осуществление моих желаний не связано с везением.	15 б	Когда не знают как быть, подбрасывают монету. По-моему, в жизни можно часто прибегать к этому.
16 а	Руководителем нередко становятся благодаря счастливому стечению обстоятельств.	16 б	Чтобы стать руководителем, нужно уметь управлять людьми. Везение здесь ни при чем.
17 а	Большинство из нас не могут влиять сколько-нибудь серьезно на мировые события.	17 б	Принимая активное участие в общественной жизни, люди могут управлять событиями в мире.
18 а	Большинство людей не понимают, насколько их жизнь зависит от случайных обстоятельств.	18 б	На самом деле такая вещь, как везение, не существует.
19 а	Всегда нужно уметь признавать свои ошибки.	19 б	Как правило, лучше не подчеркивать своих ошибок.
20 а	Трудно узнать, действительно ли вы нравитесь человеку или нет.	20 б	Число ваших друзей зависит от того, насколько вы располагаете к себе других.
21	В конце концов неприятности,	21 а	Большинство неудач являются

а	которые случаются с нами, уравниваются приятными событиями.		результатом отсутствия способностей, незнания, лени или всех трех причин вместе взятых.
22 а	Если приложить достаточно усилий, то формализм и бездушие можно искоренить.	22 б	Есть вещи, с которыми трудно бороться, поэтому формализм и бездушие не искоренить.
23 а	Иногда трудно понять, на чем основываются руководители, когда они выдвигают человека на поощрение.	23 б	Поощрения зависят от того, насколько усердно человек трудится.
24 а	Хороший руководитель ожидает от подчиненных, чтобы они сами решали, что они должны делать.	24 б	Хороший руководитель ясно дает понять, в чем состоит работа каждого подчиненного.
25 а	Я часто чувствую, что мало влияю на то, что происходит со мной.	25 б	Не верю, что случай или судьба могут играть важную роль в моей жизни.
26 а	Люди одиноки из-за того, что не проявляют дружелюбия к окружающим.	26 б	Бесполезно слишком стараться расположить к себе людей: если ты им нравишься, то нравишься.
27 а	Характер человека зависит главным образом от его силы воли,	27 б	Характер человека формируется в основном в коллективе.
28 а	То, что со мной случается – это дело моих собственных рук.	28 б	Иногда я чувствую, что моя жизнь развивается в направлении, не зависящем от моей силы воли.
29 а	Я часто не могу понять, почему руководители поступают именно так, а не иначе.	29 б	В конце концов, за плохое управление организацией ответственны сами люди, которые в ней работают.

Ключ к тесту:

Экстернальность: 2а, 3б, 4б, 5б, 6а, 7а, 9а, 10б, 11б, 12б, 13б, 15б, 16а, 17а, 18а, 20а, 21а, 22б, 23а, 25а, 26б, 28б, 29а.

Интернальность: 2б, 3а, 4а, 5а, 6б, 7б, 9б, 10а, 11а, 12а, 13а, 15а, 16б, 17б, 18б, 20б, 21б, 22а, 23б, 25б, 26а, 28а, 29б.

Общая и максимальная сумма баллов по интернальности и экстернальности составляет 23, поскольку 6 из 29 вопросов являются фоновыми.

О направленности локуса контроля следует судить по относительному превышению результатов одного измерения над другим.

Интерпретация теста:

В практике психодиагностики по локусу контроля судят о когнитивном стиле, проявляющемся в сфере обучения, в том числе и профессионального. Поскольку когнитивные компоненты психики присутствуют во всех ее

явлениях, то представления о локусе контроля распространяются и на характеристики личности в ее деятельности.

Для экстерналов свойственно внешне направленное защитное поведение, в качестве атрибуции ситуации они предпочитают иметь шанс на успех. В общем плане это указывает на то, что любая ситуация экстерналу желательна как внешне стимулируемая, причем в случаях успеха происходит демонстрация способностей. Экстернал убежден, что его неудачи являются результатом невезения, случайностей, отрицательного влияния других людей. Одобрение и поддержка таким людям весьма необходимы, иначе они работают все хуже. Однако особой признательности за сочувствие от экстерналов не приходится ожидать.

Интерналы имеют атрибуцией ситуации чаще всего убеждение в неслучайности их успехов или неудач, зависящих от компетентности, целеустремленности, уровня способностей и являющихся закономерным результатом целенаправленной деятельности и самостоятельности.

В структурировании процесса целеобразования и его стратегий ведущей мотивацией для интерналов является поиск эго-идентичности, независимо и ортогонально по отношению к экстравертированности или интровертированности. Вследствие большей когнитивной активности интерналы имеют более широкие временные перспективы, охватывающие значительное множество событий как будущего, так и прошлого. При этом их поведение направлено на последовательное достижение успеха путем развития навыков и более глубокой обработки информации, постановки все возрастающих по своей сложности задач. Потребность в достижении, таким образом, имеет тенденцию к повышению, связанную с увеличением значений личностной и реактивной тревожности, что является предпосылкой для возможной большей фрустрированности и меньшей стрессоустойчивости в случаях серьезных неудач. Однако в целом в реальном, внешне наблюдаемом поведении интерналы производят впечатление достаточно уверенных в себе людей, тем более что в жизни они чаще занимают более высокое общественное положение, чем экстерналы, – как считают Дж.Дигман, Р.Кеттелл и Дж.Роттер.

Для экстерналов обнаруживается связь с эмоциональной нестабильностью и практическим, непосредственным мышлением, для интерналов отмечается эмоциональная стабильность и склонность к теоретическому мышлению, абстрагированию и синтезу представлений.

В целом в соответствии с отношением параметров активности и реактивности (и в связи с мотивацией достижения и отношения) вектор экстернальности-интернальности совпадает с вектором рефлексии.

Приложение В

Методика исследования самоотношения Пантелеев-Столина (МИС)

Методика предназначена для выявления структуры самоотношения личности, а также выраженности отдельных компонентов самоотношения: закрытости, самоуверенности, саморуководства, отраженного самоотношения, самооценности, самопривязанности, внутренней конфликтности и самообвинения.

Самоотношение понимается в контексте представлений личности о смысле «Я» как выражение смысла «Я», как обобщенное чувство в адрес собственного «Я». В основу понимания самоотношения положена концепция самосознания В.В. Столина, который выделял три измерения самоотношения: симпатию, уважение, близость.

Методика допускает индивидуальное и групповое применение без ограничения времени. В случае группового обследования количество участников не должно превышать 15 человек. Длительность выполнения задания - 30 - 40 минут.

Инструкция. Вам предложен перечень суждений, характеризующих отношение человека к себе, к своим поступкам и действиям. Внимательно прочитайте каждое суждение. Если Вы согласны с содержанием суждения, то в бланке для ответов, рядом с порядковым номером суждения поставьте «Да», если не согласны, то «Нет». Работайте быстро и внимательно, не пропускайте ни одного суждения. Возможно, что некоторые суждения покажутся Вам излишне личными, затрагивающими интимные стороны Вашей личности. Постарайтесь определить их соответствие себе как можно искренне. Ваши ответы никому не будут демонстрироваться.

Опросник.

1. Мои слова довольно редко расходятся с делами.
2. Случайному человеку я, скорее всего, покажусь человеком приятным.
3. К чужим проблемам я всегда отношусь с тем же пониманием, что и к своим.
4. У меня нередко возникает чувство, что то, о чем я с собой мысленно разговариваю, мне неприятно.
5. Думаю, что все мои знакомые относятся ко мне с симпатией.
6. Самое разумное, что может сделать человек в своей жизни, это не противиться собственной судьбе.

7. У меня достаточно способностей и энергии воплотить в жизнь задуманное.
8. Если бы я раздвоился, то мне было бы довольно интересно общаться со своим двойником.
9. Я не способен причинять душевную боль самым любимым и родным мне людям.
10. Я считаю, что не грех иногда пожалеть самого себя.
11. Совершив какой-то промах, я часто не могу понять, как же мне могло прийти в голову, что из задуманного могло получиться что-нибудь хорошее.
12. Чаще всего я одобряю свои планы и поступки.
13. В моей личности есть, наверное, что-то такое, что способно вызвать у других острую неприязнь.
14. Когда я пытаюсь оценить себя, я прежде всего вижу свои недостатки.
15. У меня не получается быть для любимого человека интересным длительное время.
16. Можно сказать, что я ценю себя достаточно высоко.
17. Мой внутренний голос редко подсказывает мне то, с чем бы я в конце концов не согласился.
18. Многие мои знакомые не принимают меня так уж всерьез.
19. Бывало, и не раз, что я сам остро ненавидел себя.
20. Мне очень мешает недостаток энергии, воли и целеустремленности.
21. В моей жизни возникали такие обстоятельства, когда я шел на сделку с собственной совестью.
22. Иногда я сам себя плохо понимаю.
23. Порой мне бывает мучительно больно общаться с самим собой.
24. Думаю, что без труда смог бы найти общий язык с любым разумным и знающим человеком.
25. Если я и отношусь к кому-нибудь с укоризной, то прежде всего к самому себе.
26. Иногда я сомневаюсь, можно ли любить меня по-настоящему.

27. Нередко мои споры с самим собой обрываются мыслью, что все равно выйдет не так, как я решил.
28. Мое отношение к самому себе можно назвать дружеским.
29. Вряд ли найдутся люди, которым я не по душе.
30. Часто я не без издевки подшучиваю над собой.
31. Если бы мое второе «Я» существовало, то для меня это был бы довольно скучный партнер по общению.
32. Мне представляется, что я достаточно сложился как личность, и поэтому не трачу много сил на то, чтобы в чем-то стать другим.
33. В целом меня устраивает то, какой я есть.
34. К сожалению, слишком многие не разделяют моих взглядов на жизнь.
35. Я вполне могу сказать, что уважаю сам себя.
36. Я думаю, что имею умного и надежного советчика в себе самом.
37. Сам у себя я довольно часто вызываю чувство раздражения.
38. Я часто, но довольно безуспешно пытаюсь в себе что-то изменить.
39. Я думаю, что моя личность гораздо интереснее и богаче, чем это может показаться на первый взгляд.
40. Мои достоинства вполне перевешивают мои недостатки.
41. Я редко остаюсь непонятым в самом важном для меня.
42. Думаю, что другие в целом оценивают меня достаточно высоко.
43. То, что со мной случается, - это дело моих собственных рук.
44. Если я спорю с собой, то всегда уверен, что найду единственно правильное решение.
45. Когда со мной случаются неприятности, как правило, я говорю: «И поделом тебе».
46. Я не считаю, что достаточно духовно интересен для того, чтобы быть притягательным для многих людей.

47. У меня нередко возникает сомнения: а таков ли я на самом деле, каким себе представляюсь?
48. Я не способен на измену даже в мыслях.
49. Чаще всего я думаю о себе с дружеской иронией.
50. Мне кажется, что мало кто может подумать обо мне плохо.
51. Уверен, что на меня можно положиться в самых ответственных делах.
52. Я могу сказать, что в целом я контролирую свою судьбу.
53. Я никогда не выдаю понравившиеся мне чужие мысли за свои.
54. Каким бы я ни казался окружающим, я то знаю, что в глубине души я лучше, чем большинство других.
55. Я хотел бы оставаться таким, какой я есть.
56. Я всегда рад критике в свой адрес, если она обоснована и справедлива.
57. Мне кажется, что если бы таких людей, как я, было больше, то жизнь изменилась бы в лучшую сторону.
58. Мое мнение имеет достаточный вес в глазах окружающих.
59. Что-то мешает мне понять себя по-настоящему.
60. Во мне есть немало такого, что вряд ли вызывает симпатию.
61. В сложных обстоятельствах я обычно не жду, пока проблемы разрешатся сами собой.
62. Иногда я пытаюсь выдать себя не за того, кто я есть.
63. Быть снисходительным к собственным слабостям - вполне естественно.
64. Я убедился, что глубокое проникновение в себя - малоприятное и довольно рискованное занятие.
65. Я никогда не раздражаюсь и не злюсь без особых на то причин.
66. У меня бывают такие моменты, когда я понимал, что меня есть за что презирать.
67. Я часто чувствую, что мало влияю на то, что со мной происходит.

68. Именно богатство и глубина моего внутреннего мира и определяют мою ценность как личности.
69. Долгие споры с собой чаще всего оставляют горький осадок в моей душе, чем приносят облегчение.
70. Думаю, что общение со мной доставляет людям искреннее удовольствие.
71. Если говорить откровенно, иногда я бываю очень неприятен.
72. Можно сказать, что я себе нравлюсь.
73. Я человек надежный.
74. Осуществление моих желаний мало зависит от везения.
75. Мое внутреннее «Я» всегда мне интересно.
76. Мне очень просто убедить себя не расстраиваться по пустякам.
77. Близким людям свойственно меня недооценивать.
78. У меня в жизни нередко бывают минуты, когда я сам себе противен.
79. Мне кажется, что я все-таки не умею злиться на себя по-настоящему.
80. Я убедился, что в серьезных делах на меня лучше не рассчитывать.
81. Порой мне кажется, что я какой-то странный.
82. Я не склонен пасовать перед трудностями.
83. Мое собственное «Я» не представляется мне чем-то достойным глубокого внимания.
84. Мне кажется, что, глубоко обдумывая свои внутренние проблемы, я научился гораздо лучше себя понимать.
85. Сомневаюсь, что вызываю симпатию у большинства окружающих.
86. Мне случалось совершать такие поступки, которым вряд ли можно найти оправдание.
87. Где-то в глубине души я считаю себя слабаком.
88. Если я искренне и обвиняю себя в чем-то, то, как правило, обличительного запала хватает ненадолго.

89. Мой характер, каким бы он ни был, вполне меня устраивает.
90. Я вполне представляю себе, что меня ждет впереди.
91. Иногда мне бывает трудно найти общий язык со своим внутренним «Я».
92. Мои мысли о себе по большей части сводятся к обвинениям в собственный адрес.
93. Я не хотел бы сильно меняться даже в лучшую сторону, потому что каждое изменение - это потеря какой-то дорогой частицы самого себя.
94. В результате моих действий слишком часто получается совсем не то, на что я рассчитывал.
95. Вряд ли во мне есть что-то, чего бы я не знал.
96. Мне еще многого не хватает, чтобы с уверенностью сказать себе: «Да, я вполне созрел как личность».
97. Во мне вполне мирно уживаются как мои достоинства, так и мои недостатки.
98. Иногда я оказываю «бескорыстную» помощь людям только для того, чтобы лучше выглядеть в собственных глазах.
99. Мне слишком часто и безуспешно приходится оправдываться перед самим собой.
100. Те, кто меня не любит, просто не знают, какой я человек.
101. Убедить себя в чем-то не составляет для меня большого труда.
102. Я не испытываю недостатка в близких и понимающих меня людях.
103. Мне кажется, что мало кто уважает меня по-настоящему.
104. Если не мелочиться, то в целом меня не в чем упрекнуть.
105. Я сам создал себя таким, каков я есть.
106. Мнение других обо мне вполне совпадает с моим собственным.
107. Мне бы очень хотелось во многом себя переделать.
108. Ко мне относятся так, как я того заслуживаю.

109. Думаю, что моя судьба сложится все равно не так, как бы мне хотелось теперь.

110. Уверен, что в жизни я на своем месте.

Бланк для ответов

Фамилия, имя, отчество (или символ) _____

Возраст _____

Другие сведения _____

Дата обследования _____

Суждения									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
31	32	33	34	35	36	37	38	39	40
41	42	43	44	45	46	47	48	49	50
51	52	53	54	55	56	57	58	59	60
61	62	63	64	65	66	67	68	69	70
71	72	73	74	75	76	77	78	79	80
81	82	83	84	85	86	87	88	89	90
91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
101	102	103	104	105	106	107	108	109	110

Обработка результатов и интерпретация.

При обработке используется специальный «ключ», с помощью которого получают так называемые «сырые» баллы.

Совпадение ответа обследуемого с «ключом» оценивается в 1 балл. Сначала подсчитываются совпадения ответов по признаку «согласен», затем - по признаку «не согласен». Полученные результаты суммируются. Затем сумма «сырых» баллов по каждой из шкал с помощью специальной таблицы переводится в баллы. Баллы служат основанием для интерпретации.

Ключ

Шкала	Согласен	Не согласен
1. Замкнутость	1,3,9,48,53,56,65	21,62,86,98
2. Самоуверенность	7,24,30,35,36,51,52,58,61,73,82	20,80,103

3. Саморуководство	43,44,45,74,76,84,90,105,106,108,110	109
4. Отраженное самоотношение	2,5,29,41,42,50,102	13,18,34,85
5. Самоценность	8,16,39,54,57,68,70,75,100	15,26,31,46,83
6. Самопринятие	10,12,17,28,40,49,63,72,77,79,88,97	-
7. Самопривязанность	6,32,33,55,89,93,95,101,104	96,107
8. Внутренняя конфликтность	4,11,22,23,27,38,47,59,64,67,69,81,91,94,99	-
9. Самообвинение	14,19,25,37,60,66,71,78,87,92	-

Таблица перевода "сырых" баллов в стены

Шкала	Стен									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Закрытость	0	0	1	2-3	4-5	6-7	8	9	10	11
2. Самоуверенность	0-1	2	3-4	5-6	7-8	9	10-11	12	13	14
3. Саморуководство	0-1	2	3	4-5	6	7	8	9-10	11	12
4. Отраженное самоотношение	0	1	2	3-4	5	6-7	8	9	10	11
5. Самоценность	0-1	2	3	4-5	6-7	8	9-10	11	12	13-14
6. Самопринятие	0-1	2	3-4	5	6-7	8	9	10	11	12
7. Самопривязанность	0	1	2	3	4-5	6	7-8	9	10	11
8. Внутренняя конфликтность	0	1	2	3-4	5-7	8-10	11-12	13	14	15
9. Самообвинение	0	1	2	3-4	5	6-7	8	9	10	10

Для перевода «сырого» балла в стандартное значение (стен) необходимо найти в первом столбце нужную шкалу и двигаться по строке до пересечения со

столбцом, в котором находится индивидуальный «сырой» балл или интервал индивидуальных «сырых» баллов. В верхней строке найденного столбца указан соответствующий стен. Например, если «сырой» балл по шкале «Самопринятие» равен 7, то в строке 6 находим интервал 6 - 7. В верхней строке данного столбца указано значение стена - 5.

Самоотношение рассматривается как представление личности о смысле собственного «Я». Самоотношение в значительной мере определяется переживанием собственной ценности, выражающимся в достаточно широком диапазоне чувств: от самоуважения до самоуничижения.

Интерпретация показателей осуществляется в зависимости от их выраженности. При этом значения 1-3 стена условно считаются низкими, 4-7 - средними, 8-19 - высокими. Ниже приводится краткая интерпретация каждой из шкал.

1. Шкала «Закрытость» определяет преобладание одной из двух тенденций: либо конформности, выраженной мотивации социального одобрения, либо критичности, глубоко осознания себя, внутренней честности и открытости.

Высокие значения (8-10 стенов) отражают выраженное защитное поведение личности, желание соответствовать общепринятым нормам поведения и взаимоотношений с окружающими людьми. Человек склонен избегать открытых отношений с самим собой; причиной может быть или недостаточность навыков рефлексии, поверхностное видение себя, или осознанное нежелание раскрывать себя, признавать существование личных проблем.

Средние значения (4-7 стенов) означают избирательное отношение человека к себе; преодоление некоторых психологических защит при актуализации других, особенно в критических ситуациях.

Низкие значения (1-3 стена) указывают на внутреннюю честность, на открытость отношений человека с самим собой, на достаточно развитую рефлексивность и глубокое понимание себя. Человек критичен по отношению к себе. Во взаимоотношениях с людьми доминирует ориентация на собственное видение ситуации, происходящего.

2. Шкала "Самоуверенность" выявляет самоуважение, отношение к себе как к уверенному, самостоятельному, волевому и надежному человеку, который знает, что ему есть за что себя уважать.

Высокие значения (8-10 стенов) характеризуют выраженную самоуверенность, ощущение силы собственного "Я", высокую смелость в общении. Доминирует мотив успеха. Человек уважает себя, доволен собой, своими начинаниями и достижениями, ощущает свою компетентность и способность решать многие жизненные вопросы. Препятствия на пути к достижению цели воспринимаются как преодолимые. Проблемы затрагивают неглубоко, переживаются недолго.

Средние значения (4-7 стенов) свойственны тем, кто в привычных для себя ситуациях сохраняет работоспособность, уверенность в себе, ориентацию

на успех начинаний. При неожиданном появлении трудностей уверенность в себе снижается, нарастают тревога, беспокойство.

Низкие значения (1-3 стена) отражают неуважение к себе, связанное с неуверенностью в своих возможностях, с сомнением в своих способностях. Человек не доверяет своим решениям, часто сомневается в способности преодолевать трудности и препятствия, достигать намеченные цели. Возможны избегание контактов с людьми, глубокое погружение в собственные проблемы, внутренняя напряженность.

3.Шкала "Саморуководство" отражает представление личности об основном источнике собственной активности, результатов и достижений, об источнике развития собственной личности, подчеркивает доминирование либо собственного "Я", либо внешних обстоятельств.

Высокие значения (8-10 стенов) характерны для тех, кто основным источником развития своей личности, регулятором достижений и успехов считает себя. Человек переживает собственное "Я" как внутренний стержень, который координирует и направляет всю активность, организует поведение и отношения с людьми, что делает его способным прогнозировать свои действия и последствия возникающих контактов с окружающими. Он ощущает себя способным оказывать сопротивление внешним влияниям, противиться судьбе и стихии событий. Человеку свойствен контроль над эмоциональными реакциями и переживаниями по поводу себя.

Средние значения (4-7 стенов) раскрывают особенности отношения к своему "Я" в зависимости от степени адаптированности в ситуации. В привычных для себя условиях существования, в которых все возможные изменения знакомы и хорошо прогнозируемы, человек может проявлять выраженную способность к личному контролю. В новых для себя ситуациях регуляторные возможности "Я" ослабевают, усиливается склонность к подчинению средовым воздействиям.

Низкие значения (1-3 стена) описывают веру субъекта в подвластность своего "Я" внешним обстоятельствам и событиям. Механизмы саморегуляции ослаблены. Волевой контроль недостаточен для преодоления внешних и внутренних препятствий на пути к достижению цели. Основным источником происходящего с человеком признаются внешние обстоятельства. Причины, заключающиеся в себе, или отрицаются, или, что встречается довольно часто, вытесняются в подсознание. Переживания относительно собственного "Я" сопровождаются внутренним напряжением.

4.Шкала "Отраженное самоотношение" характеризует представление субъекта о способности вызвать у других людей уважение, симпатию. При интерпретации необходимо учитывать, что шкала не отражает истинного содержания взаимодействия между людьми, это лишь субъективное восприятие сложившихся отношений.

Высокие значения (8-10 стенов) соответствуют человеку, который воспринимает себя принятым окружающими людьми. Он чувствует, что его любят другие, ценят за личностные и духовные качества, за совершаемые

поступки и действия, за приверженность групповым нормам и правилам. Он ощущает в себе общительность, эмоциональную открытость для взаимодействия с окружающими, легкость установления деловых и личных контактов.

Средние значения (4-7 стенов) означают избирательное восприятие человеком отношения окружающих к себе. С его точки зрения, положительное отношение окружающих распространяется лишь на определенные качества, на определенные поступки; другие личностные проявления способны вызывать у них раздражение и неприятие.

Низкие значения (1-3 стена) указывают на то, что человек относится к себе как к неспособному вызвать уважение у окружающих, как к вызывающему у других людей осуждение и порицание. Одобрение, поддержка от других не ожидаются.

5.Шкала "Самоценность" передает ощущение ценности собственной личности и предполагаемую ценность собственного "Я" для других.

Высокие значения (8-10 стенов) принадлежат человеку, высоко оценивающему свой духовный потенциал, богатство своего внутреннего мира, человек склонен воспринимать себя как индивидуальность и высоко ценить собственную неповторимость. Уверенность в себе помогает противостоять средовым воздействиям, рационально воспринимать критику в свой адрес.

Средние значения (4-7 стенов) отражают избирательное отношение к себе. Человек склонен высоко оценивать ряд своих качеств, признавать их уникальность. Другие же качества явно недооцениваются, поэтому замечания окружающих могут вызвать ощущение малоценности, личной несостоятельности.

Низкие значения (1-3 стена) говорят о глубоких сомнениях человека в уникальности своей личности, недооценке своего духовного "Я". Неуверенность в себе ослабляет сопротивление средовым влияниям. Повышенная чувствительность к замечаниям и критике окружающих в свой адрес делает человека обидчивым и ранимым, склонным не доверять своей индивидуальности.

6.Шкала "Самопринятие" позволяет судить о выраженности чувства симпатии к себе, согласия со своими внутренними побуждениями, принятия себя таким, какой есть, несмотря на недостатки и слабости.

Высокие значения (8-10 стенов) характеризуют склонность воспринимать все стороны своего "Я", принимать себя во всей полноте поведенческих проявлений. Общий фон восприятия себя положительный. Человек часто ощущает симпатию к себе, ко всем качествам своей личности. Свои недостатки считает продолжением достоинств. Неудачи, конфликтные ситуации не дают основания для того, чтобы считать, себя плохим человеком.

Средние значения (4-7 стенов) отражают избирательность отношения к себе. Человек склонен принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки.

Низкие значения (1-3 стена) указывают на общий негативный фон восприятия себя, на склонность воспринимать себя излишне критично. Симпатия к себе недостаточно выражена, проявляется эпизодически. Негативная оценка себя существует в разных формах: от описания себя в комическом свете до самоуничтожения.

7.Шкала "Самопривязанность" выявляет степень желания изменяться по отношению к наличному состоянию.

Высокие значения (8-10 стенов) отражают высокую ригидность "Я"-концепции, стремление сохранить в неизменном виде свои качества, требования к себе, а главное - видение и оценку себя. Ощущение самодостаточности и достижения идеала мешает реализации возможности саморазвития и самосовершенствования. Помехой для самораскрытия может быть также высокий уровень личностной тревожности, предрасположенность воспринимать окружающий мир как угрожающий самооценке.

Средние значения (4-7 стенов) указывают на избирательность отношения к своим личностным свойствам, на стремление к изменению лишь некоторых своих качеств при сохранении прочих других.

Низкие значения (1-3 стена) фиксируют высокую готовность к изменению "Я"-концепции, открытость новому опыту познания себя, поиски соответствия реального и идеального "Я". Желание развивать и совершенствовать собственное "Я" ярко выражено, источником чего может быть, неудовлетворенность собой. Легкость изменения представлений о себе.

8.Шкала "Внутренняя конфликтность" определяет наличие внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, выраженность тенденций к самокопанию и рефлексии.

Высокие значения (8-10 стенов) соответствуют человеку, у которого преобладает негативный фон отношения к себе. Он находится в состоянии постоянного контроля над своим "Я", стремится к глубокой оценке всего, что происходит в его внутреннем мире. Развитая рефлексия переходит в самокопание, приводящее к нахождению осуждаемых в себе качеств и свойств. Отличается высокими требованиями к себе, что нередко приводит к конфликту между "Я" реальным и "Я" идеальным, между уровнем притязаний и фактическими достижениями, к признанию своей малоценности. Истинным источником своих достижений и неудач считает преимущество себя.

Средние значения (4-7 стенов) характерны для человека, у которого отношение к себе, установка видеть себя зависит от степени адаптированности в ситуации. В привычных для себя условиях, особенности которых хорошо знакомы и прогнозируемы, наблюдаются положительный фон отношения к себе, признание своих достоинств и высокая оценка своих достижений. Неожиданные трудности, возникающие дополнительные препятствия могут способствовать усилению недооценки собственных успехов.

Низкие значения (1-3 стена) наиболее часто встречаются у тех, кто в целом положительно относится к себе, ощущает баланс между собственными возможностями и требованиями окружающей реальности, между притязаниями

и достижениями, доволен сложившейся жизненной ситуацией и собой. При этом возможны отрицание своих проблем и поверхностное восприятие себя.

9.Шкала "Самообвинение" характеризует выраженность отрицательных эмоций в адрес своего "Я".

Высокие значения (8-10 стенов) можно наблюдать у тех, кто видит в себе прежде всего недостатки, кто готов поставить себе в вину все свои промахи и неудачи. Проблемные ситуации, конфликты в сфере общения актуализируют сложившиеся психологические защиты, среди которых доминируют реакции защиты собственного "Я" в виде порицания, осуждения себя или привлечения смягчающих обстоятельств. Установка на самообвинение сопровождается развитием внутреннего напряжения, ощущением невозможности удовлетворения основных потребностей.

Средние значения (4-7 стенов) указывают на избирательное отношение к себе. Обвинение себя за те или иные поступки и действия сочетается с выражением гнева, досады в адрес окружающих.

Низкие значения (1-3 стена) обнаруживают тенденцию к отрицанию собственной вины в конфликтных ситуациях. Защита собственного "Я" осуществляется путем обвинения преимущественно других, перенесением ответственности на окружающих за устранение барьеров на пути к достижению цели. Ощущение удовлетворенности собой сочетания с порицанием других, поисками в них источников всех неприятностей и бед [14].

Приложение Г

Методика «Шкала созависимости Уайнхолд»

Методика «Шкала созависимости» (The Codependency Self-Inventory Scale), представленная в 1989 г. психологами, психиатрами Б. Уайнхолд и Д. Уайнхолд, позволяет самостоятельно оценить уровень созависимости на основе 20 вопросов (в оригинальной версии Weinhold & Weinhold, 1989 г. — 22 вопроса, однако в русскоязычном источнике — 20 вопросов, 2 из которых объединены с соответствующим учетом баллов).

Вам предложен перечень утверждений. Внимательно прочитайте каждое утверждение и выберите наиболее подходящий Вам вариант ответа, обведите его кружком.

1. Я склонен (склонна) брать на себя ответственность за чувства и/или поведение других людей.

- никогда
- иногда
- часто
- почти всегда

2. Я затрудняюсь идентифицировать свои чувства, такие как счастье, злость, смущение, уныние или возбуждение.

- никогда
- иногда
- часто
- почти всегда

3. Мне тяжело выражать свои чувства.

- никогда
- иногда
- часто
- почти всегда

4. Я испытываю страх или беспокойство при мысли о том, как другие отреагируют на мои чувства или поведение.

- никогда

иногда

часто

почти всегда

5. Я свожу к минимуму проблемы и отрицаю или изменяю правду о чувствах или поведении людей, с которыми общаюсь.

никогда

иногда

часто

почти всегда

6. Мне трудно устанавливать или поддерживать тесные взаимоотношения.

никогда

иногда

часто

почти всегда

7. Я боюсь быть отвергнутым (отвергнутой).

никогда

иногда

часто

почти всегда

8. Я стараюсь добиваться во всем совершенства и сужу себя строго.

никогда

иногда

часто

почти всегда

9. Мне трудно принимать решения.

никогда

иногда

часто

почти всегда

10. Я склонен (склонна) полагаться на мнения других, а не действовать по своему усмотрению.

никогда

иногда

часто

почти всегда

11. Я склонен (склонна) ставить желания и потребности других людей на первый план.

никогда

иногда

часто

почти всегда

12. Я склонен (склонна) ценить мнение других людей выше своего собственного.

никогда

иногда
часто
почти всегда

13. Мое ощущение собственного достоинства идет извне, в зависимости от мнения или действий других людей, которые, как мне кажется, больше в этом разбираются.

никогда
иногда
часто
почти всегда

14. Я нахожу, что тяжело быть уязвимым (уязвимой) и просить о помощи.

никогда
иногда
часто
почти всегда

15. Я всегда подвергаюсь контролю или стремлюсь контролировать сам или слежу за тем, чтобы никогда не оказаться ответственным (ответственной).

никогда
иногда
часто
почти всегда

16. Я слишком лоялен (лояльна) к другим, даже в том случае, когда эта лояльность не оправдывается.

никогда
иногда
часто
почти всегда

17. У меня привычка рассматривать ситуации по принципу "все или ничего".

никогда
иногда
часто
почти всегда

18. Я очень толерантен (терпим, способен переносить) к непоследовательности и смешанным поручениям.

никогда
иногда
часто
почти всегда

19. В моей жизни происходят эмоциональные кризисы и хаос.

никогда
иногда
часто
почти всегда

20. Я стараюсь искать взаимоотношения там, где чувствую себя нужным (нужной), и пытаюсь затем сохранить их.

никогда

иногда

часто

почти всегда

Ключ к тесту:

Каждый ответ – никогда оценивается в 0 баллов, иногда – 1 балл, часто – 2 балла и почти всегда – 3 балла. Подсчет очков: чтобы получить общий результат, сложите цифры. Чтобы интерпретировать свой уровень созависимости, воспользуйтесь следующей шкалой:

60—80 — очень высокая степень созависимых моделей.

40—59 — высокая степень созависимых моделей.

30—39 — средняя степень созависимых и/или контрзависимых моделей.

20—29 — очень мало созависимых и/или высокая степень контрзависимых моделей [29, с.57].

Приложение Д

Рекомендации для женщин, ставших жертвами домашнего насилия

Юридические рекомендации:

Важным условием действий в ситуациях домашнего насилия является информированность женщины о своих правах, защищаемых конституцией РК, Кодексом «Об административных нарушениях», Кодексом РК «О браке (супружестве) и семье» [77] и законом РК «О профилактике бытового насилия».

Если Вы или Ваши близкие подверглись насилию со стороны партнера или членов Вашей семьи (сына, отца и т.д.), то Вам следует:

- вызвать работников полиции (102);
- в случае необходимости вызвать скорую помощь (103);
- добиться, чтобы виновного доставили в отдел полиции (к участковому инспектору). Последовать туда же и подать заявление о привлечении его к ответственности, либо написать заявление сразу и вручить его прибывшему сотруднику полиции. Вы имеет право требовать вынесения виновному защитного предписания;
- сделать судебно-медицинское освидетельствование, если есть в этом необходимость (квитанции сохранить) (ул. Парковая, 21) если физический вред не значителен, необходимо взять справку в приемном покое городской больницы. Результаты освидетельствования необходимо сохранить.

Если Вам (или Вашим близким в этой ситуации) потребуется лечение, то фиксируйте все расходы не выбрасывайте чеки.

Если в принятии заявления в ОВД Вам отказывают или служба участковых инспекторов не реагирует на Ваши просьбы, то у Вас есть право обжаловать их действия в порядке подчинения (в прокуратуру, в суд).

Вы можете обратиться в ГУ «Павлодарский городской центр социальной-психологической реабилитации и адаптации женщин с детьми, не имеющих определенного места жительства», по адресу: ул. Камзина, 20/1, где вам смогут оказать юридическую и психологическую помощь, при необходимости и наличии мест, Вам может быть предоставлен временный приют.

Так же, за квалифицированной юридической помощью можно обратиться в юридические консультации г.Павлодара, по ул.Естая, 40 и Лермонтова, 41.

Социально-психологические рекомендации [78]:

—сделайте так, чтобы ваши близкие находились в курсе складывающейся обстановки в вашей семье;

—имейте надежное место (у родственников, у друзей), куда вы можете уйти в случае опасности;

— оговоритесь со своими соседями, чтобы они вызвали полицию, если услышат шум и крики из вашей квартиры;

— спрячьте запасные ключи от дома (машины) так, чтобы, взяв их, вы могли бы быстро покинуть дом в случае опасности;

—имейте в запасе необходимую сумму денег, записную книжку с номерами телефонов, паспорт, документы детей, другие важные бумаги, а также одежду и нужные лекарства в доступном для вас месте;

—заранее узнайте и запишите телефоны местных служб помощи, в том числе дежурную часть отдела полиции, вашего участкового, инспектора по делам несовершеннолетних, кризисного центра и т.п.

В случае опасности для вашей жизни и здоровья:

—любыми способами постарайтесь вызвать на помощь соседей или родственников;

—попытайтесь незамедлительно покинуть дом, выйти на улицу и привлечь внимание прохожих;

— вызовите полицию по телефону 102.

Реабилитация женщин, подвергшихся насилию, является длительным процессом, в котором многое зависит от желания самой женщины избавиться от агрессора.

Чем больше времени прошло с момента получения травмы, тем более высокий уровень квалификации требуется при оказании психологической помощи. Поэтому, если сохраняются долговременные последствия внутрисемейной агрессии, то рекомендуется обратиться к квалифицированному специалисту.

В литературе выделяются, как правило, два направления помощи женщинам, подвергнутым домашнему насилию [79]:

1)экстренная психологическая помощь при острой травме насилия и посттравматическом стрессе;

2)длительное сопровождение в процессе индивидуального консультирования и групповой работы.

Экстренная помощь женщинам, пострадавшим от насилия, организационно осуществляется в форме "горящей линии" - телефонов доверия, индивидуальной консультации, групповой работы и предоставления убежища.

Длительная реабилитация начинается с индивидуального консультирования. В процессе индивидуального консультирования следует определить степень глубины разрушительного влияния насилия на личность

потерпевшей. В зависимости от конкретной цели выделяются три вида консультирования:

- информирующее и ориентирующее,
- личностно-поддерживающее,
- личностно-изменяющее.

В работе с пострадавшими от домашнего насилия выделяют индивидуальную и групповую реабилитацию.

Основной целью индивидуальной реабилитации является поднятие самооценки. В работе с такими пациентами специалисты используют

- техники, направленные на повышение самооценки;
- техники прощения, позволяющие избавиться от обиды на близких;
- техники, позволяющие отреагировать страхи;
- техники, направленные на выработку навыков конструктивного взаимодействия с родителями и сверстниками.

В групповой работе важно научить пациентов конструктивно решать конфликты, видеть себя со стороны, слышать и чувствовать партнера по общению, извлекать опыт из любой жизненной ситуации [80]. Для женщины, подвергшейся насилию в семье, работа в группе - это возможность:

- выйти за пределы замкнутого пространства;
- увидеть, что такая же проблема существует и у других людей;
- понять, что многие проблемы взаимоотношений между мужчиной и женщиной являются результатом культурных установок и ложных убеждений, (а значит, в случившемся нет ее вины, но есть ее проблема);
- осознать свои возможности в решении своих проблем и взять ответственность за свою жизнь на себя.

Выбор конкретной методики и курса лечения зависит от индивидуальных особенностей женщины и степени вовлеченности ее в домашнее насилие.

Шевченко Наталья Анатольевна

Персонология женщины, подвергшейся домашнему насилию

6М010300 – Педагогика и психология

Реферат
диссертации на соискание академической
степени магистра педагогических наук

Работа выполнена в Инновационном Евразийском университете

Научный руководитель:

доктор медицинских наук,
профессор
Россинский Ю.А.

Официальный оппонент:

кандидат психологических наук,
Николаева Н.В..

Настоящий реферат составлен по материалам магистерской диссертации по теме «Персонология женщины, подвергшейся домашнему насилию».

Актуальность настоящей работы обусловлена следующими факторами. Насилие против женщины является одним из наиболее распространенных и скрытых нарушений прав человека. Тяжесть подобных правонарушений зачастую занижают. Однако, насилие в семье приводит к ее разрушению, оказывает психотравмирующее воздействие на ее членов, способствует развитию отклонений у детей, ухудшает состояние здоровья и общества в целом. Правонарушения в сфере семейно—бытовых отношений выходят за рамки семьи и в ряде случаев становятся в рамки уголовно—правовых отношений.

Цель исследования: Изучение персонологических характеристик женщин, подвергшихся домашнему насилию, разработка комплекса рекомендаций (социально-психологических и юридических) для их реабилитации.

Объект исследования: Женщины, в возрасте от 18 до 55 лет, состоящие в зарегистрированном браке и подвергающиеся домашнему насилию.

Предмет исследования: Персонологические особенности женщин, состоящих в браке и подвергающихся домашнему насилию.

Гипотеза исследования: Женщины, состоящие в зарегистрированном браке, подвергавшиеся домашнему насилию, имеют высокий уровень созависимости, средние показатели самоотношения и преимущественно экстернальный тип локус контроля, вне зависимости от уровня образования и национальности.

Положения, выносимые на защиту.

1. Восточные женщины более скрыты и предпочитают не распространяться о домашних проблемах, в том числе о насилии в семье.
2. Имеется связь между проявлением насилия в родительской семье и подверженностью насилию в самостоятельной семейной жизни.
3. Женщины с заниженной самооценкой больше подвержены домашнему насилию.

Задачи исследования:

1. Изучить литературу по проблеме домашнего насилия в Казахстане и мире.
2. Исследовать сходные и различные персонологические характеристики женщин, подвергающихся домашнему насилию.
3. Провести сравнительный анализ домашнего насилия с уровнем самооценки, типом локус контроля и уровнем созависимости женщины.
4. Разработка комплекса рекомендаций (социально-психологических и юридических) для реабилитации женщин, подвергающихся домашнему насилию.

Методы исследования:

- социально-демографические (анкетирование, экспресс-тест);
- психологическое тестирование (тест локус контроля Дж.Роттера, методика исследования самоотношения Пантелеева-Столина, шкала созависимости Уайнхолда);
- дискриптивно-феноменологический анализ;
- математико-статистический анализ.

База исследования: Городская юридическая консультация №1, ул.Ак.Сатпаева, 136 оф.301.

Практическая значимость исследования заключается в разработке комплекса рекомендаций (социально-психологических и юридических) для реабилитации женщин, подвергающихся домашнему насилию.

Научная новизна исследования состоит в том, что в Республике Казахстан, в частности в городе Павлодаре, исследования в рамках заданных целей, предмета и объекта, не проводились. По данному вопросу не издано монографий, не защищалось научных работ, данный вопрос, частично, освещается в периодических изданиях.

Диссертация содержит следующие главы и разделы:

- введение;

1. Литературный обзор проблемы домашнего насилия

2. Материал и методы психологического исследования
 3. Социальные, демографические и психологические характеристики женщин, подвергшихся домашнему насилию
 4. Сравнительный анализ женщин, подвергшихся домашнему насилию
- заключение;
 - список использованных источников;
 - приложения.

Общий объем работы 67 печатных листов, объем приложений – 20 печатных листов, в работе использовано 85 источников, в том числе нормативно-правовые акты.

Ключевые слова: домашнее насилие, правонарушение, женщины, локус контроль, созависимость, самооценка, самоотношение, внутренняя конфликтность, самопринятие, самоуверенность, отраженное самоотношение, закрытость, национальность, образование, кризисные центры.

В проведенном исследовании приняло участие 157 женщин, разных национальностей, разного уровня образования, в возрасте от 18 до 55 лет, проживающих в зарегистрированном браке с супругом, подвергающихся домашнему насилию.

Для анализа применялся коэффициент достоверности 0, 05. Абсолютное значение (N) равно 100.

Результаты проведенного исследования, в рамках выполнения задач исследования, выглядят следующим образом. Средний возраст женщин, принимавших участие в исследовании 31,8 (+/-1,6%) лет.

По критерию национальности, которую респондентки указывали в ответах, установлено, что в результате отбора, под критерии исследования попали 73 % (+/-10,8%) русских женщин, 26 % (+/-11,1%) казашек и 1% (+/-6,4%) татарка.

Далее, условно всех русских женщин мы отнесем к славянской этно-национальной группе, казашек и татарку к восточной этно-национальной группе.

Для подтверждения гипотезы об отсутствии зависимости уровня образования на подверженность домашнему насилию, был поставлен вопрос об уровне образования респонденток. По данному критерию установлено что, высшее образование имеют 49 % (+/-10,2%) %, средне-специальное - 37 % (+/-10,4%), среднее образование - 14 % (+/-10,7%).

По критериям выборки, 100 % (100 человек) женщины, которые состоят в зарегистрированном браке, ранее официально в браке не состояли. Вопрос о сожительстве в данном исследовании не рассматривался, в связи с этим отсутствуют данные по данному критерию.

В демографическом тесте, также освещается вопрос разницы в возрасте супругов. В результате установлено, что у 31 % (+/-10,9%) опрошенных нет разницы в возрасте супругов, у 55%(+/-9,5%) опрошенных супруг старше, в 14 % (+/-7,8%) супруга старше.

В результате анализа данных демографического теста установлено, что 100 % опрошенных имеют одинаковую национальность со своим супругом.

В гипотезе заложено утверждение о связи насилия в родительской семье и подверженности насилию в семейной жизни. В ходе беседы с респондентками, установлено, насилие в родительской семье присутствовало у 51% (+/-9,8%) опрошенных, 49% (+/-9,8%) опрошенных отвергают факты проявления насилия в родительской семье.

Уточнение того факта, кем и по отношению к кому применялось насилие, дает следующие результаты: отцом к матери: 88 %, 10 % детей друг к другу, 2 % матери по отношению к детям.

В связи с тем, что согласно критериям выборки все опрошенные женщины подвергались домашнему насилию в семейной жизни, в демографическом тесте ставился вопрос о частоте случаев и типе домашнего насилия. По результатам получены следующие данные. Постоянно подвергаются насилию 60%(+/-10,9%) опрошенных, часто (более 2 раз в месяц) 25 % (+/-9,8%) и редко (менее 1 раза в месяц) 15 % (+/-10,7%) опрошенных.

По видам насилия в семье установлено, что основным является психологическое (моральное) насилие, ему подвержены 54 % опрошенных, из них в 10 % случаев опрошенные конкретно указывают, что подвергаются словесным оскорблениям, постоянной критике мыслей, чувств, мнений, убеждений, действий, 18 % указали, что их подвергают постоянным допросам, шантажу, контролю или ограничению круга общения, телефонных разговоров; 23% подвержены проявлению ревности в крайней степени; обвинению во всех возникающих проблемах, 7 % подвергаются угрозам уйти и забрать с собой детей, угрозе насилия по отношению к себе, жертве или детям; 2 % запугивают, разрушая предметы быта; 40 % не уточнили, каким образом проявляется психологическое (моральное) насилие.

Физическому насилию подвергаются 36 % опрошенных, из них 27 % систематически избивают по любому поводу, 18 % подвергаются единичным шлепкам, пощечинам или толчкам, 15 % подвергаются побоям в случае, когда супруг находится в состоянии алкогольного опьянения, 40 % не уточнили, каким образом проявляется физическое насилие.

Физическое и психологическое насилие, включающее в себя систематическое оскорбление, унижение и периодические побои, испытывают 7 % опрошенных.

Экономическому насилию подвергаются 2 опрошенных, это выражается в запрете выходить на работу и иметь самостоятельный заработок.

Одна респондентка, что составляет 1 % от числа опрошенных, указала, что за 21 год совместной жизни подвергалась всем видам насилия со стороны супруга, включая сексуальное (принуждение к вступлению в половую связь без согласия жертвы).

Делая краткое резюме по данному опросу, можно сделать промежуточный вывод, что средний возраст опрошенных 31,8 года, по большей части это женщины славянской национальности, 73 %, наибольший процент опрошенных имеет высшее образование, 49 % и 37 % средне-специальное, что косвенно доказывает гипотезу о том, что насилие распространено в семьях, независимо от национальности и уровня образования. Преимущественно в семьях опрошенных супруг старше супруги, 55 %. Супруги имеют одну национальность. Так же установлено, что в 51 % случаев, насилие присутствовало в родительских семьях, в основном по отношению отца к матери, 88%, что так же косвенно подтверждает наличие связи между насилием в родительской семье и подверженностью насилию в семейной жизни.

При определении локус контроля респонденток были выявлены следующие результаты: интернальность - 49% (+/-9,8%) опрошенных, экстернальность 51 % (+/-9,8%). Таким образом можно предположить, что в исследуемой группе преимущественный тип локус контроля – экстернальный.

Оценка уровня созависимости дала следующие результаты: очень мало созависимых и/или высокая степень контрзависимых моделей 4% (2< >9,6%), средняя степень созависимых и/или контрзависимых моделей 22% (+/-8,1%), высокая степень созависимых моделей 71% (+/-8,9%), очень высокая степень созависимых моделей 3% (1,5<>8,2%).

Методика исследования самоотношения, имеющая 9 самостоятельных критериев, примененная для достижения целей исследования, позволила выявить следующие результаты. По шкале «закрытость» низкое значение имеют 4% (2<>9,6%), среднее значение 80% (+/-7,8%), высокое значение 16% (+/-7,2%) респонденток.

По шкале «самоуверенность» низкое значение имеют 4% (2<>9,6%), среднее значение 76% (+/-8,4%), высокое значение 20% (+/-7,8%).

По шкале «саморуководство» низкое значение 3% (1,5<>8,2%), среднее значение 72% (+/-8,8%), высокое значение 25% (+/-8,5%).

По шкале «отраженное самоотношение» низкое значение 10% (+/5,9%), среднее значение 76% (+/-8,4%), высокое значение 14% (+/-6,8%).

По шкале «самоценность» низкое значение 5% (2,5<11%), среднее значение 82% (+/-7,5%), высокое значение 13% (+/-6,6%).

По шкале «самопринятие» низкое значение 10% (+/-5,9%), среднее значение 75% (+/-8,5%), высокое значение 15% (+/-7%).

По шкале «самопривязанность» низкое значение 8% (+/-5,3%), среднее значение 79% (+/-8%), высокое значение 13% (+/-6,6%).

По шкале «внутренняя конфликтность» низкое значение 18% (+/-7,5%), среднее значение 73% (+/-8,7%), высокое значение 9% (+/-5,6%).

По шкале «самообвинение» низкое значение 17% (+/-7,4%), среднее значение 75% (+/-8,5%), высокое значение 8% (+/-5,3%).

В результате анализа данных по методике самоотношения Пантелева-Столина установлено, что по всем шкалам преобладают средние показатели.

Полученные результаты исследования можно рассматривать в разных аспектах. Так ранее было установлено, что высшее образование имеют 49 % (+/-10,2%) %, средне-специальное - 37 % (+/-10,4%), среднее образование - 14 % (+/-10,7) респондентов.

При этом, если рассматривать распределение национальностей по уровню образования, в соответствии с рисунком 8, получены следующие данные по исследуемой группе: высшее образование имеют 65,3%, славянской национальности, восточной – 34,7 %; средне-специальное образование - славянской национальности 40,5 %, восточной – 59,5 %; среднее образование - славянской национальности 50 %, восточной – 50 %.

Как виднона подверженность насилию не влияет уровень образования и национальность. Однако стоит отметить тот факт, что 46 обратившихся за помощью к адвокату женщин восточной национальности, изначально, в беседе, признавали факт насилия со стороны мужа в отношении себя, часто это оскорбления и унижения. Так одна из респонденток рассказывала, что «муж ругается матом, если я не вовремя приготовлю обед, плохо уберусь дома, уйду куда-то (даже в магазин за продуктами) без разрешения». Одна из респонденток призналась, что периодически, в пылу ссоры, муж бьет ее наотмашь по лицу, но она не признавала данный факт домашним насилием, считая что муж таким образом выражает свое расстройство ее поведением. При заполнении опросника, с учетом получения информированного согласия, предоставления полной гарантии конфиденциальности и анонимности, данные женщины указали, что насилия в отношении них не было. При этом по женщинам славянской национальности эти цифры гораздо ниже, так 4 респондентки в своих ответах указали, что насилия в семейной жизни не испытывали, что вряд ли можно признать достоверной информацией, учитывая, что к адвокату они обратились именно с вопросами о пресечении актов насилия в семье.

В ходе беседы после заполнения опросника на вопрос «почему вы не указали, что подвергаетесь домашнему насилию», восточные женщины объясняли это следующими словами:

- Пару раз ударил, ничего страшного, сама виновата;
- Он всегда так себя ведет, когда пьяный, иногда и детям достается;
- Если буду жаловаться, он начнет бить меня сильнее, а мне некуда идти;
- Да какой это насилие, он ругается матом всегда, мой отец тоже ругался матом и иногда задавал нам трепки, все так живут.

Славянские женщины были аналогичны в объяснениях, но при этом стоит отметить тот факт, что все 4 женщины использовали практически идентичное объяснение – «мои родители так всю жизнь жили и ничего».

Можно предположить, что в силу воспитания, перенятой у родителей модели семейной жизни, менталитета и образа жизни, у женщин срабатывает психологическая защита в форме отрицания, они не признают факт домашнего насилия, предпочитая давать ему другое определение, оправдывая мужа и ища корень причин в собственном поведении. Так же возможно, что работает механизм вытеснения, не желая разрушать семью, по причине отсутствия другого жилья, либо из-за психо-эмоциональной привязанности к

супругу, женщина вытесняет из своего сознания все негативные факты, делая вид, что ничего не случилось. Если описанные выше механизмы могут иметь подсознательную основу, то существует и третья объяснение, сознательное сокрытие фактов о насилии в семье, и причин тому может быть много:

- страх остаться одной с детьми;
- страх быть опозоренной (в силу воспитания и менталитета, во многих культурах Востока, вернуться домой от мужа – позор и бесчестие);
- страх усиления фактов домашнего насилия;
- страх за собственную жизнь и жизнь детей.

Таким образом можно сделать промежуточный вывод о том, что восточные женщины больше склонны хранить тайну семейной жизни и не выносить семейные проблемы на обсуждение окружающих.

Так в демографическом тесте затронуты вопросы насилия в родительской семье респондентов. В ходе анализа результатов установлено, насилие в родительской семье присутствовало у 51% (+/-9,8%) опрошенных, 49% (+/-9,8%) опрошенных отвергают факты проявления насилия в родительской семье (рисунок 4). В результате исследования так же установлено, что из тех женщин, что подвергались насилию в родительской семье, 35 % славянской национальности, 65 % восточной национальности.

В связи с тем, что согласно критериям выборки все опрошенные женщины подвергались домашнему насилию в семейной жизни, в демографическом тесте ставился вопрос о частоте случаев и типе домашнего насилия. По результатам получены следующие данные. Постоянно подвергаются насилию 60%(+/-10,9%) опрошенных, часто (более 2 раз в месяц) 25 % (+/-9,8%) и редко (менее 1 раза в месяц) 15 % (+/-10,7%) опрошенных (рисунок 5).

Из тех женщин, которые подвержены насилию, по принципу национальности: постоянному - 40 % славянской, 60 % восточной; частому насилию - 84 % славянской, 16 % восточной, редкие акты насилия - 20 % восточной и 80 % славянской.

Ранговая корреляция с применением метода Ч.Спирмена выявила наличие статистической зависимости между национальностью и подверженностью домашнему насилию ($P=0,0013$).

Кроме того, в результате анализа опросников установлено, что 50, что составляет 32 % от всех опрошенных респонденток, в ходе ответов на вопросы отрицали подверженность домашнему насилию, хотя изначально обратились с проблемой применения в отношении них насилия в семье. Примечателен тот факт, что 46 из них – восточной национальности, что составляет 92 % от общего числа респонденток, искавших данные. Общее число опрошенных респонденток восточной национальности 70 человек, что составляет 44,5 % от числа опрошенных. В результате исключения 46 анкет, общий процент женщин восточной национальности в итоговом соотношении снизился до 24 %.

Интересен тот факт, что 12 женщин, а это 24 % от всех женщин, отказавшихся письменно признавать домашнее насилие в отношении них, изначально обратились в юридическую консультацию с просьбой составить заявление о разводе и среди прочих причин они указывали – домашнее насилие со стороны мужа. После беседы и заполнения опросника они просили исправить исковое заявление о разводе, мотивируя это следующим: « Я не смогу доказать, что он меня бил. Побоев я не снимала, а соседи из-за меня в суд не пойдут», «Участковый сказал - сами разбирайтесь. Я никуда не пошла. Мне никто не поможет» и т.д.

По видам насилия в семье установлено, что основным является психологическое (моральное) насилие, ему подвержены 54 % опрошенных, из них в 10 % случаев опрошенные конкретно указывают, что подвергаются словесным оскорблениям, постоянной критике мыслей, чувств, мнений, убеждений, действий, 18 % указали, что их подвергают постоянным допросам, шантажу, контролю или ограничению круга общения,

телефонных разговоров; 23% подвержены проявлению ревности в крайней степени; обвинению во всех возникающих проблемах, 7 % подвергаются угрозам уйти и забрать с собой детей, угрозе насилия по отношению к себе, жертве или детям; 2 % запугивают, разрушая предметы быта; 40 % не уточнили, каким образом проявляется психологическое (моральное) насилие.

Из тех, кто подвергается психологическому насилию – 25 % восточной национальности, 75 % славянской.

Физическому насилию подвергаются 36 % опрошенных, из них 27 % систематически избивают по любому поводу, 18 % подвергаются единичным шлепкам, пощечинам или толчкам, 15 % подвергаются побоям в случае, когда супруг находится в состоянии алкогольного опьянения, 40 % не уточнили, каким образом проявляется физическое насилие. Из них, 28% восточной национальности, 72 % славянской национальности.

Физическое и психологическое насилие, включающее в себя систематическое оскорбление, унижение и периодические побои, испытывают 7 % опрошенных. Из них 14 % - восточной национальности, 86 % славянской.

Экономическому насилию подвергаются 2 опрошенных, это выражается в запрете выходить на работу и иметь самостоятельный заработок. В данном случае соотношение национальностей 50 % на 50 %.

Одна респондентка, славянской национальности, что составляет 1 % от числа опрошенных, указала, что за 21 год совместной жизни подвергалась всем видам насилия со стороны супруга, включая сексуальное (принуждение к вступлению в половую связь без согласия жертвы).

Преобладание в каждом типе домашнего насилия женщин славянской национальности связано с тем, что их общее соотношение в исследовании в 3 раза больше женщин восточной национальности. Однако, можно сделать вывод, что больше всего восточные женщины, как и славянские, подвержены психологическому насилию.

Возраст женщины, состоящей в супружеских отношениях, не является значимым признаком, оказывающим влияние на уровень семейного насилия ($P=0,1388$).

Наличие разницы в возрасте с супругом так же не имеет статистической значимости в рамках проводимого исследования ($P=0,3134$).

Уровень образования не имеет статистической значимости в рамках проводимого исследования ($P=0,2952$). То же самое можно отнести к отдельным категориям этой переменной по сравнению с базовой (высшее образование). Исключением является категория «среднее образование», по которой уровень значимости немного больше предельно допустимого ($P=0,0680$).

Проявление насилия в родительской семье повышает вероятность подверженности насилию в семейной жизни ($P=0,0123$).

Таким образом, можно сделать вывод, что статистической значимостью обладают следующие критерии:

- национальность;
- проявление насилия в родительской семье.

По результатам проведенного исследования установлено, что высокая степень созависимых моделей присуща респонденткам с экстернальным локусом контроля – 3 человек, высокая степень созависимых моделей присуща 31 респондентке с интернальным локусом контроля, 40 респонденток, с превалирующей моделью созависимости, имеют экстернальный локус контроля. Средняя степень созависимых и/или контрзависимых моделей наблюдается у 15 респонденток с интернальным типом локус контроля, 7 респонденток, с данной превалирующей моделью созависимости, имеют экстернальный локус контроля. Очень мало созависимых и/или высокая степень контрзависимых моделей распределилась следующим образом, у 1 респондентки экстернальный локус контроля, у 3 – интернальный.

Респондентки, имеющие приверженность к интернальному локус-контролю, как правило, обладают адекватной самооценкой, у них чаще всего не проявляется неоправданные тревога, чувство вины и страха, они склонны к достаточно последовательному решению поставленных задач, умеют постоять за себя, оправданно доброжелательны к окружающим, коммуникабельны и испытывают готовность к взаимодействию на партнерских началах.

Что касается тех личностей, которых характеризует экстернальный локус контроля, то они нередко избыточно тревожны и подвержены неоправданной фрустрации, неуверенны как в своих способностях в целом, так и в отдельных своих возможностях и потому чаще всего не готовы решать стоящие перед ними задачи в логике "сегодня и здесь", а склонны скорее подходить к их решению по схеме "завтра и где-нибудь". Помимо этого они, как правило, не способны на личностное самоопределение в группе, адекватную атрибуцию ответственности в условиях совместной деятельности, демонстрируют отсутствие действенной групповой идентификации.

По результатам проведенного исследования, респондентки с экстернальным локусом контроля в большей степени имеют очень высокую и высокую степень созависимых моделей. Таким образом, можно сделать вывод о том, что высокая и очень высокая степень созависимости, дополненная экстернальным локусом контроля, влияет на подверженность женщины домашнему насилию.

Однако, ранговый корреляционный анализ по Ч. Спирмену не установил статистически значимой зависимости между экстернальным локусом контроля и установленным уровнем созависимости этих респонденток ($P=0,6759$).

Так же отсутствует статистически значимая зависимость между интернальным локусом контроля и установленным уровнем созависимости этих респонденток ($P=0,4380$).

Стоит рассмотреть, кто же в большей степени является жертвой домашнего насилия. Изначальная гипотеза состояла в том, что женщины с заниженной самооценкой имеют больше шансов стать жертвой домашнего насилия.

Для определения влияния вышеописанных факторов на вероятность насилия в семье был применен демографический тест, содержащий вопросы о возрасте, национальности, уровне образования, семейном положении и фактах домашнего насилия в отношении респонденток. Была применена Методика исследования самоотношения Столина-Пантелеев.

Наличие значимых связей между домашним насилием и разными признаками не всегда может рассматриваться как независимое.

Процесс отбора респонденток описан выше.

В результате анализа было установлено, что при оценке уровня шкалы «Самоуверенность» было установлено, что 57 % респонденток имеют низкие показатели по этой шкале, что отражает неуважение к себе, связанное с неуверенностью в своих возможностях, с сомнением в своих способностях. Возможны избегание контактов с людьми, глубокое погружение в собственные проблемы, внутренняя напряженность.

При оценке уровня шкалы «Отраженное самоотношение» было установлено, что 69 % респонденток имеют низкие значения. Низкие значения (1-3 стена) указывают по данному показателю, указывают на то, что человек относится к себе как к неспособному вызвать уважение у окружающих, как к вызывающему у других людей осуждение и порицание. Одобрение, поддержка от других не ожидаются.

При оценке уровня шкалы «Самопринятие» было установлено, что 75 % респонденток имеют низкие значения по данному показателю, что указывает на общий негативный фон восприятия себя, на склонность воспринимать себя излишне критично. Симпатия к себе недостаточно выражена, проявляется эпизодически. Негативная оценка себя существует в разных формах: от описания себя в комическом свете до самоуничтожения.

При этом, у 89 % респонденток высокие показатели по шкале «Внутренняя конфликтность», что указывает на преобладание негативного фона отношения к себе, развитой рефлексии, переходящей переходит в самокопание, приводящее к нахождению осуждаемых в себе качеств и свойств.

По шкале «Самообвинение» у 85% респондентов были выявлены высокие значения, что указывает на то, что респонденты видят в себе прежде всего недостатки, они готовы поставить себе в вину все свои промахи и неудачи.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод, что домашнее насилие в отношении женщин является достаточно распространенным: ему подвергались 100 % опрошенных, состоящих в супружеских отношениях, из них каждая пятая женщина, состоящая в браке, страдает от физического насилия со стороны мужа, по крайней мере, раз в месяц.

В ходе исследования подтвердилась гипотеза о том, что женщины с заниженной самооценкой имеют больше шансов стать жертвой домашнего насилия.

Факторами, снижающими риск насилия, является обстановка взаимопонимания и поддержки в семье, способствующая ненасильственному разрешению конфликтных ситуаций, повышения уровня образования и самообразования у женщин.

В результате проведенного исследования была изучена законодательная база, печатные материалы, в том числе доклады общественных организаций, статистика регистрации правонарушений в данной сфере по проблеме домашнего насилия, как в Казахстане, так и в мире.

Опрошены 157 женщин в возрасте от 18 до 55 лет, из которых было отобрано 100 женщин разных национальностей, уровня образования, состоявших в одном зарегистрированном браке, подвергавшихся домашнему насилию. Проведено исследование, путем наблюдения, беседы, анкетирования с применением экспресс тестов, анализа данных с применением математико-статистических методов. Проведен сравнительный анализ исследуемых характеристик.

Подтвердилась гипотеза о том, что женщины, подверженные домашнему насилию имеют высокий уровень созависимости (71%), экстернальный тип локус контроля (51%), средние показатели по шкале самооотношения (среднее значение по каждому показателю имеют от 72 до 80% опрошенных) и при этом на подверженность домашнему насилию на это не влияет уровень образования и национальность.

На основании проведенного исследования можно утверждать, что восточные женщины более склонны не распространяться о случаях насилия в семье (из 70 опрошенных письменно факт насилия подтвердили только 24). Установлено, что в 51% случаев, женщины, принимавшие участие в исследовании, были свидетелями или сами подвергались насилию в родительской семье, что подтверждает связь между подверженностью насилию в семейной жизни с насилием в родительской семье.

В результате исследования также установлено, что 95 % опрошенных имеют средние и низкие показатели по шкале самооотношения, что было также подтверждено высказываниями самих женщин в процессе беседы. Таким образом, низкая самооценка является одним из факторов, влияющих на подверженность женщины домашнему насилию.

По результатам исследования разработан комплекс рекомендаций (социально-психологических и юридических) для реабилитации женщин, подвергающихся домашнему насилию.

Поставленные задачи достигнуты.

Секретарь государственной
аттестационной комиссии
